В. М. Сысоевъ.

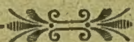
КАРАЧАЙ

въ

ГЕОГРАФИЧЕСКОМЪ, БЫТОВОМЪ и ИСТОРИЧЕСКОМЪ

ОТНОШЕНІИ.

Отд. отт. изъ XLII вып. „Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа“.

Тифлисъ.
Типографія К. П. Козловскаго, Головинскій просп., № 12.
1913.

Кал. обд. ист.
осн. абдр.
доб. зап.

В. М. Сысоевъ.

КАРАЧАЙ

въ

ГЕОГРАФИЧЕСКОМЪ, БЫТОВОМЪ и ИСТОРИЧЕСКОМЪ

ОТНОШЕНІИ.

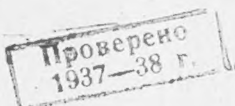
Отд. отт. изъ XLII вып. „Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа“.

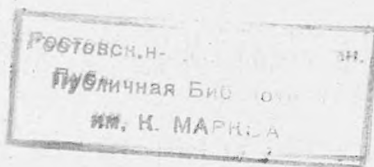
Тифлисъ.
Типографія К. П. Козловскаго, Головинскій просп., № 12.
1913.

1 карта

Оглавленіе.

Стр.

Карачай.

Географическій обзоръ Карачая. Мѣстоположеніе Карачая. Большой и Малый Карачай. Рѣки: Кубань, Теберда. Озера, ледники.

I.

Карачаемъ называется обширное пространство, расположенное въ бассейнѣ верхняго теченія р. Кубани и ея верхнихъ притоковъ. Это пространство лежитъ подъ 43°15′—44°5′ сѣв. ш. и 59°20′—60°10′ вост. д.

Границами его служатъ: на югѣ—Главный Кавказскій хребетъ, отъ г. Эльбруса и перевала Чиперъ-Азау до Клухорскаго перевала; на востокѣ—г. Эльбрусъ и Эльбрусскій хребетъ отъ г. Эльбруса до Бечасына, г. Тохтамышъ-тау, г. Гусчаджи; на западѣ—отъ Клухорскаго перевала р.р. Кюльхара и Теберда *) до сліянія Теберды съ Кубанью; на сѣверѣ—рядъ горныхъ хребтовъ отъ г. Гусчаджи до гг. Бечасына, Тохтамышъ-тау, Тамчіапра и рр. Мара и Шупшурукъ.

Южная граница отдѣляетъ Карачай отъ Сванетіи (Кутаисской губерніи), восточная отъ Терской области; сѣверная и западная—отъ смежныхъ частей Кубанской области, административную часть которой составляетъ и самъ Карачай. Карачай собственно не выдѣленъ въ какую-либо самостоятельную, отдѣльную административную единицу, а занима-

*) Такъ какъ огромное большинство собственныхъ именъ рѣкъ, горъ и т. д. въ Карачаѣ—татарскаго происхожденія, то удареніе почти всегда приходится на послѣдній слогъ.

етъ только юго-восточную часть Баталпашинскаго отдѣла Кубанской области. Прежде онъ составлялъ особый, такъ называемый, Эльборусскій округъ; въ настоящее же время подчиненъ начальнику Хумаринскаго (горскаго) участка.

Все пространство, занятое Карачаемъ, вытянуто съ сѣвера на югъ, верстъ на 100, и съ запада на востокъ до 70 в. (по проекціи). Въ Карачаѣ считается 307.629 десятинъ земли (2950 кв. верстъ). На всемъ этомъ пространствѣ раскинулось десять ауловъ, населенныхъ карачаевцами: 1) *Хурзукъ, Учъ-Куланъ* и *Картъ-Джюртъ*, расположенные по р. Кубани, составляютъ, такъ называемый, *Большой Карачай*; 2) остальные аулы: *Доутъ*, *Джазлыкъ*, *Теберды*, *Сенты*, *Ташкупыръ*, *Мара* и *Джегутинскій* образуютъ *Малый Карачай*. Такія названія установились вслѣдствіе того, что первые три аула —Большой Карачай—древнѣйшіе, наиболѣе населенные и наиболѣе богатые; всѣ же остальные аулы заселены выходцами изъ Большого Карачая, основаны позже, малолюднѣе и бѣднѣе трехъ первыхъ, старыхъ ауловъ.

Карачай является въ Кубанской области самой гористой и самой высокой частью. Мало того, даже по отношенію къ остальному Кавказу Карачай—одно изъ самыхъ пересѣченныхъ гористыхъ и высокихъ мѣстъ. Только такія высокогорныя пространства, какъ Сванетія, превосходятъ въ этомъ отношеніи Карачай.

Въ самомъ юговосточномъ углу Карачая находится громадный массивъ—Эльбрусъ, поднимающійся до 18.470 фут. Онъ представляетъ собою огромный запасъ вѣчныхъ снѣговъ и ледниковъ. Площадь всѣхъ ледниковъ Эльбруса опредѣляется теперь въ 250 кв. верстъ. Однако изъ этого количества въ предѣлахъ Кубанской области, а, слѣдовательно, и Карачая находится не болѣе $^1/_{10}$ части, потому что западные склоны Эльбруса, лежащіе въ предѣлахъ Карачая, очень

круты и не представляютъ пространствъ, достаточно пригодныхъ для залеганія ледниковъ.

На сторону Карачая выходятъ отроги Эльбруса: Кюкуртлю-колъ-баши (15.165 фут.) и Хотю-тау (11.634 ф.). Съ Эльбруса спускаются въ Карачай ледники: Битюкъ-тюбе, Кюкуртлю и Уллу-Камъ.

Съ Главнымъ хребтомъ Эльбрусъ соединяется массивомъ г. Донгузъ-орунъ-баши, на который проходитъ черезъ ледникъ Азау. Южную границу Карачая образуетъ Главный Кавказскій хребетъ, представляющій собою сплошной рядъ высотъ, покрытыхъ вѣчнымъ снѣгомъ. Черезъ этотъ хребетъ ведутъ очень немногіе перевалы: Чипэръ-Азау (10.717 ф.), Чипэръ-Карачаевскій (10.801 ф.), Нахарскій (9.617 ф.), расположенный близъ истоковъ Учъ-Кулана и, верстахъ въ 40—по проекціи—отъ Чипэра, Тебердинскій или Клухорскій (9.450 ф.) близъ истоковъ р. Теберды или Кюльхары.

Есть также Гондорайскій перевалъ, близъ Нахарскаго, по долинѣ р. Гондорай; но этотъ перевалъ считается очень труднымъ. На Тебердинскій (Клухорскій) перевалъ *), повидимому, можно пройти и изъ долины р. Доута.

Перевалы Чипэръ-Азау и Нахарскій—одни изъ самыхъ легкихъ, зато перевалъ Чипэръ-Карачаевскій чрезвычайно труденъ. Что же касается до Клухорскаго перевала, то путь къ нему очень длиненъ, но самый перевалъ очень хорошъ и легко доступенъ, тѣмъ болѣе что по всей долинѣ р. Теберды до самаго Клухорскаго перевала проложено шоссе. Только на самомъ перевалѣ по какой-то совершенно непонятной причинѣ строитель шоссе провелъ дорогу по ту сторону Тебердинскаго озера, гдѣ она примыкаетъ къ самой горѣ. Для проведенія дороги здѣсь пришлось взрывать скалы. Правда, здѣсь дорога очень живописна: слѣва гора съ нависшей стѣной зеленоватаго ледника и многочисленные небольшіе водопады,

*) О перевалахъ (см. Вагановъ библіогр.).

справа—внизу прелестное горное Тебердинское озеро. Эта дорога въ обходъ озера имѣетъ не менѣе 1 версты длины и стоила, вѣроятно, большихъ денегъ, между тѣмъ какъ горныя породы, именно тутъ всегда осыпаются и дѣлаютъ путь очень опаснымъ. Кромѣ того, снѣжные завалы почти все лѣто преграждаютъ движеніе по этой части дороги. Мѣстные жители поэтому никогда не ходятъ и не гоняютъ скота по этой шоссированной дорогѣ, слѣва отъ озера, но ходятъ прямо черезъ снѣжное поле. Послѣдняя дорога гораздо короче и легче; нѣкоторую опасность представляетъ только переправа черезъ узкій потокъ, который вырывается изъ Тебердинскаго озера и носитъ обыкновенно названіе р. Теберды. Желательно было бы устроить черезъ эту щель небольшой мостъ, и тогда будетъ прекрасная дорога, по которой можно было бы проѣхать даже въ повозкѣ, если бы повозка могла проѣхать по узкимъ зигзагамъ шоссе, проложеннаго по склонамъ горы Куначъ-киръ.

Съ запада Карачай ограничивается р. Тебердой, правый берегъ которой принадлежитъ карачаевцамъ, а лѣвый казнѣ (удѣльному вѣдомству). Непосредственно за Тебердой къ западу поднимается цѣлая система горныхъ хребтовъ, тянущихся и вдоль р. Теберды и перпендикулярно къ ней и т. д. Эти хребты довольно высоки. Хотя они уже не имѣютъ на себѣ вѣчныхъ снѣговъ, но переходъ черезъ нихъ очень затруднителенъ. Тутъ можно отмѣтить только одинъ перевалъ изъ Тебердинскаго ущелья въ бассейнъ рр. Аксаута и Марухи черезъ аулъ Теберды и долину р. Мухи на рр. Марка и Кышкитъ (Аксаутъ). Такіе же горные хребты, идущіе во всевозможныхъ направленіяхъ, расположены къ сѣверу отъ Эльбруса и отдѣляютъ Карачай отъ Терской области. Здѣсь есть тропы: 1) по долинѣ р. Битюкъ-тюбе-колъ черезъ перевалъ Бурунъ-ташъ (10.080 ф.) въ бассейнъ р. Баксана; 2) по долинѣ р. Худеса на плоскогоріе Бечасынъ

Всѣ эти горные хребты имѣютъ наибольшую высоту ближе къ Главному Кавказскому хребту—10.000 и болѣе; по чѣмъ дальше отъ Главнаго хребта, тѣмъ они ниже: сѣвернѣе 43°30′ с. ш. (верстахъ въ 30—40 отъ Главнаго хребта) высоты болѣе 10.000 ф. уже рѣдкость, а сѣвернѣе 43°45′ уже рѣдко встрѣчаются вершины выше 6.000 ф. Поэтому въ сѣверныхъ частяхъ Карачая число тропъ и перевѣловъ значительно возрастаетъ.

Описанные выше хребты (Главный, сѣверные отроги Эльбруса и горы по лѣвой сторонѣ Теберды) охватываютъ, какъ бы высокой стѣной, весь Карачай—Большой и Малый, который можно представить себѣ въ видѣ огромнаго трехугольника, сжатаго со всѣхъ сторонъ горными хребтами и массивами. Для этого трехугольника есть только одинъ открытый выходъ—къ сѣверу, по долинѣ р. Кубани, которая когда-то, въ древнѣйшій геологическій періодъ, дѣйствительно прорвала и постепенно прорѣзала горные хребты, преграждавшіе ей путь къ сѣверу. Внѣ этого громаднаго трехугольника остаются лишь немногія части Карачая, изъ которыхъ самое большое пространство приходится на долю Джегутинскаго аула, дѣйствительно, отдѣленнаго отъ остального Карачая и расположеннаго, сравнительно съ Большимъ Карачаемъ, на плоскости.

При самомъ выходѣ р. Кубани изъ области сплошныхъ горъ—въ настоящее время расположено селеніе Георгіевское Осетинское (на лѣвой сторонѣ Кубани) и бывшее Хумаринское укрѣпленіе (на правомъ берегу Кубани), гдѣ теперь живетъ приставъ, завѣдующій дѣлами горскаго участка. Верстахъ въ 5 къ сѣверу находится кабардинскій аулъ Хумара. Но обыкновенно „Хумарою“ называютъ бывшее Хумаринское укрѣпленіе.

Все пространство внутри означенныхъ границъ трехугольника наполнено горными хребтами. Изъ этихъ хребтовъ

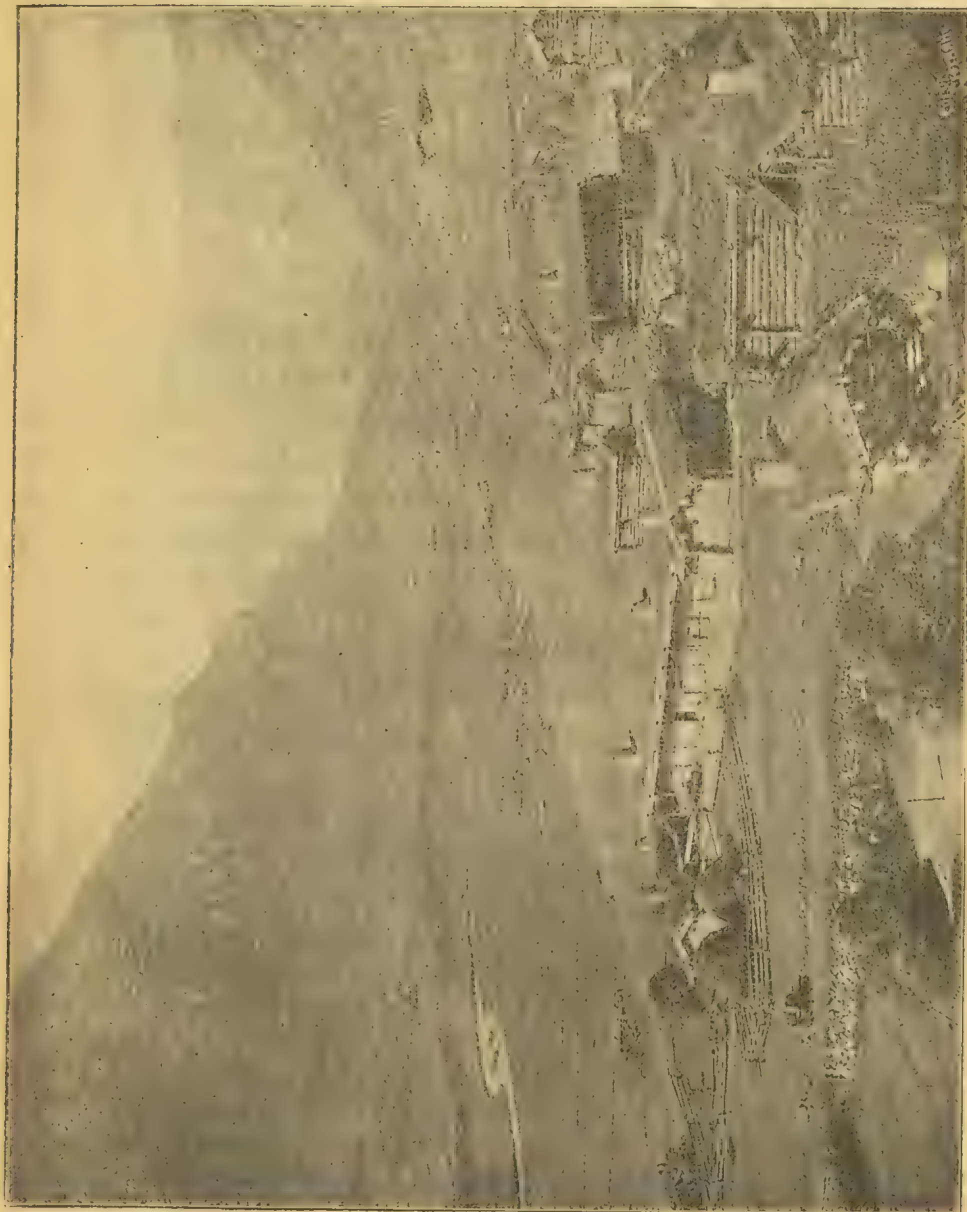
особенно значительны: большой хребетъ, называемый Конделянъ-ларъ, отдѣляющій бассейнъ р. Теберды отъ р. Доута; средняя часть его имѣетъ направленіе З.-В. Ближе къ аулу Доутъ этотъ хребетъ представляетъ обнаженія мрамора бѣловатаго молочнаго цвѣта, съ розовыми и желтоватыми прожилками. Перевалъ, ведущій изъ долины Теберды черезъ этотъ хребетъ въ долину р. Доута, одинъ изъ самыхъ высокихъ. Въ 1898 году я ночевалъ на этомъ перевалѣ—Эпчикъ или Инчикъ—на высотѣ около 9.000 ф.; несмотря на лѣтнее время (середина іюля), ночью здѣсь было очень холодно. Къ югу и сѣверу отъ Конделянъ-лара идутъ хребты, имѣющіе главное направленіе ЮВ.—СВ. Въ южномъ хребтѣ есть вершина Кашкадеръ до 12.551 ф.

Всѣ эти хребты почти совершенно разобщаютъ долину р. Теберды отъ долины р. Доута, и сообщеніе между этими двумя долинами, повидимому, столь близкими между собою, очень затруднительно, и его почти не существуетъ.

Вдоль всей р. Доутъ протянулся громадный, очень правильнаго строенія горный хребетъ Доутъ, идущій прямо въ направленіи ЮЗ—СВ, на протяженіи около 50 верстъ. Южная часть этого хребта подходитъ къ Главному Кавказскому хребту около Клухорскаго перевала и на протяженіи около 10 верстъ имѣетъ пространство, покрытое вѣчнымъ снѣгомъ. Другимъ концомъ хребетъ упирается въ уголъ, образуемый сліяніемъ рр. Кубани и Доута.

Изъ всѣхъ хребтовъ Карачая только этотъ хребетъ имѣетъ совершенно простое строеніе, съ очень немногочисленными отвѣтвленіями въ южной части.

Этотъ хребетъ отдѣляетъ бассейнъ р. Доута отъ бассейна р. Учъ-Кулана и собственно р. Кубани; онъ ниже Конделянъ-лара болѣе, чѣмъ на 1.000 ф. Перевалъ черезъ него имѣетъ только 8.160 футовъ.

Учъ-Куланъ на верховьяхъ Кубани.

Пространство, заключенное между долинами рр. Учъ-Кулана и Уллу-Кама, заполнено громаднымъ хребтомъ, почти массивомъ, который съ южной стороны примыкаетъ къ Главному Кавказскому хребту и покрытъ въ этой части вѣчными снѣгами; къ сѣверу же этотъ хребетъ кончается двумя отрогами близъ аула Учъ-Кулана. Въ этомъ хребтѣ находится гора Учъ-Куланъ (11.704 ф.), давшая имя сосѣдней рѣкѣ и селенію. Отъ этого основного хребта во всѣ стороны вѣерообразно расходятся второстепенные хребты.

Отдѣльно расположенъ между рр. Узунъ-коломъ и Карю-коломъ горный массивъ Чатъ-баши, достигающій высоты 12.391 ф. и покрытый вѣчнымъ снѣгомъ.

Отдѣльный горный хребетъ, начинающійся отъ Эльбруса близъ Кюкуртлю-колъ-баши, заполняетъ пространство между Уллу-Камомъ и Битюкъ-тюбе-коломъ или Уллу-Хурзукомъ. Въ этомъ хребтѣ наиболѣе значительны вершины: Куршоу (12.103 ф.), Кебекъ-Джиринъ-баши (11.707 ф.) и Кенурли-баши (11.354).

Послѣдній наиболѣе значительный по длинѣ и высотѣ горный хребетъ отдѣляется отъ Эльбруса и идетъ въ направленіи къ СЗ. между долинами Уллу-Хурзука и Битюкъ-тюбе-кола и р. Худесомъ. Впрочемъ, этотъ хребетъ не имѣетъ ясно выраженнаго направленія, а постоянно изгибается и образуетъ горные узлы. Въ этомъ хребтѣ наиболѣе замѣчательны вершины: Садырларъ-баши, Эль-баши, а измѣренная высота вершинъ хребта достигаетъ, напр., 10.255 ф.—ближе къ Эльбрусу.

Такіе же хребты, узлы, массивы и смѣшанныя горныя нагроможденія наполняютъ всю страну и дальше къ сѣверу.

Кромѣ того, нужно отмѣтить высокія плоскогорья, на которыхъ карачаевцы охотно выпасываютъ лѣтомъ свой скотъ, таковы, напр., наиболѣе значительныя плоскогорья Бичесынъ (Бечасынъ) и Индышъ-баши.

Изъ приведеннаго перечня видно, какое множество горныхъ хребтовъ и массивовъ раскидано по всему Карачаю, можно сказать, въ хаотическомъ безпорядкѣ, потому что только немногіе хребты идутъ въ томъ или другомъ опредѣленномъ направленіи.

Конечно, въ столь гористой мѣстности и поселенія—аулы расположены довольно высоко: Учъ-Куланъ на 4300 ф. (а именно, школа), Картъ-Джюртъ на 4060 ф., Сентинскій аулъ 3290, Доутъ 6000 ф.

Что же касается отдѣльныхъ зимнихъ, и тѣмъ болѣе лѣтнихъ кошей, то они расположены на еще болѣе значительныхъ высотахъ: нерѣдко рядомъ съ линіей вѣчныхъ снѣговъ.

Благодаря тому, что по всей южной границѣ Карачая проходитъ Главный Кавказскій хребетъ, покрытый вѣчными снѣгами и ледниками, а на юго-востокѣ расположенъ Эльбрусъ, еще болѣе богатый ледниками, Карачай изобилуетъ большими и малыми горными рѣками, рѣчками и ручейками. Въ какомъ бы вы ни были ущельѣ, вы всегда можете услыхать шумъ рѣчного потока: то это тихій шопотъ скромнаго ручейка, то грозный ревъ рѣки, которая не знаетъ преградъ и играетъ громадными камнями. Ущелье безъ рѣчки здѣсь рѣдкость. Чѣмъ ближе къ Главному хребту, тѣмъ чаще встрѣчаются потоки, хотя они становятся все уже; тѣмъ чаще встрѣчаешь водопады или узкія струи потока, который бѣлой пѣнящейся лентой, какъ серебряной тесьмой, украшаетъ собой тамъ и сямъ почти отвѣсные склоны горъ. Но чѣмъ дальше уходишь отъ Главнаго хребта, тѣмъ меньше потоковъ: то видишь большую рѣку, забравшую воды многихъ горныхъ ручьевъ, то жалкую, почти пересохшую рѣчку на днѣ долины.

Главная рѣка Карачая—*Кубань.* Это имя „Кубань“—рѣка получаетъ только около аула Учъ-Кулана, тамъ, гдѣ

сліяніе рр. Учъ-Кулана и Уллу-Кама даетъ уже новую, болѣе значительную рѣку. *Р. Уллу-Камъ* начинается своими истоками у подножья Эльбруса—изъ ледника Уллу-Камъ, а также принимаетъ въ себя потоки, сбѣгающіе съ ближайшихъ частей Главнаго Кавказскаго хребта. Пробѣжавъ верстъ 15, Уллу-Камъ принимаетъ съ лѣвой стороны болѣе значительные притоки, спускающіеся съ Главнаго хребта: сначала Дарю-колъ, потомъ Узунъ-колъ. Менѣе значительны начинающіеся съ боковыхъ хребтовъ—притоки: Гараны-колъ и Терменли-колъ. Съ правой стороны нѣтъ большихъ притоковъ на протяженіи верстъ 35, когда, именно, Уллу-Камъ принимаетъ справа большую рѣчку *Уллу-Хурзукъ*. Уллу-Хурзукъ, въ свою очередь, образуется сліяніемъ рр. Битюкъ-тюбе-кола и Кюкуртлю, начинающихся изъ ледниковъ Эльбруса.

Рѣка, образованная сліяніемъ Уллу-Кама и Уллу-Хурзука, обыкновенно называется Уллу-Камомъ, но мѣстные жители называютъ ее также и Хурзукомъ, потому что на ней расположенъ аулъ Хурзукъ. До сліянія Уллу-Камъ и Хурзукъ имѣютъ всѣ свойства высокогорныхъ рѣчекъ: большое паденіе и чрезвычайно быстрое теченіе; ихъ ложе почти вездѣ усѣяно камнями, достигающими иногда значительной величины.

Начинаясь на высотѣ около 9.000 ф. въ ледникахъ, эти рѣки близъ Учъ-Кулана спускаются на высоту около 4.300 ф., слѣдовательно, имѣютъ паденіе въ среднемъ около 100 ф. на версту. Конечно, ближе къ истоку паденіе больше, а ближе къ Хурзуку и Учъ-Кулану значительно меньше.

Ревъ этихъ горныхъ рѣкъ наполняетъ все ущелье и слышенъ издалека.

Долины всѣхъ этихъ рѣкъ вообще не велики, особенно узка долина Уллу-Кама до впаденія Узунъ-кола. Тамъ особенно интересенъ такъ наз. „Чортовъ мостъ", гдѣ рѣка про-

била себѣ путь подъ громаднымъ камнемъ. Тутъ рѣка кипитъ и реветъ со страшной силой. Но дальше отъ истоковъ —долины немного расширяются, иногда до 1 версты шириною. Въ такихъ мѣстахъ и располагаются карачаевскіе коши. Долина же отъ аула Хурзука до аула Учъ-Кулана очень широка, верстъ до 3-хъ и даже болѣе шириною.

Р. Учъ-Куланъ начинается съ Главнаго хребта истоками р. Нахаръ *), начинающейся съ горы того же имени близъ Нахарскаго перевала, и р. Гондорай, которая принимаетъ р. Индрюкой. Притоки Учъ-Кулана съ правой стороны— Нызылы-колъ и Кичи-колъ, а съ лѣвой—Кичкине-колъ и Кара-су; они начинаются со второстепенныхъ хребтовъ и вообще не велики, имѣя длину не болѣе 10—15—20 верстъ **).

Долина Учъ-Кулана нѣсколько шире, чѣмъ долина Уллу-Кама, и въ верховьяхъ его много кошей.

Р. Кубань ниже аула Учъ-Кулана становится довольно большой рѣкой, хотя паденіе ея еще очень велико, напр., на пространствѣ отъ Учъ-Кулана до Картъ-Джюрта—около 40 футовъ на 1 версту. Ширина ея здѣсь саженъ 10—15.

На протяженіи около 50 верстъ отъ аула Учъ-Кулана почти до самаго селенія Георгіевскаго Осетинскаго и впаде-

*) Карачаевцы произносятъ „Махаръ".

**) Бушъ (XXXIV, вып. V стр. 24) называетъ главную рѣку Махаръ, а не Учъ-Куланъ. Учъ-Куланомъ же, по его словамъ, карачаевцы называютъ тотъ небольшой притокъ (Махара), который на пятиверстной картѣ названъ Кичи-колъ.

Такое почти постоянное разногласіе вполнѣ добросовѣстныхъ изслѣдователей относительно, повидимому, однихъ и тѣхъ же явленій и фактовъ объясняется: 1) неопредѣленностью указаній со стороны самихъ горцевъ: чуть не всякій новый проводникъ называетъ многое посвоему; 2) недостаточной точностью пятиверстной и даже одноверстной карты; 3) недостаточной точностью изслѣдователей, которые нерѣдко ошибаются въ наблюденіи, вслѣдствіе того что, напр., сѣть рѣчекъ и долинъ иногда въ извѣстномъ мѣстѣ чрезвычайно перепутана; 4) измѣнчивостью теченія нѣкоторыхъ рѣчекъ: гдѣ прежде была рѣчка, тамъ иногда года черезъ 2—3 ея уже нѣтъ.

нія р. Теберды, Кубань не принимаетъ значительныхъ притоковъ, кромѣ рр. Доута и Худеса.

Р. Худесъ или Худесъ-су, впадающая въ Кубань съ правой стороны, начинается у подошвы Эльбруса близъ перевала Бурунъ-ташъ, имѣетъ длину около 30 верстъ и довольно много различныхъ притоковъ: Ольмезъ-тюбе, съ лѣвой, Торакулъ-теубе, съ правой, и др. Худесъ довольно полноводенъ.

Р. Доутъ впадаетъ въ Кубань съ лѣвой стороны. Она начинается съ Главнаго хребта близъ Клухорскаго перевала; имѣетъ въ длину до 50 верстъ, но, такъ какъ и справа и слѣва отъ нея идутъ, почти рядомъ съ рѣкою, два высокихъ горныхъ хребта, она вовсе не имѣетъ значительныхъ притоковъ. Мелкихъ притоковъ, короче 5—6 верстъ, можно насчитать болѣе 50: каждое ущелье даетъ свой горный ручеекъ. Только р. Ипчикъ болѣе значительна и полноводна, но и она имѣетъ не болѣе 10 верстъ длины. Вслѣдствіе этого р. Доутъ, несмотря на свою значительную длину, несетъ немного воды. Долина ея узка, значительно уже долины рр. Учъ-Кулана, Хурзука и Кубани въ соотвѣтствующихъ горныхъ частяхъ.

Кромѣ Худеса и Доута въ Кубань до устья р. Теберды впадаютъ слѣдующія мелкія рѣки:

Съ правой стороны: Сесъ, Кыльянъ, Джаланколъ, Аманколъ, Индышъ, Индышъ-арты-колъ, Ташлы-колъ, Кара-сырхъ, Біязыръ. Изъ нихъ только Джаланколъ и Аманколъ значительны и имѣютъ 20—25 верстъ длины; остальныя—меньше.

Съ лѣвой стороны впадаетъ только одна болѣе значительная рѣчка Гиляшъ, длиною около 25 верстъ. Эта рѣчка составляется изъ рр. Джаной-тюбе, Чунгуръ-ларъ и Кыпръ-колъ. Остальные притоки Кубани съ лѣвой стороны очень незначительны, потому что вдоль всего лѣваго берега Учъ-Кулана и Кубани до устья Доута протянулся Доутскій хре-

бетъ, съ котораго сбѣгаютъ только короткіе и маловодные притоки.

Долины р. Уллу-Кама и Учъ-Кулана довольно красивы и живописны.

По долинѣ Учъ-Кулана растетъ прекрасный сосновый и еловый лѣсъ. Долины Хурзука и Уллу-Кама близъ аула Хурзука, а также Кубани отъ Учъ-Кулана до Картъ-Джюрта не очень живописны: кругомъ высятся сѣрыя и красноватыя осыпи горныхъ хребтовъ, почти безжизненныхъ. Изрѣдка виднѣется скудная лѣсная растительность.

По долинѣ Битюкъ-тюбе-колъ, къ самому Эльбрусу, мѣстность имѣетъ особенно унылый видъ.

Ниже Картъ-Джюрта долина Кубани становится уже, но живописнѣе. Горы опять покрыты лѣсомъ, который красиво декорируетъ утесы. Особенно живописно невдалекѣ отъ Картъ-Джюрта такъ называемое „Кубанское ущелье", гдѣ для дороги, вдоль рѣки, пришлось взрывать порохомъ скалы. Здѣсь на протяженіи $1^1/_2$—2 верстъ дорога лѣпится вдоль скалъ надъ самой Кубанью; дорога очень узка, и двѣ повозки могутъ разъѣхаться только съ большимъ трудомъ и съ большими предосторожностями.

Очень красиво мѣсто около впаденія Худеса въ р. Кубань. Тутъ надвинувшіяся каменныя громады оставляютъ для рѣки узкій проходъ. Горы поднимаются стѣною съ обѣихъ сторонъ дороги, которая вьется по самому краю берега. Здѣсь на крутомъ поворотѣ вы увидите одинъ небольшой каменный столбъ—памятникъ. Вы, конечно, заинтересуетесь имъ, но съ удивленіемъ узнаете, что тутъ, именно, одинъ еврей едва не погибъ во время пути и поставилъ этотъ памятникъ въ благодарность за свое спасеніе.

Несмотря на всю живописность ущелья р. Кубани, на фантастическія декораціи, образуемыя горами и лѣсомъ, въ этихъ мѣстахъ только удивляешься и преклоняешься передъ

величіемъ природы, которая здѣсь является необычайно могучей и грозной. Въ этихъ мѣстахъ слишкомъ сознаешь свое безсиліе, свою ничтожность, свою приниженность въ сравненіи съ горными великанами.

Особенно величественна гора—Мезгишъ-кая невдалекѣ отъ Ташъ-купыра (поселка или аула Каменномостскаго): при поворотѣ дороги вы въ нѣкоторомъ отдаленіи видите гору, которая напоминаетъ собою гигантскій порталъ готическаго храма, но какой порталъ! Передъ этимъ порталомъ, высотой около 2.000 футовъ, Кельнскій соборъ покажется карточнымъ домикомъ.

Здѣсь все слишкомъ громадно, слишкомъ величественно, и вамъ становится грустно: слишкомъ великъ масштабъ природы, а самъ человѣкъ, прикинутый на этомъ масштабѣ, оказывается слишкомъ мизернымъ, жалкимъ.

Совсѣмъ другое впечатлѣніе производитъ р. Теберда.

Если взглянуть на карту Карачая, то трудно сказать, длиннѣе ли Кубань сравнительно съ Тебердою. Если считать за начало Кубани р. Уллу-Камъ, то Кубань до сліянія съ Тебердою имѣетъ около 90 в., Теберда же около 80 верстъ.

Теберда въ своемъ верхнемъ теченіи называется Кунačъ-Киръ *). Подъ этимъ именемъ она начинается изъ высокаго горнаго Тебердинскаго озера, которое расположено на высотѣ 8.300 фут., на западной сторонѣ Клухорскаго или Тебердинскаго перевала. Именно, изъ озера вырывается узкій ручеекъ, пробившій глубокую, но узкую (не шире 2—3 арш.) щель въ скалѣ, и вслѣдъ за тѣмъ съ бѣшенымъ ревомъ несется внизъ по чрезвычайно крутымъ склонамъ горы Кунačъ-Киръ, образуя многочисленные водопады и стремнины.

*) На пятиверстной картѣ она названа Кюлхара. У Буша (7,2-е) называется „Гоначхыръ“. Мѣстные жители произносятъ также „Гуначъ-гиръ“.

У подножья г. Кунач-Кира находится, такъ называемая, конторка, т. е. деревянное зданіе для дорожнаго мастера по ремонту шоссе. Конторка расположена на высотѣ 6.400 фут. и имѣетъ очень красивое положеніе. Видъ съ нея на горы, ледники, вѣчные снѣга и ленты бѣлоснѣжныхъ ручейковъ, стремящихся по склонамъ горъ повсюду—восхитителенъ! Трудно представить себѣ что-либо болѣе прекрасное и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе величественно-дикое. Кругомъ конторки и по всѣмъ горамъ до линіи вѣчнаго снѣга—лѣсъ.

Итакъ, р. Теберда, начинаясь въ озерѣ на высотѣ 8300 фут., пробѣжавъ версты 3—4, спускается близъ конторки на высоту уже только 6400 ф. Слѣдовательно, она имѣетъ здѣсь паденіе болѣе 500 фут. на версту или 1 футъ на 1 саж.

Спустившись къ подножью г. Кунач-Кира, Теберда течетъ болѣе спокойно по довольно ровной долинѣ, на протяженіи верстъ 8. Долина широка, до 2 верстъ шириною. Здѣсь Теберда, кромѣ безчисленныхъ мелкихъ притоковъ-ручейковъ, принимаетъ рѣчки: справа Китче-мурутча и слѣва Буольгенъ.

Ниже этой долины, на которой расположено красивое небольшое озеро Туманлы-колъ (см. ниже), р. Теберда или Куначъ-киръ снова проходитъ по весьма живописному и дикому ущелью, гдѣ она со страшнымъ ревомъ несется по глубоко вырытому руслу между двумя рядами скалъ, сжимающихъ бѣшеную рѣку. Вы здѣсь въ ущельѣ только слышите безумный ревъ рѣки и видите бѣлую пѣну, но не видите самой воды: такъ велико паденіе рѣки и узко ея русло!

Надъ русломъ бурной рѣки тамъ и сямъ свѣсились вѣковыя сосны, готовыя упасть въ бѣшеныя волны. Бархатный коверъ изумруднаго мха украшаетъ скалы надъ рѣкой, прикрывая роскошной зеленью непривѣтливую наготу ихъ.

Вѣроятно, возрастъ этихъ мховъ нужно считать сотнями лѣтъ, такъ какъ они покрываютъ такія отвѣсныя скалы, на которыя не вступала нога ни человѣка ни звѣря.

Шоссе въ этомъ ущельѣ дѣлаетъ 5 большихъ зигзаговъ, каждый длиною не менѣе $^1/_4$ версты.

Спустившись внизъ, Теберда вскорѣ принимаетъ слѣва притокъ, который называется Малой Тебердой, тогда какъ первая Теберда или Куначъ-Киръ иногда называется Большой Тебердой.

Малая Теберда образуется изъ рѣкъ: Домбай-ульгенъ, Хутый *) и Аманъ-колъ, и питается главнымъ образомъ снѣгами Главнаго хребта.

Принявъ Малую Теберду, Теберда становится уже значительной рѣкой и течетъ болѣе спокойно, хотя до самаго своего устья въ сущности сохраняетъ всѣ признаки горной рѣки: быстроту теченія и измѣнчивость русла.

Долина р. Теберды въ ея среднемъ теченіи, отъ устья р. Уллу-Мурутчу и почти до аула Сенты, вообще гораздо шире долины Кубани въ соотвѣтствующихъ частяхъ. Точно также долина значительно расширяется къ устью р. Теберды.

Притоки Теберды всѣ незначительны. Съ правой стороны впадаютъ: бурная Уллу-Мурутчу, полноводный Джемагатъ или Джематъ (составляющійся изъ Акъ-тюбе, Теберде-эпчикъ-су, Гаралы-колъ и Наратлы-колъ) и небольшой Китче-кишлемъ.

Съ лѣвой стороны впадаютъ: Вобпухе, Ходжибій, Хатыпаръ, Муху (съ р. Азгекъ), Гидамъ, Агуръ, Гымылдыкъ,

*) На пятиверстной картѣ „Хутый"; Бушъ (15 стр.) говоритъ, что названіе Хутый принадлежитъ рѣчкѣ, названной на картѣ Аманъ-коломъ, а та рѣчка, которая названа Хуты, есть Алибекъ; кромѣ того, по его словамъ, на картѣ не помѣчено верхнее теченіе р. Аманауза.

Динникъ („Ледники", 292 стр.) называетъ Хутый—Софеджи Тебердой.

Амгата и Джангирикъ. Наиболѣе значительныя рр. Джангирикъ и Джемагатъ имѣютъ около 15 верстъ длины.

Долина р. Теберды далеко превосходитъ долину р. Кубани своею живописностью: здѣсь масса зелени, горы не такъ суровы и угрюмы; благодаря большей ширинѣ долины природа не давитъ человѣка, и глазъ съ удовольствіемъ любуется дивными горными панорамами.

Ниже впаденія Теберды, Кубань въ предѣлахъ карачаевскихъ земель принимаетъ еще справа р. Мару (болѣе 20 верстъ длиной) и небольшую рѣчку Шупшурукъ.

Справа же впадаетъ въ Кубань и р. Джегута, на которой расположенъ аулъ Джегутинскій. Устье Джегуты находится уже внѣ Карачая. Эта рѣка имѣетъ болѣе 30 верстъ длины; она приближается уже къ типу степныхъ рѣкъ, такъ какъ не питается снѣгами вершинъ Кавказскаго Главнаго хребта.

Быстрота теченія р. Кубани, по выходѣ ея на сравнительно невысокую долину близъ Картъ-Джюрта, равняется почти 5 арш. въ секунду (12 верстъ въ часъ). Такова же быстрота и Теберды близъ Сентинскаго аула.

Закончивъ этотъ обзоръ рѣкъ Карачая, мы должны оговориться, что не слѣдуетъ относиться пренебрежительно къ тѣмъ многочисленнымъ рѣчкамъ, которыя мы называли маленькими. Въ горахъ маленькая рѣчка, длиною въ 10 верстъ, при обыкновенныхъ условіяхъ, течетъ болѣе или менѣе спокойно, тихо журча. Но едва пройдетъ въ горахъ сильный дождь, какъ та же самая рѣчка превращается въ грозный потокъ, несущій гибель, разрушеніе и смерть: тамъ, гдѣ сутки или нѣсколько часовъ тому назадъ можно было пройти, едва замочивъ ноги, теперь послѣ ливня опасно проѣзжать даже верхомъ.

Близъ теперешней почтовой станціи Индышъ и бывшаго рудообогатительнаго свинцоваго завода о-ва „Эльборусъ“ впадаетъ въ р. Кубань справа рѣчка Индышъ, длиною не

менѣе 15 верстъ. Въ 1896 году мнѣ пришлось нѣсколько разъ подниматься вверхъ по Индышу. Въ это время здѣсь была устроена хорошая дорога, такъ какъ тутъ о-во Эльборусъ хотѣло проложить путь на Кисловодскъ. Дорога была выровнена, нивеллирована, кое-гдѣ утесы взорваны, устроено нѣсколько хорошихъ мостовъ. Въ 1898 году мнѣ снова пришлось быть въ тѣхъ мѣстахъ: если бы мнѣ не указали теперь этой долины р. Индыша, я бы ея не узналъ. Прежней дороги какъ не бывало: будто тутъ никогда никто не трудился надъ устройствомъ проѣзжей дороги. Только въ очень немногихъ мѣстахъ сохранились жалкіе остатки дороги. Мостовъ уже не было ни одного. Во многихъ мѣстахъ скалы были разрушены и обломки ихъ валялись въ долинѣ, высокій берегъ рѣки мѣстами совершенно обрушился въ нее; въ другихъ мѣстахъ масса нагроможденныхъ деревьевъ загораживала дорогу.

Оказывается, что нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ здѣсь шли проливные дожди, отъ которыхъ Индышъ сильно разлился и, разбушевавшись, уничтожилъ почти до основанія всю дорогу!

Прежде можно было въ любомъ экипажѣ проѣхать вверхъ по Индышу верстъ на 10; теперь же я едва прошелъ пѣшкомъ не болѣе 3 верстъ: единственный способъ передвиженія здѣсь сталъ прежній, верхомъ. А Индышъ журчалъ снова уже тихо и скромно!

Уллу-Мурутчу, впадающая въ Теберду верстахъ въ 4 выше дачъ Кузовлева и др., немного меньше Индыша (менѣе 15 верстъ длины), но она нагромоздила при выходѣ изъ своей узкой горной долины въ долину Теберды цѣлые холмы камней и песку, такъ что ея новое русло отступило болѣе чѣмъ на $^1/_4$ версты отъ прежняго.

Въ предѣлахъ Карачая есть нѣсколько *озеръ*. Какъ извѣстно, Кавказъ бѣденъ озерами, несравненно бѣднѣе, чѣмъ

Швейцарскія Альпы. Это обиліе озеръ, именно, и придаетъ Швейцаріи необыкновенную прелесть, необыкновенную мягкость: горы, лѣсъ и вода. Озера, находящіяся въ Карачаѣ, немногочисленны и невелики.

Самое замѣчательное изъ этихъ озеръ—Тебердинское или Куначъ-Киръ. Оно находится на высотѣ 8.300 фут., близъ самаго Клухорскаго перевала, въ глубокой впадинѣ. Берега озера очень круты.

Дорога отъ вышеописанной конторки до озера идетъ по склонамъ г. Куначъ-Кира. Если итти по шоссе, то отъ конторки до озера не менѣе 15 верстъ; если же итти горной тропинкой, вдоль р. Теберды, то будетъ всего версты 3; но тропинка эта доступна только для горца или человѣка, совершенно свыкшагося съ горами: все время приходится подниматься вверхъ по крутой горѣ, часто приходится прямо карабкаться на скалу. Въ обходъ этой тропинки устроено, по склону горы Куначъ-кира, шоссе, имѣющее небольшой уклонъ; зато шоссе дѣлаетъ здѣсь до 15 зигзаговъ, по $^1/_2$— 1 в. длиною каждый.

Въ 1898 г. я съ учениками Екатеринодарской гимназіи поднимался на перевалъ. Сначала шли по шоссе, но и это въ концѣ концовъ такъ утомило, что стали уже подниматься по горной тропинкѣ, когда остались два послѣднихъ зигзага. Свернули направо и стали подниматься на бугорокъ *). Вдругъ передъ нами блеснула водная поверхность великолѣпнаго изумруднаго цвѣта. Трудно даже представить себѣ всю прелесть этого чуднаго озера. Кругомъ нѣмая тишина. Только журчаніе безчисленныхъ ручейковъ наполняетъ воздухъ. Озеро не велико: не болѣе $^1/_4$ версты въ длину и въ ширину; форма его—почти совершенно круглая. Восточной стороной озеро прилегаетъ къ высокимъ скаламъ, ко-

*) Извѣстія общества любителей изученія Кубанской обл. Вып. I, 156.

торыя поднимаются отвѣсной стѣной саженъ на 50 или болѣе. На верху скалъ виденъ край зеленовато-голубого ледника, часть котораго немного свѣшивается въ долину къ озеру. Изъ ледника начинается нѣсколько ручейковъ; вода ихъ каскадами несется въ озеро. Одинъ изъ ручейковъ падаетъ съ громадной высоты и весь превращается въ мелкую водяную пыль. Другой ручеекъ, падая почти съ такой же высоты, образуетъ крупный водопадъ, брызги котораго летятъ въ стороны саженъ на 5, обдавая водяною пылью всю шоссейную дорогу. Въ этой водяной пыли при солнцѣ всегда бываютъ красивыя радуги. У подножья этихъ скалъ надъ озеромъ узкой лентой проложено шоссе. Оно и сейчасъ коегдѣ сохранилось, но по немъ нельзя пройти къ перевалу, такъ какъ оно во многихъ мѣстахъ засыпано снѣгомъ и обвалами скалъ. Несмотря на все желаніе пройти до перевала этимъ путемъ, мы осмѣлились пройти только половину; дальше итти было очень рискованно, такъ какъ при малѣйшей неосторожности можно было по снѣгу или каменному обвалу свалиться прямо въ озеро. Съ восточной стороны ручейки, впадающіе въ озеро, образовали въ немъ цѣлую дельту: такъ много они приносятъ песку и камней. На противоположной сторонѣ озера въ скалѣ пробила себѣ узкій выходъ р. Теберда, или Куначъ-киръ.

Температура воздуха надъ самымъ озеромъ была +8,2°С.

Температура воды въ $2^1/_2$ ч. дня, возлѣ берега, была +3° *). Это было 6 іюля 1898 г.—въ самый разгаръ лѣта!

По озеру плавали большія льдины. Большую часть года озеро бываетъ покрыто сплошнымъ льдомъ.

Тебердинское озеро одно изъ самыхъ высокихъ (около 9.000 фут.) горныхъ озеръ, хотя въ Андахъ, Тибетѣ и т. п. есть озера, расположенныя еще выше.

---

*) Изв. общ. люб. из. Кубанской обл. Вып. II, 202.

За Клухорскимъ переваломъ на южномъ склонѣ есть еще—Клухорское озеро, меньшихъ размѣровъ.

Изъ Тебердинскаго озера вытекаетъ р. Теберда или Куначъ-киръ, принадлежащая къ бассейну р. Кубани, а изъ Клухорскаго озера—р. Клухоръ, впадающая въ р. Клычь, принадлежащую къ бассейну р. Кодора.

Другое, тоже незначительное, озеро находится верстахъ въ 5—7 ниже конторки, на равнинѣ р. Куначъ-кира и называется Туманлы-колъ, т. е. Туманное озеро. Такое названіе оно получило будто бы потому, что на зарѣ оно покрывается туманомъ, если будетъ хорошій ясный день. Другіе *) говорятъ, что туманъ поднимается съ озера послѣ захода солнца. Длина озера не болѣе $^1/_4$ в., ширина до 70 саж. Вода въ немъ очень прозрачная, темно-зеленаго цвѣта. Сѣверо-восточнымъ краемъ озеро подходитъ къ горѣ и тутъ, какъ говорятъ, имѣетъ значительную глубину. Въ 7 час. утра 7 іюля (1898 г.) температура воды въ озерѣ была 17.4°С.

Въ этомъ озерѣ водятся форели; есть змѣи *).

Наконецъ, есть небольшое озеро Кара-кель на дачахъ Кузовлева—на 100-й верстѣ по шоссе отъ Баталпашинска, на Тебердѣ. Оно тоже имѣетъ не болѣе $^1/_4$ в. длины. Повидимому, это озеро искусственнаго происхожденія. Существованіе озеръ на Кавказѣ имѣетъ очень важное значеніе не только въ отношеніи живописности, но и въ отношеніи экономическомъ. Устраивать искусственныя озера возможно даже при самомъ маломъ расходѣ частныхъ людей или обществъ. Искусственная запруда р. Терека во Владикавказѣ создала, такъ называемый, „Трэкъ“—чудный уголокъ, самое лучшее мѣсто во всемъ городѣ. Устройство озеръ въ большихъ размѣрахъ, при поддержкѣ государства, создастъ

*) Бушъ II, 10.

цѣлый рядъ большихъ водныхъ бассейновъ, которые могутъ регулировать теченіе горныхъ рѣчекъ, часто несущихъ гибель и разореніе. Очевидно, что устройство искусственныхъ озеръ на Кавказѣ только вопросъ времени.

Другихъ озеръ, кромѣ перечисленныхъ, въ бассейнѣ р. Теберды нѣтъ. Немного больше озеръ въ районѣ собственно р. Кубани, но эти озера по большей части не сообщаются съ самой Кубанью, а представляютъ собою небольшіе бассейны, замкнутые въ котловинѣ, не имѣющей выхода. Таково, напр., маленькое озеро близъ р. Китчине-колъ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ перевала Чипэръ-Карачаевскаго. Г. Бушъ *) отмѣчаетъ 3 ледниковыхъ озера въ верховьяхъ другой р. Кичкине-кола, лѣваго верхняго притока р. Учъ-кулана.

Два такихъ же озера находятся въ котловинахъ хребта, отдѣляющаго р. Уллу-Хурзукъ отъ р. Худеса. Почти тамъ же находится третье озеро Хорла-кель, расположенное верстахъ въ 10 къ востоку отъ сел. Картъ-Джюрта. Это озеро пользуется у карачаевцевъ таинственной славой. По преданію, на днѣ этого озера въ серебряномъ дворцѣ живетъ горный духъ; онъ иногда выгоняетъ на окрестные зеленые луга своихъ сереброрунныхъ овецъ; кто хоть одну поймаетъ, будетъ навѣкъ счастливъ **). Озеро считается у туземцевъ очень глубокимъ, почти бездоннымъ.

Въ предѣлахъ Карачая есть довольно много ледниковъ, главнымъ образомъ на Эльбрусѣ. Съ Эльбруса спускаются ледники: Битюкъ-тюбе-колъ длиною въ 3.5 килом., Кюкуртлю въ 6.1 килом. и Уллу-камъ въ 4.2 км. (безъ фирна 2.5 км.). Съ Главнаго хребта, въ ближайшихъ къ Эльбрусу частяхъ, находятся ледники: Кичкине-колъ въ бассейнѣ

*) Бушъ II—24.
**) Дьячковъ-Тарасовъ, XXVIII, 108—109.

р. Кубани, или Уллу-кама. Р. Доутъ вытекаетъ изъ небольшого, но очень красиваго Доутскаго ледника 1 разряда,— длиною въ 2—3 версты, шириною около $^1/_2$ в. *).

Въ верховьяхъ Домбай-Ульгена, Хутыя (Алибека) и Аманауза есть большіе ледники. Большой Алибекскій ледникъ имѣетъ около 5 в. длины; Большой Аманаузскій—болѣе 5 в. длиною.

Есть большіе ледники въ истокахъ Бyульгена и Уллу-Мурутчу. Истоки р. Теберды выходятъ изъ нѣсколькихъ перворазрядныхъ ледниковъ.

По Гондораю и Индрикою тоже есть значительные ледники. Ледникъ Акъ-тюбе, дающій начало Индрюкою, одинъ изъ самыхъ большихъ, если не самый большой, такъ какъ имѣетъ около 6—7 верстъ **).

Заканчивая эту главу, мы должны еще разъ указать на то, что, несмотря на всю свою дикость, природа Карачая весьма живописна. Долина р. Кубани — собственно и Хурзука преимущественно отличаются суровостью, но вмѣстѣ съ тѣмъ вы чувствуете, что передъ вашими глазами высятся великаны природы, что здѣсь человѣкъ со своимъ трудомъ и силами ничто; здѣсь тысячелѣтняя неустанная работа природы создала почти дикую пустыню, почти ужасающаго величія и суровости.

Долина Теберды, напротивъ, манитъ къ себѣ глазъ и воображеніе. Особенно красивъ въѣздъ въ долину Теберды изъ долины Кубани. Фантастическіе зубцы и выступы скалъ кажутся средневѣковыми замками, прикрытыми лѣсомъ. То вы видите гигантскую отвѣсную скалу, совершенно голую, и вдругъ гдѣ-нибудь на этомъ сѣромъ или красноватомъ фонѣ вы замѣчаете какимъ-то чудомъ прилѣпившуся сосну. То

*) Динникъ. Ледники, 385.
**) Бушъ, 2-е, 17, 18—21.

среди цѣлаго моря лѣса вдругъ выдвигается гигантскій, прямой, какъ стрѣла, утесъ.

Лѣсъ, придающій мягкіе тона картинамъ природы, въ изобиліи растетъ въ долинѣ Теберды.

Необыкновенно красивы виды изъ долины на снѣговыя вершины Главнаго хребта, которыя высятся то вдали, то вблизи. Вдали непрерывной полосой обозначаются вѣчныя снѣга Главнаго хребта; вблизи свѣтлыя пятна снѣга выдѣляются на темномъ фонѣ лѣса и горныхъ вершинъ.

Очень красивы виды, открывающіеся изъ поселка Теберды (бывшія дачи Кузовлева и др.): тутъ справа и слѣва, почти надъ самыми дачами высятся вершины, имѣющія даже лѣтомъ большія снѣговыя залежи; а тамъ, вдали виднѣются снѣговые конусы и цирки Аманауза, Алибека и т. п. Прекрасное зрѣлище представляютъ громадные снѣговые великаны, при восходѣ и заходѣ солнца, когда солнечные лучи еще освѣщаютъ ихъ, въ то время какъ въ долинахъ царитъ уже темнота.

Еще красивѣе тѣ виды, которые открываются путешественнику съ вершины хребтовъ, съ высокихъ переваловъ: цѣлое море, разбушевавшееся во время урагана, кажется, вдругъ застыло, а гребни и вершины горъ въ хаотическомъ безпорядкѣ разбросались по всѣмъ направленіямъ и окаменѣли. Вы видите только вершины и хребты горъ—одно и то же по всѣмъ направленіямъ; среди нихъ изрѣдка узкой темной полосой или щелью зіяетъ долина какой-либо большой рѣки. Только ближняя долина рѣки видна вамъ ясно: она у вашихъ ногъ въ глубокой пропасти; люди и животныя кажутся ничтожными муравьями, копошащимися безъ всякой цѣли въ какомъ-нибудь аулѣ-муравейникѣ. Самый аулъ кажется большой шахматной доской, на которой бѣлыя пятна дорогъ, пустырей и площадей чередуются съ темными пятнами построекъ.

Картина же, которую наблюдаете съ высокаго перевала при восходѣ солнца, не поддается описанію. Когда пришлось ночевать на перевалѣ Ичпкъ, мы видѣли восходъ солнца и дивное, ни съ чѣмъ несравнимое великолѣпіе снѣговой вершины Эльбруса, горѣвшей въ золотыхъ лучахъ солнца, когда все кругомъ еще было покрыто дымкой утренней зари. Кругомъ, около васъ, и внизу въ долинахъ облака, окутывающія все, какъ дымомъ, и несущія пронизывающій холодъ!

А грозныя тучи, нависшія на склонахъ такихъ гигантовъ, какъ Эльбрусъ!...

А необыкновенная красота великолѣпнаго двухглаваго конуса Эльбруса, выдѣляющагося своею бѣлоснѣжною шапкой на яркой синевѣ безоблачнаго лѣтняго неба!. .

II.

Климатъ. Флора. Фауна. Почва. Рудныя и минеральныя богатства Карачая. Общество Эльборусъ. Минеральные источники.

Вполнѣ понятно, что при чрезвычайномъ разнообразіи устройства поверхности Карачая и климатъ его отличается чрезвычайнымъ разнообразіемъ. Въ пространствахъ, имѣющихъ вѣчные снѣга, температура рѣдко поднимается выше 0° даже въ самые жаркіе дни. 31 іюля 1890 г. А. В. Пастуховъ, при своемъ восхожденіи на Эльбрусъ, опредѣлилъ на сѣверной его вершинѣ слѣдующія температуры, по термометру, повѣшенному на высотѣ 2 арш. отъ снѣга, противъ солнца, при сильномъ западномъ вѣтрѣ: за время отъ 9 ч. 20 м. утра до 11 ч.—8,1°С., а съ 11 ч. до 1 ч. пополудни—7,5°С.

Даже лѣтомъ въ Карачаѣ вообще только тепло, но не жарко.

Въ 1898 г. лѣтомъ во время путешествія мы наблюдали слѣдующую температуру:

	До Карачая. Іюнь (по старому стилю).							1898 Карачай. Іюль (по старому стилю)																		
Время наблюденія. . .	22	23	24	25	26	27	28	29	30	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	поС.
7 ч. утр.	—	21,4	17	—	22,3	17,7	16,3	20,1	19,3	16,4	17,3	16,2	14	12,6	13,6	13,2	12,4	13,4	13	—	16,2	18,4	18	20	13,6	—
1 ч. дня.	30,3	27	25,8	26,1	25	29	24,4	24,6	23	25	21,8	21,4	27,8	17	15,8	16,4	23,4	23	22	25	23	27	26	21	19,4	—
9 ч. веч.	22	20	19,2	19	16,5	18	24	23	19,3	16,1	14,8	16	14,2	15	14	12	14	—	14	16,6	16	16	20,6	16	21	—
Облачность. .	3	5-10	9	9-3	6-1	0-2	0-8	9-5	2-10	5-3	3-2	0-3	0-2	2-10	10	10-3	-2	1-2	0-2	2-10	3-	5-7	6-8	7-10	9-10	—
Мѣсто наблюденія. . .	Отъ ст. Навинномысской до Баталпашинска и Хумары.							аулъ Сенты.	Сентинскій монастырь.			До дачъ на Тебердѣ.		До Клухорскаго перев.		До дачъ на Тебердѣ.	До Даута.		До Учкулана.		До Картъ-Джюрта.			Перевалъ Хурла и до Кисловодска.		
Высота мѣста наблюденія (въ фут.).	1078	—	1310	1650	—	—	2600	3290	3480	3480	3480	—	4200	—	6400 8300	4200	—	5760 8900	6000 8160	4300	—	4060	4060	7560	—	—

Изъ этой таблицы видно, что средняя температура даже лѣтомъ весьма невелика, даже въ такихъ низко-лежащихъ пунктахъ, какъ Сенты, Картъ-Джюртъ, Учъ-куланъ.

Въ климатическомъ отношеніи долины р. верхней Кубани и р. Теберды отличаются между собою. Окрестности Хурзука, Картъ-Джюрта и отчасти Учъ-кулана, лишенныя лѣсовъ и состоящія изъ высокихъ горъ, часто даже безъ травяного покрова, имѣютъ болѣе холодный и сухой климатъ, чѣмъ остальныя части Карачая. Отмѣченное пространство представляетъ собою обширную котловину, съ діаметромъ болѣе 10 верстъ. Она слегка вытянута съ ю. в. на с. з. и открыта на сѣверъ по долинѣ Кубани, на востокъ прямо къ Эльбрусу по долинѣ Битюкъ-тюбе-кола и на юго-востокъ къ Главному хребту по долинѣ Уллу-Кама и, наконецъ, на юго-западъ къ Главному хребту по Учъ-Кулану.

Здѣсь постоянно дуютъ упорные, сильные и холодные вѣтры, преимущественно, сѣверные и южные. Количество осадковъ здѣсь незначительно сравнительно съ сосѣдними мѣстами. Именно, здѣсь выпадаетъ въ среднемъ не болѣе 500 мм., тогда какъ на Клухорской тропѣ выпадаетъ болѣе 2.000 мм.

	Высота въ метрахъ.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	За годъ.	Время набл.
Карачай *) (Теберда) . . .	1424	24	30	32	75	90	86	60	72	54	71	67	51	720	1895—1906
Клухорская тропа	1800	64	119	145	226	191	217	206	200	209	207	185	142	2110	1897—1906
Хумаринское .	550	18	20	20	52	111	168	112	47	56	37	26	9	676	1895—1905
Учъ-куланъ . .	4300	1,9	10,1	16,2	33,4	64,8	57,3	50,0	84,0	29,0	21,6	24,1	10,4	403,1	1893—1898

*) „Карачай“ въ Бюллетеняхъ Тифлисской Физической Обсерваторіи—вѣроятно, такъ называемыя дачи Кузовлева на Тебердѣ или посе-

24 августа 1898 г. на Клухорской тропѣ выпало за одинъ день 70,8 мм. осадковъ. Градъ выпадаетъ очень часто.

Снѣгъ начинаетъ выпадать въ октябрѣ, иногда въ сентябрѣ; послѣдній снѣгъ выпадаетъ въ началѣ апрѣля. На дачахъ Кузовлева (Теберда—Карачай) въ 1895 г. первый снѣгъ выпалъ, какъ говорятъ, 29 августа и покрылъ землю на $1^1/_2$ аршина.

Въ ноябрѣ 1899 г. (по „Бюллетенямъ") имѣлись слѣдующія свѣдѣнія о снѣжномъ покровѣ въ Карачаѣ:

	Начало снѣжнаго покрова:	Толщина покрова въ сантиметр. къ 30-му:	Число дней съ покровомъ:
Хумара	3	0	9
Клухорская тропа . . .	1	129	24
Карачай.	2	16	19
Сентинское.	15	5	14

Слѣдовательно, въ ноябрѣ зима уже становится въ Карачаѣ; но тогда какъ въ Хумарѣ еще снѣгъ только перепадаетъ, на Клухорской тропѣ уже лежитъ громадный снѣгъ.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ при помощи опроса мѣстнаго населенія, выясняется, что долины Теберды и Даута имѣютъ много осадковъ и мягкій климатъ. Зимы здѣсь, хотя и снѣжныя, но теплыя; морозовъ почти не бываетъ.

Въ долинѣ Кубани близъ Учъ-кулана и Картъ-Джюрта, повидимому, зима суше и суровѣе: морозы бываютъ большіе, а также бываютъ сильныя метели.

Температура воды рѣкъ мало зависитъ отъ температуры воздуха; вода въ рѣкахъ здѣсь вообще очень холодная, потому что почти всѣ рѣки и рѣчки близки къ своимъ истокамъ: ледникамъ или родникамъ.

локъ Теберда; хотя на картахъ при Бюллетеняхъ „Малый Карачай" помѣщенъ около Учъ-кулана.

1898 г.

Р. Теберда { близъ аула Сенты 8,2°С. . 3 іюля 8 ч. утра.
близъ дачъ Кузовлева 6,6°С. . 9 іюля 7 ч. утра.
близъ Теберды источникъ Гаралы-колъ 5,6°С. . 9 іюля.

Р. Даутъ близъ аула Даутъ 9°С. . 10 іюля $6^1/_2$ ч. у.

Р. Кубань близъ аула Картъ-Джюртъ 12°С. . 14 іюля.

Р. Теберда близъ дачъ не замерзаетъ, Кубань же близъ Картъ-Джюрта замерзаетъ.

На температуру воздуха, конечно, громадное вліяніе въ горахъ оказываютъ облака или туманъ. Когда мы поднимались къ Клухорскому перевалу, то въ 12 ч. дня температура была 22°, но въ 2 часа дня, когда насъ окуталъ туманъ (облако), было только 12°.

На болѣе значительныхъ высотахъ, конечно, даже лѣтомъ бываетъ очень холодно.

Мѣсто наблюденія.	Сентинскій монастырь.	Устья рѣки Джемаатъ.	Перевалъ Инчикъ.
Высота въ футахъ . .	3480	около 4000	8900
Время наблюденія . .	1 іюля	4 іюля	10 іюля
Температура по С°. minimum	10,7	7°	6,3°

Кромѣ того, изъ общихъ данныхъ о температурѣ Карачая видно, что къ вечеру и на ночь надо запасаться теплой одеждой, даже въ іюнѣ и іюлѣ.

Вслѣдствіе такихъ климатическихъ условій флора и фауна Карачая представляютъ большое сходство съ флорой и фауной сѣверныхъ пространствъ Россіи.

Почва въ Карачаѣ не вездѣ одинакова, но преимущественно каменистая. На высокихъ горахъ и горныхъ хребтахъ почва состоитъ изъ камня съ рѣдкими оазами перегной-

ной земли. Склоны горъ около Картъ-Джюрта, Учъ-Кулана, Хурзука и по Битюкъ-тюбе-колу особенно унылы, представляя собою почти сплошныя каменныя осыпи сѣроватаго или красноватаго цвѣта. Низкія же долины рр. Теберды, Даута, Кубани и др. обыкновенно имѣютъ тонкій слой плодородной земли, которымъ жители и пользуются для посѣвовъ. Этотъ слой состоитъ изъ перегноя и песку. Всѣ эти долины и пространства земли, которыя можно назвать относительно плодородными, всегда обильно усѣяны мелкими и крупными камнями. Ихъ жители собираютъ съ полей и употребляютъ для сооруженія каменныхъ невысокихъ оградъ, которыми окружено почти всякое поле или посѣвъ карачаевца. Иногда же этихъ камней такъ много, что ихъ нельзя собрать.

Почти вездѣ, гдѣ по склонамъ горъ есть плодородный слой земли, растутъ большіе лѣса, особенно значительные по р. Тебердѣ, Учъ-Кулану и по Кубани ниже Картъ-Джюрта. Изъ всего пространства Карачая около 100.000 десятинъ, т. е. около $^1/_4$ всего, находится подъ лѣсами. Лѣса здѣсь состоятъ изъ ели, пихты и сосны *) въ средневысотныхъ, наиболѣе характерныхъ для Карачая, мѣстностяхъ. Выше хвойныхъ лѣсовъ растетъ береза, а ниже тисъ, букъ, дубъ, осина. Березовые лѣса встрѣчаются однако и въ низкихъ мѣстахъ, около Сентовъ и дачъ на Тебердѣ.

Деревья достигаютъ очень большихъ размѣровъ: до 8—9 арш. въ обхватѣ, до $2^1/_2$—3 арш. въ діаметрѣ.

Выше лѣсовъ, въ мѣстностяхъ, непосредственно прилегающихъ къ вѣчнымъ снѣгамъ,—луга съ альпійской травяной флорой.

---

*) Бушъ, I 33: „Вездѣ, гдѣ встрѣчаются темно-бурые кварцевые конгломераты, на нихъ растетъ или чистый сосновый лѣсъ или со значительной примѣсью березы. А тамъ, гдѣ распространены изверженныя горныя породы, растутъ пихтовые лѣса. Вліяніе расположенія склоновъ на распредѣленіе лѣсовъ здѣсь не замѣтно“.

Кромѣ того, встрѣчаются рододендроны, азаліи, можжевельники, черемуха и т. п. Въ дикомъ видѣ въ ущельяхъ горъ растутъ также: прекрасная сочная малина, барбарисъ, смородина, крыжовникъ, крушина и т. п. По Тебердѣ, выше дачъ Кузовлева, растетъ роскошная сочная, крупная и ароматная земляника; такую землянику мнѣ приходилось ѣсть только въ Тверской, Новгородской и другихъ сѣверныхъ губерніяхъ.

Травянистая растительность лучше и богаче видами на Тебердѣ и скуднѣе близъ Учъ-Кулана и Хурзука: тутъ преобладаетъ „ксерофильная горностепная растительность“, которая, по словамъ Буша (II, 7), распространяется все больше и больше, по мѣрѣ вырубки лѣсовъ въ Карачаѣ.

Лѣса Карачая состоятъ въ общемъ владѣніи всѣхъ Карачаевскихъ обществъ („Карачаевскій общественный лѣсъ“) и находятся подъ управленіемъ и охраною одного лѣсничаго, одного помощника лѣсничаго и 14 лѣсныхъ объѣздчиковъ (въ 1900 г.), содержимыхъ на средства Карачаевскаго общества. Въ 1900 г. расходъ на это опредѣлился въ 4283 р. 33 к.; валовой же доходъ былъ 8113 р. 93 к.; слѣдовательно, отъ лѣса получено было чистаго дохода 3830 руб. 60 к. Кромѣ того, въ 1900 г. было отпущено безплатно лѣсу по количеству древесной массы въ 10 разъ, а по цѣнѣ въ 1$^1/_2$ раза болѣе платнаго отпуска. Всего же, безплатно и за плату, было отпущено 6462,8 норм. куб. саж., за которыя причиталось къ полученію 19449 р. 22 к. *).

Вырубка лѣсовъ прежде производилась очень неправильно. Точно такъ же лѣса нерѣдко страдаютъ отъ пожаровъ. Въ 1884 году пожаромъ была истреблена большая площадь лѣса на Тебердѣ близъ устья Аманъ-ауза.

---

*) „Кубанскія Областныя Вѣдомости“ 1901 г. № 152—154, 161.

Лѣсъ удобно сплавлять по Тебердѣ и Кубани внизъ до ст. Невинномысской.

Въ лѣсахъ Карачая мало оживленія: почти нѣтъ птицъ.

Ближе къ снѣгамъ есть альпійскія вороны. Есть сойки, чеканы, удоды, краснохвостый сарычъ, зяблики, бѣлохвостые орланы, стервятники и т. п. *).

Медвѣдей и волковъ много. Въ области вѣчнаго снѣга, въ малодоступныхъ мѣстахъ, можетъ-быть, водятся зубры, но ихъ уже давно не приходилось убивать охотникамъ. Но на ихъ присутствіе здѣсь указываетъ названіе одного изъ притоковъ Теберды—„Домбай-Ульгенъ, т. е. „зубръ убитъ". Какъ особенность долины Уллу-Кама и Хурзука слѣдуетъ отмѣтить обиліе сусликовъ **), которые сильно вредятъ посѣвамъ и вообще растительности. По мнѣнію нѣкоторыхъ (Бушъ, II 70), эти суслики остатокъ фауны высокогорныхъ степей въ древнѣйшій геологическій періодъ. Всякій, бывавшій въ этихъ долинахъ близъ Хурзука, съ удивленіемъ прислушивался къ странному посвистыванію, выходившему почти изъ земли,—это суслики. Точно также, когда ѣдешь въ повозкѣ, то невольно обратишь вниманіе на темненькіе комочки, которые поминутно то тамъ, то сямъ перекатываются—перебѣгаютъ проѣзжую дорогу. Поля и луга усѣяны кочечками—выходами норокъ сусликовъ.

Повидимому, здѣсь водятся встрѣчающіяся вездѣ въ изобиліи на Сѣверномъ Кавказѣ животныя: туры или каменные козлы, рыси, дикіе козы или косули, олени, дикія кошки, серны и т. п.

По словамъ Динника (Млекопитающія 3), лѣтъ 20 тому назадъ въ Карачаѣ была убита пантера, которая здѣсь извѣстна подъ именемъ каплана; что она не составляетъ тамъ особенной рѣдкости, видно изъ того, что слово капланъ хо-

*) Динникъ. Горы и ущелья Куб. обл. 311.

**) Мелкій, высокогорный или горностепной видъ. (Бушъ, II 25).

рошо извѣстно не только каждому карачаевскому охотнику, но и каждому пастуху.

Мухъ, комаровъ и оводовъ много только въ невысокихъ долинахъ и плоскогорьяхъ, каково, напр., плоскогорье Индышъ-баши. Въ этихъ мѣстахъ ихъ такъ много, что лошади иногда въ бѣшенствѣ отъ укусовъ бросаются на землю и катаются; иногда даже сбрасываютъ съ себя всадника. Зато на очень высокихъ хребтахъ и плоскогорьяхъ лѣтомъ нѣтъ этихъ крошечныхъ мучителей, а потому, какъ только начинается лѣто, карачаевцы спѣшатъ перегонять свой скотъ все выше и выше, къ самымъ снѣгамъ—на лѣтнія кочевья или на лѣтніе коши.

Бабочекъ вездѣ много. Есть змѣи.

Значительнѣйшая часть горъ Карачая—вулканическаго происхожденія. Вулканическая дѣятельность проявлялась въ разные геологическіе періоды. Древній вулканъ—Эльбрусъ имѣетъ трахитовый конусъ на гранитномъ основаніи. Различные граниты, діабазы, порфириты составляютъ преобладающія породы горъ, прилегающихъ къ Эльбрусу и Главному хребту.

Горные хребты около впаденія р. Худеса въ Кубань представляютъ мощныя толщи фельзитъ-порфира, въ которыхъ проходятъ значительныя жилы серебросвинцовой руды, а также цинковой и, можетъ-быть, мѣдной, главнымъ образомъ, въ соединеніяхъ—свинцовый блескъ и цинковая обманка *). Особенно значительны залежи въ балкѣ Тахтаулъ-Чалганъ.

Разработка жилъ здѣсь производилась, повидимому, съ очень древнихъ временъ. Въ старыхъ рудныхъ отбросахъ и въ старыхъ ходахъ при теперешнихъ работахъ нашли нѣсколько большихъ каменныхъ молотовъ, которыми когда-то

*) Записка общ. Эльборусъ, 11.

отбивали руды или забивали забои. Болѣе правильная разработка началась тогда, когда въ эти мѣста явился инженеръ-технологъ Томашевскій, который 9 апрѣля 1891 г. заключилъ съ представителями всего Карачаевскаго общества контрактъ. Въ силу этого контракта г. Томашевскій получилъ на 99 лѣтъ исключительное право разработки рудныхъ богатствъ Карачая за ежегодную аренду въ 10.000 рублей. Въ 1893 г. Н. Экку и г. Томашевскому было разрѣшено образовать акціонерное общество подъ названіемъ „Эльборусъ" для эксплоатаціи, такъ называемаго, Кубано-Худесскаго мѣсторожденія серебросвинцовыхъ рудъ съ передачею Томашевскимъ всѣхъ правъ и имущества его новоучрежденному о-ву.

Учредители собрали акціонерный капиталъ (до 500.000 р.), построили Индышскій серебросвинцовый рудообогатительный заводъ, верстахъ въ 10 ниже устья р. Худеса, около впаденія р. Индыша въ Кубань. Заводъ работалъ Кубанской проведенной водой при помощи тюрбины. Руда добывалась въ балкѣ Тахтаулъ-Чалганъ на Худесѣ, гдѣ также было возведено много заводскихъ построекъ. На Индышѣ была выстроена прекрасная лабораторія, строился электролитическій заводъ для электролиза цинка; машины выписали изъ-за границы. Свинцовую руду для переплавки отправляли во Францію.

4 мая 1894 г. Правленіе О-ва Эльборусъ приняло имущество отъ Томашевскаго; въ 1895 г. заводъ работалъ, какъ слѣдуетъ. Въ 1896 г. начались финансовыя затрудненія, а въ 1897 г. заводъ окончательно прекратилъ свою дѣятельность вслѣдствіе недостатка средствъ. Акціонеры имѣли въ рукахъ небольшой капиталъ—около 500 тыс. р. Между тѣмъ дѣло было начато слишкомъ широко—были возведены большія постройки и т. п. Впрочемъ, кромѣ всего этого, дѣло погибло главнымъ образомъ вслѣдствіе отсутствія близкой желѣзной дороги: до ближайшей желѣзнодорожной станціи—Невинномысской (Владикавк. ж. д.) отъ Индышска-

го завода—120 верстъ. О-во Эльборусъ должно было на свой счетъ исправить и сдѣлать проѣзжую дорогу отъ Хумары до самаго Картъ-Джюрта, что обошлось недешево, потому что прежде можно было во многихъ мѣстахъ проѣхать только верхомъ. На этой дорогѣ было произведено много порохострѣльныхъ работъ. Но даже когда исправили эту дорогу, оказалось, что перевозка отъ Индыша до Невинномысской и слишкомъ дорога и слишкомъ затруднительна, такъ какъ приходилось отправлять по нѣскольку тысячъ пудовъ одновременно, при томъ несмотря ни на какое время года. Именно, суточный выпускъ свинца и т. п. предполагался около 3.000 пудовъ ежедневно, а въ годъ болѣе 1.000.000 пуд.

Перевозка на лошадяхъ на протяженіи 120 в. обходилась очень дорого. Въ виду этого о-во задумало проложить дорогу съ Индыша прямо на Кисловодскъ,—тутъ было бы всего верстъ 60—70. Почти половина дороги уже была проложена (обошлось будто бы до 50 тыс. р.), какъ средства у о-ва иссякли, и все дѣло рухнуло *),

Вѣроятно, Худесскіе рудники оживутъ, и разработка свинцовыхъ рудъ будетъ производиться въ широкихъ размѣрахъ только тогда, когда осуществится постройка желѣзной дороги отъ ст. Невинномысской до Сухума, по долинѣ р. Теберды. Тогда отъ Худеса до жел. дороги будетъ не болѣе 30 верстъ. До проведенія жел. дороги никакое общество не можетъ имѣть выгоды отъ разработки этихъ рудниковъ, такъ какъ подвозка матеріаловъ будетъ ложиться слишкомъ большимъ расходомъ.

Во время работъ у о-ва Эльборусъ находили себѣ занятія до 2.000 человѣкъ; этотъ заработокъ для мѣстныхъ жителей и даже карачаевцевъ былъ очень выгоденъ, такъ

*) Юридически О-во Эльборусъ продолжаетъ существовать до сихъ поръ.

что закрытіе завода было тяжелымъ экономическимъ ударомъ для этого горнаго уголка.

Что касается до богатства рудой, то по предварительному подсчету только въ 4 жилахъ насчитывали до 195.000 куб. саж. рудоносной массы (считая на глубину до 100 саж.), опредѣляя, что въ 1 куб. саж. содержится до 200 пудовъ свинца и 13 фунтовъ серебра *).

Рудныя жилы имѣютъ различную толщину—отъ нѣсколькихъ вершковъ до 3 арш. и выходятъ на различной высотѣ отъ поверхности воды въ рѣкѣ.

Существованіе рудныхъ массъ констатировано въ очень многихъ мѣстахъ: на р. Индышѣ, Джаланколѣ, Даутѣ, Учъ-Куланѣ, но болѣе всего на Худесѣ и Кубани.

Кромѣ жильной массы, иногда попадаются цинковые куски съ прекрасными правильными кристаллами на поверхности, что, кажется, считается большой рѣдкостью.

Управленіе завода, имѣя въ виду свои надобности, производило поиски каменнаго угля **) и нашло въ окрестностяхъ завода много выходовъ каменнаго угля прекраснаго качества и значительной мощности.

Минеральныя богатства Карачая, вообще, значительны.

Кромѣ отмѣченныхъ свинцовыхъ, цинковыхъ и мѣдныхъ рудъ, выходы которыхъ наблюдаются въ очень многихъ мѣстахъ,—вездѣ находится хорошій строительный камень, въ видѣ гранита, порфира, сіенита и т. п.

Хребетъ Даутъ, какъ мы уже указали выше, состоитъ, можетъ-быть, весь—отъ аула Даута до устья Джемагата, на Тебердѣ—изъ мрамора. Правда, пока найденъ мраморъ невысокаго качества. Тамъ же есть и алебастръ.

Близъ Худеса находятъ яшму; близъ Картъ-Джюрта есть красный желѣзнякъ.

---

*) Вѣсъ 1 куб. саж. рудной массы 1.700 пуд.

**) Ср. также изысканія въ 1846 г. Акты Археогр. Коммиссіи, X, 836.

Когда по близости пройдетъ желѣзная дорога, тогда всѣ эти минеральныя богатства найдутъ себѣ большой сбытъ; но до тѣхъ поръ немыслима ихъ разработка, потому что доставка до ст. Невинномысской всегда будетъ ложиться тяжкимъ бременемъ на всякую горную промышленность въ этихъ мѣстахъ.

Здѣсь есть много и минеральныхъ источниковъ.

Желѣзистоуглекислые источники находятся: 1) на лѣвомъ берегу р. Джемагата—такъ называемый Гаралы-колъ, т. е. „Ущелье кислой воды"; 2) около аула Даутъ; 3) въ ущельѣ Битюкъ-тюбе-колъ.

Кислая вода, по словамъ карачаевцевъ, есть: 1) у перевала Джелкауша, въ верховьяхъ Джемагата; 2) въ верховьяхъ Учъ-Кулана близъ Кертъ-мелы.

Соленый источникъ отмѣченъ на берегу р. Теберды между Сентами и долиной Джингерикъ.

Кислосоленые источники есть: 1) на р. Индышѣ, 2) на р. Джаланколѣ, 3) въ верховьяхъ Худеса.

Впослѣдствіи всѣ эти минеральные источники могутъ служить для лѣчебныхъ цѣлей, когда Карачай благодаря улучшеннымъ путямъ сообщенія станетъ однимъ изъ лучшихъ мѣстъ Кубанской области для дачныхъ и лѣчебныхъ цѣлей и какъ хорошій лѣтній курортъ.

Въ настоящее время составъ и дебитъ этихъ источниковъ почти неизвѣстенъ; ими пользуются только мѣстные жители и то случайно.

Только Джемагатскій и Индышскій источники пользуются большей извѣстностью. Именно, Джемагатскіе источники были изслѣдованы Штокманомъ и Григорьевымъ. Ихъ два, на разстояніи полуверсты одинъ отъ другого; одинъ на высотѣ 6,860 футовъ, другой—7,105 ф. надъ уровнемъ моря. Температура воды обоихъ источниковъ низкая+4,25°С. Вода въ обоихъ источникахъ совершенно прозрачная, без-

цвѣтная, пріятнаго замѣтно кислаго вкуса, нейтральной реакціи. Дебитъ верхняго источника опредѣленъ въ 221 ведро въ сутки, дебитъ нижняго нѣсколько меньше. Газовые пузырьки не многочисленны.

Главной составной частью Джемагатскихъ источниковъ слѣдуетъ считать двууглекислое желѣзо: его найдено однако только 0,0239 на литръ воды. Минерализація слабая. Тѣмъ не менѣе дѣйствіе этихъ водъ, въ связи съ превосходными климатическими условіями этой мѣстности, должно быть прекрасное на анемиковъ (Штокманъ).

Немного выше Индышскаго рудообогатительнаго завода на р. Индышѣ, верстахъ въ 2-хъ отъ Кубани, на высотѣ 4480 футовъ *) находится источникъ, каптированный въ видѣ открытаго четырехугольнаго колодца (1×1 саж.), въ бревенчатомъ срубѣ, глубиною въ 1 арш. Вода мутноватая, съ слабымъ желтоватымъ оттѣнкомъ, имѣетъ рѣзко соленый вкусъ и щелочную реакцію. Температура воды (13 марта 1900 г.) была +7°C. при температурѣ воздуха 21,5°C и 655 мм. барометрическаго давленія. Въ источникѣ иногда замѣчается выдѣленіе углекислоты и нѣчто въ родѣ кипѣнія. Этотъ источникъ имѣетъ довольно значительную минерализацію (20,8776) и главнѣйшія его составныя части: хлористый и двууглекислый натръ (11,1971 и 6,6548), при чемъ преобладаетъ первый, обусловливая и рѣзкій соленый вкусъ воды. Индышскій источникъ по своимъ главнѣйшимъ составнымъ частямъ принадлежитъ къ двумъ группамъ водъ: щелочно-солянымъ и слабымъ поваренно-солянымъ. Подходящаго по составу среди извѣстныхъ минеральныхъ источниковъ—нѣтъ (Штокманъ 2153). Кромѣ того, замѣчается присутствіе небольшого (0,0473) количества литія. Относительно высокое содержаніе хлористаго натра ставитъ эту воду

*) Штокманъ. 2152—2157.

въ ея натуральномъ видѣ въ рядъ слабительныхъ водъ, дѣйствующихъ поваренной солью, чему должна способствовать также и присущая ей низкая температура; въ разведенномъ же состояніи (простой водой, молокомъ или сывороткой) и будучи подогрѣтой она можетъ употребляться внутрь при атоническихъ катаррахъ желудочно-кишечнаго канала, сопровождающихся запорами, и хроническихъ катаррахъ дыхательныхъ путей, т. е. какъ слабая поваренносолевая вода съ содержаніемъ хлористаго натра, менѣе 0,5°/₀. Принадлежа же по количеству двууглекислаго натра къ сильнощелочнымъ водамъ, представителемъ которыхъ служитъ Vichy, она можетъ найти примѣненіе и въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно повысить метаморфозъ и ускорить процессы ассимиляціи и дезассимиляціи, т. е., при диспепсіи, почечныхъ и желчныхъ камняхъ, діабетѣ, подагрѣ, неврастеніи и нѣкоторыхъ болѣзняхъ кожи и половыхъ органовъ. Наконецъ, наружное примѣненіе въ видѣ ваннъ будетъ цѣлесообразно при хроническихъ сыпяхъ кожи, ревматизмѣ, золотухѣ, малокровіи и женскихъ болѣзняхъ *).

Несомнѣнно, что есть и другіе источники, о которыхъ пока нѣтъ достаточныхъ свѣдѣній.

III.

Населеніе Карачая. Сентинскій женскій монастырь. Дачи на р. Тебердѣ. Селеніе Георгіевско-Осетинское. Карачаевцы (Присхожденіе, Типы. Любопытство. Почитаніе старшихъ. Положеніе женщинъ. Семейныя отношенія. Раздѣлы. Жилище. Кошъ. Гостепріимство. Кушанья).

Все пространство, называемое Карачаемъ, заселено особымъ тюрко-татарскимъ племенемъ—карачаевцами, магометанскаго вѣроисповѣданія. Есть только какъ бы два большихъ острова съ русскимъ населеніемъ и одинъ съ осетинскимъ. Первый—это *Сентинскій женскій монастырь.*

---

*) Штокманъ, 2156.

Правда, этотъ монастырь находится на берегу р. Теберды, но не карачаевской землѣ, а на бывшей казенной на лѣвомъ высокомъ берегу р. Теберды, противъ карачаевскаго аула Сенты, лежащаго на правомъ низкомъ берегу р. Теберды, въ 20 верстахъ къ юго-западу отъ Хумары.

Этотъ монастырь основанъ недавно. Его основательница мать Екатерина (Евдокія Макарова, бывшая сестра милосердія) пришла сюда въ 1891 г. Благодаря настойчивымъ просьбамъ и трудамъ ей удалось собрать вокругъ себя много послушницъ и получить разрѣшеніе открыть на указанномъ выше берегу р. Теберды Сентинскую Спасопреображенскую пустынь. Официальное открытіе произошло 8 октября 1897 г.

Непосредственнымъ поводомъ къ открытію монастыря на данномъ мѣстѣ послужило существованіе развалинъ древняго храма на самомъ верху высокой горы, которая поднимается надъ плоской возвышенностью, составляющей лѣвый высокій берегъ р. Теберды. Этотъ древній небольшой храмъ въ планѣ имѣетъ форму креста. Въ длину (вост.-зап.) храмъ имѣетъ около 12 арш. (внутри), въ ширину (с.-ю) около 10 арш., въ высоту $11^1/_2$ арш. Повидимому, въ древности были пристройки съ сѣвера, юга и запада,—длиною каждая пристройка около $3^1/_2$ арш. Когда я въ 1895 г. посѣтилъ впервые этотъ храмъ, пристройки уже были полуразрушены. При реставраціи и перестройкѣ храма теперешнимъ монастырскимъ начальствомъ эти полуразрушенныя пристройки были совершенно уничтожены. На стѣнахъ храма прежде были слѣды фресокъ, сдѣланныхъ красными и другими красками. Судя по этимъ и другимъ даннымъ, постройка этого храма была произведена греками, не позже XI в. Въ 1895 г. я еще могъ различить слѣды греческихъ надписей. *)

Развалины древнихъ христіанскихъ часовенъ я находилъ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ Карачая.

---

*) Дальнѣйшія подробности см. ниже въ главѣ о древностяхъ.

Теперь этотъ Сентинскій храмъ реставрированъ: сдѣлана крыша, подправлены стѣны, поставленъ современный деревянный иконостасъ, мало гармонирующій съ древнимъ храмомъ. Этотъ-то древній храмъ и послужилъ причиной возникновенія здѣсь женскаго монастыря, который собственно расположенъ нѣсколько ниже, у подножья той горы, на верху которой находится древній храмъ.

Въ монастырѣ нѣсколько монахинь и болѣе 50 послушницъ. Часть ихъ постоянно работаетъ на земляхъ станицы Красногорской (Верхнениколаевской), гдѣ монастырь владѣетъ сѣнокосами и т. п. Послушницы набрались изъ разныхъ мѣстъ Россіи. Пожертвованія на монастырь получаются главнымъ образомъ изъ Москвы и центральной Россіи.

Кромѣ Сентинскаго монастыря, вторымъ русскимъ поселеніемъ въ Карачаѣ являются такъ называемыя „Дачи" на Тебердѣ. Эти дачи находятся на 100-й верстѣ *) отъ Баталпашинска, на правомъ берегу р. Теберды, невдалекѣ отъ впаденія въ нее лѣваго притока р. Хатыпаръ. Мѣстность отличается необыкновенной живописностью: хвойный и березовый лѣсъ въ долинѣ, которую наполняетъ своимъ шумомъ красивая, быстрая Теберда; долина окаймлена громадными высокими горами, на которыхъ даже лѣтомъ сохраняются пятна снѣга; вдали виднѣются гиганты Главнаго Хребта, покрытые вѣчными снѣгами и ледниками. Привлеченные красотой мѣстности въ 1883 г. пришли сюда первыми: горный инженеръ А. Д. Кондратьевъ, баронъ Е. К. Фитингофъ и Ѳ. А. Кузовлевъ, построивъ здѣсь себѣ хорошенькія дачки. Впослѣдствіи Утяковъ, владѣлецъ каменноугольныхъ копей близъ Хумары, купилъ дачу барона Фитингофа. Кондратьевъ и Утяковъ устроили небольшіе смоло-скипидарные заводы.

*) По счету же верстовыхъ столбовъ по теберданскому шоссе только 95, потому что первый верстовой столбъ шоссе поставленъ верстахъ въ 5 отъ Баталпашинска.

Значительно позже, въ 1893 г., явился сюда Исламъ Крымшамхаловъ и построилъ себѣ дачу.

Крымшамхаловъ и Кузовлевъ имѣютъ земли, подаренныя имъ Карачаевскимъ обществомъ; Кондратьевъ арендуетъ землю у карачаевцевъ; дача же Утякова расположена на лѣвой сторонѣ р. Теберды, на арендуемой у казны землѣ, такъ какъ вся земля по лѣвую сторону Теберды принадлежитъ казнѣ.

Эти владѣльцы построили красивыя и уютныя дачки, въ которыхъ сдаются лѣтомъ пріѣзжающимъ сюда для лѣченія дачникамъ помѣщенія за недорогую плату (рублей 25 съ человѣка за квартиру со столомъ).

Особенно красива была дача Кузовлева: трехъ-этажное деревянное зданіе расположено среди лѣса, на вершинѣ небольшого холма, и отражается въ зеркалѣ небольшого озера, которое находится почти передъ самый дачей.

Тебердинскія дачи лежатъ на высотѣ около 4200 футовъ, т. е. выше, чѣмъ всѣ наиболѣе извѣстные кавказскіе курорты: Абастуманъ находится на высотѣ 4.176 ф., Кисловодскъ 2.700, Боржомъ 2.636, Желѣзноводскъ—2.100 ф.

Морозовъ здѣсь почти не бываетъ. Снѣгъ выпадаетъ рано, приблизительно въ сентябрѣ. Въ 1895 г. первый снѣгъ выпалъ 29 авг. и покрылъ землю на $1^1/_2$ арш. Весна начинается въ мартѣ—апрѣлѣ, очень тепла (Изв. II 201). Климатъ чрезвычайно ровный, превосходный для больныхъ грудью. Зима снѣжная, но теплая; лѣто—прохладное. Разница между температурой дня и ночи значительная: днемъ лѣтомъ бываетъ до 25°C, рѣдко больше, ночью же бываетъ очень прохладно—до 10° и даже до 7°C. Вѣтровъ почти не бываетъ. Количество осадковъ сравнительно небольшое: среднее годовое 685 мм. Воздухъ отличается большой сухостью, необыкновенной прозрачностью и чистотой. Съ балкона дачи или съ берега Теберды превосходно видны ледники Домбая или Аманауза.

Р. Теберда очень бурна и красива. Температура ея воды лѣтомъ низкая: 9 іюля 1898 г. около 7 час. утра была 6,6°C; въ сосѣднихъ рѣчкахъ еще ниже. Теберда зимой не замерзаетъ. (Извѣстія II 201).

Климатическія условія на дачахъ въ Тебердѣ необыкновенно благопріятны для больныхъ грудью, и каждое лѣто сюда пріѣзжаютъ нѣсколько семействъ и отдѣльныхъ лицъ изъ Баталпашинска, Екатеринодара, Ставрополя, Ростова, иногда Москвы или Петербурга и другихъ мѣстъ. Какъ разсказываютъ очевидцы, больные быстро и видимо поправляются и чувствуютъ себя весьма хорошо. Разсказываютъ чуть не чудеса.

Лучше всего здѣсь конецъ лѣта—іюль и начало осени—августъ; но, повидимому, здѣсь можно было бы съ большой пользой для здоровья жить даже зимой, т. е. здѣсь возможно устроить отличную зимнюю климатическую станцію.

Министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ, озабочиваясь развитіемъ Теберды, какъ курорта, составило проектъ раздачи земельныхъ участковъ въ долгосрочную аренду (на 99 лѣтъ). Участки нарѣзаны на лѣвомъ берегу р. Теберды, въ предѣлахъ владѣній казны, въ урочищахъ „Муха“ и „Персидская поляна“—близъ дачи Кузовлева. Каждый участокъ по условіямъ торговъ 4 сент. 1901 г. имѣетъ $^1/_2$—$1^1/_2$ десятины, но арендная плата была назначена слишкомъ высокая для такой—новой мѣстности $^1/_2$—2 коп. за 1 кв. сажень. Кромѣ того, въ условіяхъ оговорено, что арендная плата, условленная на торгахъ, черезъ каждыя 12 лѣтъ можетъ быть повышена по распоряженію Министерства, не выше 5% противъ оброчной платы за предыдущее двѣнадцатилѣтіе.

Содержатель оброчнаго участка (п. 6 условій) обязанъ возвести на немъ домъ съ жилыми комнатами и кухней, если послѣднюю съемщикъ не предпочтетъ выстроить отдѣль-

но, и сарай. Домъ и сарай, каменные или деревянные, должны быть, по возможности, на каменномъ фундаментѣ и непремѣнно крытые не соломою и не камышомъ. Домъ долженъ занимать не менѣе 12 кв. с., а сарай не менѣе 4 кв. с. Во все время содержанія оброчный содержатель обязанъ поддерживать эти постройки въ надлежащей исправности.... Эти постройки арендаторъ обязанъ возвести въ теченіе перваго трехлѣтія аренды. Если по истеченіи сихъ сроковъ окажется, что оброчный содержатель еще не приступилъ къ возведенію строеній, то участокъ этотъ обращается въ казну безъ всякаго вознагражденія оброчнаго содержателя за произведенныя имъ на участкѣ улучшенія (п. 7 усл.). Арендная плата вносится за каждое полугодіе впередъ не позже 2 янв. и 1 іюля. Если въ теченіе года недоимка съ пенею не будетъ внесена, то участокъ отбирается въ казну.

Въ другихъ мѣстахъ эти условія были бы не обременительны. Но нельзя забывать, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ мѣстностью, только-что еще затронутой культурой. Несмотря на всѣ климатическія прекрасныя условія, Тебердинскія дачи имѣютъ свои недостатки: отсюда до ближайшей желѣзнодорожной станціи—Невинномысской на Владикавказской ж. д.—150 верстъ. Правда, дорога идетъ по довольно хорошему шоссе и по весьма живописнымъ мѣстамъ. Однако удовольствіе проѣхать 150 верстъ на лошадяхъ мало кого можетъ соблазнить. До Кисловодска нѣсколько ближе, чѣмъ до Невинномысской, но зато тутъ дороги нѣтъ, она не разработана, потому что тутъ нужно пересѣкать горные хребты; все это дѣлаетъ путь здѣсь очень затруднительнымъ.

Кромѣ того, ближайшій крупный населенный пунктъ—Баталпашинскъ находится въ 100 верстахъ. Слѣдовательно, только оттуда можно получать всѣ припасы. На самыхъ дачахъ сравнительно мало дачниковъ и довольно скучно, об-

щихъ развлеченій никакихъ нѣтъ. *) Кромѣ того, населеніе кругомъ карачаевцы. Такимъ образомъ, Теберда имѣетъ только еще будущее, которое лишь тогда будетъ блестящимъ, когда здѣсь пройдетъ желѣзная дорога.

Вслѣдствіе этихъ условій на торги 4 сентября 1901 г. явилось очень немного желающихъ, и пріобрѣтено было всего 6 участковъ.

Мѣстность близъ Тебердинскихъ дачъ очень красива. Кругомъ хвойные лѣса. Въ этихъ лѣсахъ масса ягодъ—малины и особенно чудной сѣверной земляники, крупной, ароматной. Карачаевцы продаютъ ее дачникамъ коп. по 15 за большую деревянную чашку. Верстахъ въ 15 на Джемагатѣ находятся вышеупомянутые минеральные источники. Мѣстъ для разнаго рода прогулокъ, поѣздокъ, пикниковъ масса: на Муруджу, къ Чортову замку *), на Клухорскій перевалъ, на ледникъ Домбая и т. п.

Въ настоящее время число дачъ здѣсь увеличилось, но мѣстечко еще нельзя назвать курортомъ въ собственномъ смыслѣ.

Былъ прежде еще одинъ, такъ сказать, большой островъ русскаго населенія среди карачаевцевъ, но онъ теперь совершенно исчезъ. Это рудники и заводъ общества „Эльборусъ", о которыхъ мы говорили выше. Въ 1895—1896 г.г. жизнь здѣсь кипѣла ключомъ. Занято было всего до 2.000 человѣкъ. Электрическій свѣтъ заливалъ горныя долины. Было свѣтло, жизнерадостно. Но предпріятіе рухнуло, и исчезъ этотъ живой уголокъ. Остались теперь только заколоченныя наглухо зданія заводовъ, рудниковъ, но и ихъ постепенно разрушаютъ время, непогоды и рука человѣка.

За исключеніемъ этихъ, болѣе значительныхъ русскихъ поселеній, на остальномъ пространствѣ Карачая есть еще

---

*) Талицкій. Очерки Карачая. Вып. XL, (Сбор. мат.), стр. 1—53.

только небольшія группы русскихъ, разбросанныхъ тамъ и сямъ. Почти подъ самымъ Клухорскимъ перевиломъ есть „Конторка", гдѣ живетъ дорожный мастеръ, наблюдающій за шоссе; почти также на всемъ протяженіи шоссе есть нѣсколько сторожекъ, въ которыхъ живутъ сторожа, наблюдающіе за исправнымъ состояніемъ мостовъ и шоссе. Караулки всѣ каменныя.

Кромѣ того, на важнѣйшихъ перевалахъ есть ветеринарные карантинные посты. Постъ № 1 находится при самомъ началѣ р. Уллу-Кама, при сліяніи р. Уллу-зе и Кичкине-колъ; постъ № 2 стоитъ при сліяніи рр. Нахара и Гондарая близъ Нахарскаго перевала; постъ № 3 расположенъ у Клухорскаго перевала, въ полуверстѣ отъ путейской конторки, немного выше ея. Эти посты представляютъ собою легкія деревянныя постройки. Въ нихъ живутъ только лѣтомъ стражники, слѣдящіе за перегономъ скота изъ Карачая въ Сухумскій округъ.

Изъ русскихъ встрѣчаются въ аулахъ Карачая еще только аульные писаря и учителя.

При сліяніи р. Теберды съ Кубанью находится селеніе Георгіевско-Осетинское, населенное православными осетинами, недавними выходцами изъ Осетіи; всего осетинъ тамъ теперь до 2800 чел.

Главную же массу населенія описываемаго края составляютъ карачаевцы—около 31.000 человѣкъ; теперь, по переписи 1897 г., всего карачаевцевъ на Кавказѣ считалось 27222 (12948 мужч. и 14274 женщ.), изъ нихъ въ Кубанской области 26877, въ Терской 216 чел. въ Урусбіевскомъ аулѣ. Но почти во всѣхъ аулахъ есть, такъ называемые, горскіе евреи (и грузины), которые почти всецѣло завладѣли мелочной торговлей въ Карачаѣ.

Карачаевцы не представляютъ собою чистаго однороднаго племени. Къ главной массѣ нагайско-татарскаго происхожде-

нія, составившей какъ бы древнѣйшее ядро племени, послѣдовательно, въ теченіе долгаго періода, и вмѣстѣ съ тѣмъ безостановочно присоединялись различные этническіе элементы: кабардинцы, сваны, мингрельцы, абхазцы, малкарцы и даже русскіе. Эта примѣсь происходила и мирнымъ путемъ приселенія и насильственнымъ путемъ похищенія, покупки и рабства. Очевидно, въ разныя времена къ карачаевцамъ присоединялись тѣ или другія знатныя или простыя семейства иного племени. Съ другой стороны, карачаевцы крали или покупали себѣ женъ и рабовъ у всѣхъ своихъ сосѣдей. Такъ, мы встрѣчаемъ у нихъ весьма уважаемый родъ Семеновыхъ, фамилія которыхъ своимъ этимологическимъ составомъ указываетъ на происхожденіе отъ русскихъ.

Благодаря такому разнообразію этническаго матеріала, изъ котораго сложилось карачаевское племя, мы не можемъ указать опредѣленнаго типа карачаевца, а можемъ только сказать, что среди нихъ преобладаютъ брюнеты; однако есть и блондины и даже рыжіе.

Карачаевцы, большею частью, средняго роста; подходя больше къ типу русскаго коренастаго мужика, чѣмъ къ типу легкаго, подвижнаго, если можно такъ выразиться, поджараго горца-кабардинца, или черкеса. Только немногіе бываютъ высокаго роста, стройны и легки. Изрѣдка попадаются очень стройные и красивые люди (напр., Байрамуковъ въ Хурзукѣ).

Средняго роста, плотный, широкоплечій, мускулистый карачаевецъ иногда производитъ даже впечатлѣніе неуклюжаго человѣка. Цвѣтъ лица смугловатый. Зубы очень хорошіе, бѣлые, даже у стариковъ. Борода большею частью большая и густая. Голову часто бреютъ. Въ иномъ карачаевцѣ нельзя найти ни одной черты монгольскаго племени. Однако встрѣчаются и такія типичныя монгольскія семьи, представители которыхъ сразу своимъ лицомъ выдаютъ монгольское

происхожденіе: узкіе глаза, широкое лицо, выдающіяся скулы.

Женщины вообще стройнѣе, тоньше и относительно выше мужчинъ. Красивыя женщины довольно рѣдки. Старухи обыкновенно ужасны на видъ.

Карачаевецъ не разстается съ конемъ, если онъ есть у него; но лихое наѣздничество-джигитовка не въ модѣ. На праздникахъ (Курбанъ-Байрамъ) однако непремѣнно устраиваются скачки. Карачаевецъ очень много ходитъ, будучи почти неутомимымъ ходокомъ по какимъ угодно горнымъ дорогамъ. Не разъ мнѣ приходилось ѣздить верхомъ въ горахъ Карачая; рядомъ со мной шелъ пѣшкомъ какой-нибудь старикъ-проводникъ: я, сидя верхомъ, въ концѣ концовъ, послѣ 20—40 верстъ, утомлялся ѣхать, а карачаевецъ, очевидно, могъ еще пройти пѣшкомъ, сколько угодно.

Повидимому, карачаевецъ, какъ всякій горецъ, можетъ подняться на какую угодно скалу, рискуя ежеминутно свалиться и разбить себѣ голову.

Карачаевцы чрезвычайно словоохотливы. Краснорѣчіе и умѣнье говорить цвѣтисто или сложить пѣсню у нихъ весьма цѣнится, и этимъ они отличаются среди всѣхъ своихъ сосѣдей. Они любятъ и поговорить и послушать,—большіе охотники до новостей. Имѣя очень много свободнаго времени, какъ большинство горцевъ, особенно, магометанъ, карачаевецъ съ самаго ранняго утра отправляется къ сосѣдямъ, чтобы собирать новости. По цѣлымъ часамъ они въ пріятной компаніи просиживаютъ гдѣ-нибудь въ саклѣ или передъ нею, перебирая всѣ новости или обсуждая въ двадцатый разъ какой-нибудь ничтожный вопросъ. Если есть лошадь, карачаевецъ отправляется въ сосѣдній аулъ съ той же цѣлью.

Если есть какой-нибудь пріезжій, то цѣлая толпа карачаевцевъ собирается кругомъ него, чтобы посмотрѣть, кто пріѣхалъ, зачѣмъ и т. п.

Въ комнату, гдѣ находится пріѣзжій, мало-по-малу набираются карачаевцы. Часть ихъ садится на скамьи, часть становится у стѣнки, часть присаживается тутъ же на полу на корточки,—въ такомъ положеніи, внимательно прислушиваясь къ бесѣдѣ пріѣзжаго, они могутъ провести цѣлый день. Если пріѣзжій возбудилъ особенное любопытство, то они начинаютъ между собой обсуждать различныя подробности одежды и пр., безъ церемоніи показывая или даже дотрагиваясь пальцами до пріѣзжаго. Вещи пріѣзжаго подвергаются детальному осмотру. Если пріѣзжій куритъ и откроетъ свой табакъ, то каждый присутствующій съ удовольствіемъ беретъ горсточку табаку. Если пьютъ чай, то всѣ принимаютъ участіе. Ѣстъ пріѣзжій, всѣ съ аппетитомъ смотрятъ на него и съ большимъ удовольствіемъ обгладываютъ кости.

Такихъ посѣтителей, однимъ словомъ, набирается полная комната. Пріѣзжій гость сначала обыкновенно съ любопытствомъ смотритъ на эту толпу. Однако потомъ, когда въ комнатѣ станетъ душно, когда надоѣдятъ эти назойливые взгляды и досмотры, гость старается выпроводить непрошенныхъ посѣтителей, которые уходятъ съ видимымъ неудовольствіемъ. Если съ ними особенно церемониться, то придется цѣлый день страдать отъ ихъ любопытства. Они готовы сидѣть до поздней ночи.

Тягость отъ ихъ присутствія въ комнатѣ чувствуется тѣмъ больше, что отъ карачаевцевъ, вслѣдствіе ихъ большой нечистоплотности и постояннаго пребыванія около скота, идетъ запахъ прогорьклаго и прокисшаго бараньяго сала, который потомъ довольно трудно удалить даже изъ пустой комнаты, несмотря на открытыя окна и двери.

Такое же любопытство проявляется у нихъ и въ томъ случаѣ, если конный карачаевецъ встрѣтитъ на дорогѣ какого-нибудь интереснаго проѣзжаго: онъ непремѣнно поѣдетъ

съ нимъ вмѣстѣ, бросивъ свое дѣло, и не отстанетъ отъ него, пока не проводитъ до самаго мѣста назначенія. Тогда только, разузнавъ всѣ новости, онъ отправится за своимъ дѣломъ.

Передавая новости другъ другу, карачаевецъ не прочь придумать что-либо свое, изукраситъ новыми подробностями и т. п.

Карачаевцы добры и привѣтливы, готовы дѣлиться съ другимъ всѣмъ, что есть. Однако они и хитры и склонны къ обману. Коренной недостатокъ карачаевца—склонность къ лѣни. Большая часть домашнихъ работъ исполняется женщинами.

Какъ вышеописанные, такъ и вообще семейные порядки у карачаевцевъ вполнѣ сходны съ порядками у другихъ горцевъ.

Главою всего дома является самый старшій въ семьѣ: отецъ семьи.

Послѣ его смерти старшинство переходитъ къ старшему во всемъ домѣ: старшему сыну и т. д. Старшій въ домѣ является полновластнымъ и безпрекословнымъ распорядителемъ во всѣхъ хозяйственныхъ дѣлахъ. Старшимъ принадлежитъ всевозможный почетъ и уваженіе. Младшіе въ присутствіи старшихъ не имѣютъ права сѣсть,—пока на это не будетъ дано разрѣшеніе старшимъ,—вмѣшиваться въ разговоръ, принимать участіе въ ѣдѣ. Такое уваженіе обязательно не только по отношенію къ старшимъ членамъ своей семьи, но и вообще ко всѣмъ лицамъ, старшимъ по возрасту. Старики пользуются общимъ почетомъ.

При встрѣчѣ со старшимъ карачаевецъ обязанъ сопровождать его, пока тотъ не позволитъ ему итти по своему дѣлу. Младшій долженъ подать лошадь старшему, держать ее подъ уздцы, подать стремя. Вообще, младшій долженъ дать старшему мѣсто съ правой стороны, итти туда, куда пошлетъ старшій, и оказывать ему разныя услуги.

Положеніе женщины вообще незавидное. Женщины не должны быть тамъ, гдѣ находятся мужчины. При встрѣчѣ съ мужчиной, хотя бы то былъ еще совершенный юноша, замужняя женщина, хотя бы и старая, должна свернуть въ сторону и скрыть свое лицо, повернувшись къ проходящему или проѣзжему спиною. Замужняя женщина не можетъ принимать въ своемъ домѣ постороннихъ мужчинъ, кромѣ близкихъ родственниковъ, выходить изъ дому безъ сопровожденія служанки или родственницы мужа или принимать участіе въ какихъ бы то ни было увеселеніяхъ и общественныхъ празднествахъ. Единственная отрада бѣдныхъ женщинъ заключается въ томъ, что онѣ, едва представится къ этому возможность, сходятся втроемъ, вчетверомъ и начинаютъ перебирать всѣ новости, подобно мужчинамъ. Тутъ онѣ могутъ простоять 2—3 часа, пока не пройдетъ какой-либо мужчина и не разгонитъ ихъ.

Дѣвушки, напротивъ, пользуются большей свободой. Для дѣвушки не считается предосудительнымъ быть въ обществѣ холостыхъ людей или посѣщать знакомыхъ, участвовать въ танцахъ, пѣніи и другихъ публичныхъ увеселеніяхъ, на свадьбахъ и т. п. Во время этихъ увеселеній, когда дѣвушки пользуются большой свободой, замужнія женщины стоятъ гдѣ-либо въ сторонкѣ, прижавшись другъ къ другу, и украдкой посматриваютъ на веселящихся.

Супружеская нѣжность, въ присутствіи постороннихъ, составляетъ верхъ неприличія. Точно такъ же считается предосудительнымъ, если отецъ ласкаетъ своихъ дѣтей, такъ какъ нѣжность есть достояніе женщинъ и, слѣдовательно, уходъ и любовь къ дѣтямъ всецѣло принадлежатъ ихъ матери (Петровъ 129). Отецъ обязанъ давать средства для поддержанія семьи, заботиться о размноженіи своихъ стадъ а мать смотрѣть за домомъ, ухаживать за дѣтьми.

Калымъ (выкупъ) за дѣвушку чрезвычайно разнообразенъ, въ зависимости отъ достатка вступающихъ въ бракъ. Въ старыхъ богатыхъ аулахъ (К. Джюртъ, Учъ-куланъ, Хурзукъ) платятъ 350 р. *) и пару быковъ съ лошадью; князья (біи) платятъ иногда 1500 р., двѣ лошади, изъ которыхъ одна съ сѣдломъ, и пару быковъ; иногда платятъ до 2000 р. Въ остальныхъ бѣдныхъ аулахъ самый большой калымъ поднимается до 600 р., а малый доходитъ до 50 р.

Калымъ за вдову гораздо (почти вдвое или втрое) меньше, чѣмъ за дѣвушку.

Жену выбираютъ чаще всего изъ своего аула, кому гдѣ понравится. Выбираетъ преимущественно отецъ; но и сынъ, если захочетъ, можетъ жениться по своему желанію. Браковъ противъ воли жениха (или невѣсты) почти не бываетъ. Однако смѣшенія сословій и экономическаго положенія избѣгаютъ: такъ, біи выбираютъ невѣстъ у біевъ, уздени у узденей, кулы у куловъ. Изрѣдка бываютъ отступленія и отъ этого порядка. Женихъ обыкновенно похищаетъ намѣченную дѣвушку, заранѣе условившись съ нею; но иногда даже безъ ея согласія. Похищенная дѣвушка помѣщается у родственниковъ, пока не условятся относительно калыма и т. п. Послѣ этого дѣвушка, черезъ нѣсколько дней (дня 3) или черезъ недѣлю, переходитъ въ домъ мужа. Въ бракъ можетъ вступать дѣвушка только по достиженіи 15 лѣтъ. Если бракъ состоялся безъ воли родителей, то родители не ходятъ въ домъ по году.

---

*) По шаріату калымъ не долженъ превышать 300 р., но богатые платятъ по своему состоянію. Калымъ выплачивается, смотря по желанію жены: можно потребовать весь, можно часть оставить у мужа. Иногда калымъ отрабатывается. Калымъ считается принадлежащимъ женѣ, но въ сущности она имъ не распоряжается; отецъ однако дѣлаетъ ей подарки: серебряныя вещи, пояса женскіе, одежду и т. п.

Многоженство не развито. Изъ всего населенія Карачая 3 жены имѣлъ *) только Джама Эдыевъ въ Картъ-Джюртѣ, который не считался въ числѣ богатыхъ людей аула. По 2 жены имѣли 34 карачаевца, главнымъ образомъ, изъ числа наиболѣе достаточныхъ лицъ, при чемъ въ Картъ-Джюртѣ считается 14 человѣкъ, имѣющихъ по 2 жены. Карачаевцы остерегаются имѣть по 2 жены въ виду того, что обѣ онѣ по положенію считаются равными, а потому постоянно ссорятся.

Для опеки малолѣтнихъ сиротъ выбираются опекуны изъ родственниковъ, но вдову (женщину) опекуномъ не дѣлаютъ.

Составъ семей вообще не великъ. Больше 20 человѣкъ въ семьѣ я могъ отмѣтить: у Султана Готчіяева (9 мужч. и 15 женщ.) и у Султана-Али Готчіяева (11 м., 12 ж.)— въ Картъ-Джюртѣ, у Акай Ажіева (9 м. и 11 ж.) въ Доутѣ, у Батчаева (27 чел,) въ Тебердахъ и т. п.

Самая большая, по числу душъ, семья Теппбека Байчорова въ Учъ-куланѣ. Въ ней считается 60 человѣкъ: 28 мужч. и 32 женщ. Опекуномъ состоитъ Теппбекъ, старшій изъ 4 двоюродныхъ братьевъ. Самъ Теппбекъ женатъ и имѣетъ 2 сыновей, изъ которыхъ одинъ недавно женился, и 6 дочерей. Всѣ четыре двоюродныхъ брата женаты и имѣютъ дѣтей. Вся семья живетъ нераздѣльно.

Ботчаевы (27 чел.) въ Тебердахъ подѣлились между собою частнымъ образомъ на 3 семьи; но для общества они пока одна семья. Ихъ пять братьевъ, шестой отецъ. Двое братьевъ живутъ съ отцомъ, другіе двое вмѣстѣ и одинъ отдѣльно. Изъ братьевъ не женатъ только одинъ изъ тѣхъ, которые живутъ съ отцомъ; у каждаго только по одной женѣ. Двое женатыхъ Ботчаевыхъ живутъ рядомъ, но въ от-

*) Эти и дальнѣйшія свѣдѣнія о семьяхъ даны для 1898 г.

дѣльныхъ домахъ, расходы же и доходы дѣлятся пополамъ. Во время большихъ праздниковъ (Рамазана, Курбана) сыновья, безъ женъ, должны прійти къ отцу и поздравить его.

Раздѣлы семей производятся рѣдко. Самый дѣлежъ производится такъ: если при жизни отца и матери сынъ отдѣляется отъ нихъ, то получаетъ такую долю, какую пожелаетъ дать отецъ, который даетъ столько, сколько хочетъ, а можетъ и ничего не дать. Если же по смерти отца дѣлятся братья, то все имущество дѣлится между ними поровну; если мать еще жива, то и она получаетъ $^1/_3$ имущества. Дѣлежъ всегда производится въ присутствіи ближайшихъ родственниковъ. Вообще, раздѣлы бываютъ по взаимному соглашенію, и только изрѣдка происходитъ раздѣлъ имущества по рѣшенію горскаго суда.

Почти каждый маломальски состоятельный карачаевецъ имѣетъ два жилья: зимнее и лѣтнее, или кошъ. И то и другое жилище отличаются крайней незатѣйливостью и простотой постройки, но зимнее жилище все-таки солидиѣе, чѣмъ кошъ.

Зимнее жилище карачаевца—въ аулѣ. Оно представляетъ собою нѣчто въ родѣ сарая, сложеннаго изъ большихъ сосновыхъ бревенъ, толщиною въ отрубѣ 5—8 вершк. каждое. 7—10 звеньевъ изъ такихъ бревенъ образуютъ низкій срубъ, сложенный безъ особеннаго старанія. Сверху кладутся 2—3 бревна, на которыя опираются доски потолка. Крыша, большею частью, почти совершенно плоская, односкатная, изрѣдка двускатная. На нее наносится земля, иногда даже наваливаются камни, чтобы вѣтеръ не сорвалъ крыши. Въ скоромъ времени такая крыша порастаетъ травой и бурьяномъ, иногда тутъ же прилѣпится даже небольшое деревцо. На каждой крышѣ сверху увидите широкую, сплетенную изъ (ивовыхъ) прутьевъ, обмазанныхъ глиной, трубу; высота трубы до $1^1/_2$ арш., ширина до 1 арш.

Сборъ въ лѣтній кошъ.

Иногда въ одномъ срубѣ помѣщается 2—3 семьи; тогда крыша такого дома украшается 2—3 такими оригинальными трубами.

Внутренность сакли (дома) весьма непривѣтлива: голыя, закопченныя стѣны, изрѣдка у болѣе богатыхъ прикрытыя коврами или цыновками. Кое-гдѣ вдоль стѣнъ—широкія скамьи. У одной стѣны находится очагъ: пространство въ 1 или $1\frac{1}{2}$ кв. аршина, обложенное кругомъ камнями. Надъ нимъ спускается отъ отверстія въ потолкѣ широкая плетенка, обмазанная глиной—для выхода дыма. Надъ очагомъ сверху укрѣпленъ на желѣзной цѣпи крюкъ, на который вѣшаютъ котелокъ. Свѣтъ въ помѣщеніе, которое трудно назвать комнатой, проходитъ только черезъ этотъ очагъ. Въ комнату съ улицы входятъ черезъ дверь—узкое отверстіе, шириной не болѣе $1-1\frac{1}{2}$ арш., высотой не болѣе $1\frac{1}{2}$ арш., съ полукруглымъ верхомъ. Дверь деревянная. У такого входа непремѣнно высокій (около $\frac{1}{2}$ арш.) порогъ. Оконъ никакихъ нѣтъ.

Въ болѣе горныхъ аулахъ, напр., въ Даутѣ, сакли часто прислоняются одной или двумя своими сторонами къ скалѣ или какому-нибудь громадному камню, который улегся среди аула. Въ послѣднее время однако болѣе богатые карачаевцы все больше и больше строятъ дома по русскому образцу: съ гладкими стѣнами, съ окнами, иногда даже съ желѣзной крышей.

Внутреннее помѣщеніе сакли состоитъ, по крайней мѣрѣ у большинства, изъ двухъ комнатъ. Въ одной помѣщаются жена и дѣти; сюда не можетъ переступить черезъ порогъ ни одинъ мужчина, за исключеніемъ близкихъ родственниковъ. Въ другой—помѣщаются мужчины; сюда, въ свою очередь, не имѣютъ права вступать женщины.

У болѣе достаточныхъ людей есть еще кунацкая—комната, предназначенная для гостей и вообще постороннихъ посѣтителей. Сюда нѣтъ доступа ни дѣтямъ ни женщинамъ.

Гость у карачаевцевъ, какъ и у другихъ горцевъ, считается священной и неприкосновенной особой, даже если онъ находится въ непріязненныхъ отношеніяхъ къ хозяину. Хозяинъ во время пребыванія гостя въ домѣ прислуживаетъ ему и не имѣетъ права, безъ приглашенія, сѣсть въ его присутствіи. Для угощенія хозяинъ обязанъ подать лучшую ѣду въ лучшей посудѣ; постель долженъ приготовить изъ лучшихъ перинъ и подушекъ, которыя у нихъ обыкновенно обтягиваются шелковой тканью.

Въ домахъ, гдѣ еще не появились русскіе порядки, кушанья подаются на маленькихъ круглыхъ столикахъ („тепшекъ“), высотою не болѣе 1/4 арш., діаметра около 1 арш., на трехъ ножкахъ. Кушанья подаются прежде всего гостю. Гость, кушая, можетъ предлагать, кому хочетъ, изъ присутствующихъ, наиболѣе почтенныхъ людей, въ видѣ особой чести куски со своего стола. Оставшееся отъ трапезы гостя поступаетъ въ распоряженіе хозяина и добровольныхъ посѣтителей, которые не замедлятъ набраться въ комнату: все немедленно съѣдается. Хозяинъ долженъ приглашать гостя кушать, какъ можно болѣе, употребляя самыя изысканныя выраженія и пуская въ ходъ все свое краснорѣчіе. При большомъ и хорошемъ обѣдѣ, кушанья употребляются (Петровъ, 131) преимущественно мясныя. Спачала подаютъ шашлыкъ—баранье мясо, зажаренное на вертелѣ; затѣмъ слѣдуютъ въ вареномъ видѣ: баранья голова, курдюкъ, заднія ляжки, мясной отваръ или шурна, приправленная разными пряностями или айраномъ; это послѣднее кушанье подается въ маленькихъ деревянныхъ или глиняныхъ чашкахъ; и, наконецъ, въ видѣ десерта, рисовая каша съ сахаромъ или медомъ, а иногда взбитыя яйца, запеченныя въ маслѣ съ медомъ. При всѣхъ этихъ кушаньяхъ, а также и къ чаю, который почему-то всегда предшествуетъ ѣдѣ, подаютъ ло-

кумъ — прѣсное печенье, приготовленное на яйцахъ и испеченное на маслѣ или на бараньемъ салѣ.

Таковы отборныя кушанья, подаваемыя гостю. При обыкновенныхъ же условіяхъ, кушанья карачаевца далеко не отличаются разнообразіемъ. Люди побогаче ѣдятъ мясо свѣжее—вареное и жареное на вертелѣ; зимою—вяленое. Но большинство лишено такой роскоши, и ѣдятъ только айранъ и сыръ.

Айранъ, или въ русской передѣлкѣ—арьянъ, составляетъ главную пищу карачаевца какого бы то ни было званія и происхожденія. Его выдѣлываютъ изъ коровьяго молока. Молоко кипятятъ, потомъ заквашиваютъ старымъ айраномъ. Черезъ 5—6 часовъ айранъ готовъ. Его заготовляютъ главнымъ образомъ лѣтомъ, собираютъ въ кадушки и присаливаютъ. На семью въ 10 человѣкъ нужно 5—6 кадушекъ, каждая вмѣстимостью въ 20—30 ведеръ. Заготовленный на зиму, присоленный айранъ называется *тузлукъ*, т. е. солянка. Когда айранъ въ кадушкѣ устоится, то вся гуща садится на дно, а сверху поднимается что-то въ родѣ сыворотки. Поэтому, когда нужно брать айранъ для пищи, то его перемѣшиваютъ большой деревянной уполовней.

Богатые ѣдятъ тузлукъ съ пышками изъ ячменной, кукурузной или овсяной муки.

Варятъ также супъ, напр., изъ мяса сырого или сушенаго, а въ него для кислоты кладутъ тузлукъ. Мясо, заготовляемое впрокъ, солятъ и вѣшаютъ на солнце или въ саклѣ наверху подъ крышей.

Молоко заквашиваютъ желудкомъ телка или зернами *кепы*, изъ семейства особаго вида грибковъ. Опущенныя въ молоко зерна размножаются и даютъ броженіе, а вынутыя и просушенныя на воздухѣ, они надолго сохраняютъ свою жизнеспособность (Петровъ 143). Откуда взялись эти сѣмена, карачаевцы не знаютъ; преданіе же говоритъ, что они

посланы съ неба какому-то благочестивому старику. Сѣмена эти и есть кефирные грибки.

При большомъ разнообразіи низшихъ микроорганизмовъ, встрѣчающихся въ такихъ первобытныхъ хранилищахъ, какъ кожаные мѣшки—бурдюки, путемъ многолѣтняго подбора, совмѣстнаго сожительства микроорганизмовъ, выработался извѣстный намъ типъ кефирнаго зерна. Д-ръ Дмитріевъ дѣлаетъ правдоподобное предположеніе, что кефирный грибокъ есть видоизмѣненная закваска кумыса. Возможно, что татары напали на мысль заквашивать коровье молоко закваскою кумыса, которая, попавъ въ новую среду—коровье молоко, постепенно претерпѣвала измѣненія и, наконецъ, превратилась въ законченный типъ—кефирное зерно. Мѣстностью наиболѣе извѣстной своимъ кефиромъ считается, именно, Карачай; изъ этой мѣстности, изъ Баталпашинска, можно получать хорошія здоровыя кефирныя зерна. Кефирное зерно представляетъ стойкое образованіе, и способность вызывать броженіе сохраняется у него на долгое время; такъ Кернъ получилъ кефиръ изъ сухихъ зеренъ, пролежавшихъ 3 мѣсяца; Дмитріевъ черезъ 2 года и Склотовскій даже черезъ $3^1/_2$ года; въ послѣднемъ случаѣ кефиръ получился только послѣ 2 недѣль; тѣмъ не менѣе бактеріи удалось оживить.

Изъ молока дѣлается также сыръ—*бышлакъ*. Молоко слегка нагрѣваютъ въ большомъ котлѣ. У молодого барашка, который еще сосетъ молоко и не ѣлъ еще травы, берутъ второй желудокъ, сыплютъ въ него соль и сушатъ. Этотъ желудокъ кладутъ въ чашку и наливаютъ туда воды и немного подогрѣтаго молока. Этой смѣси даютъ немного (не болѣе $1-1^1/_2$ часа) постоять. Такимъ образомъ, получается закваска, которую выливаютъ въ большой котелъ съ грѣтымъ молокомъ, снятымъ только-что съ огня; черезъ 7—8 минутъ молоко дѣлается густымъ, и его мѣшаютъ руками.

Затѣмъ сыръ садится на дно, а жидкость отдѣляется кверху; тогда сыръ отжимають и кладутъ въ форму, а у бѣдныхъ карачаевцевъ въ простое ведро. Такой сыръ готовятъ изъ коровьяго, козьяго, а чаще всего изъ овечьяго молока. Сыръ заготовляють на зиму на лѣтнемъ кошѣ, кружковъ до 20 на семью, а дома присаливаютъ ихъ.

Изъ молока иногда дѣлаютъ также масло.

Овечье и козье молоко ѣдятъ, а также выдѣлываютъ изъ него сыръ и масло.

Къ сожалѣнію, и айранъ, и сыръ, и масло не отличаются чистотой, такъ какъ повсюду большая грязь.

Хлѣбъ у бѣдняковъ вообще употребляется очень рѣдко: попьютъ айрана и закусятъ сыромъ—вотъ завтракъ, обѣдъ и ужинъ карачаевца. Бѣдняки ѣдятъ мясо, только пользуясь какимъ-нибудь случаемъ, у богача.

При ѣдѣ никакихъ приборовъ, кромѣ чашекъ и иногда ложекъ, не употребляется. Если нужно ѣсть мясо, то всякій достаетъ свой небольшой узкій ножикъ, имѣющійся у каждаго подъ кинжаломъ. Полотенецъ или салфетокъ, конечно, нѣтъ. Руки вытираютъ о полы своей черкески, о чевякъ или ноговицы.

У богатыхъ теперь по образцу русскихъ водятся ножи, вилки и пр.

Кадушки, въ которыхъ содержится айранъ, а также чашки, въ которыхъ подаютъ айранъ, рѣдко бываютъ чисты. Обыкновенно вся посуда содержится очень грязно. Вообще, карачаевцы во всемъ своемъ обиходѣ очень нечистоплотны.

Говорятъ, что въ карачаевскомъ языкѣ нѣтъ даже словъ, выражающихъ понятіе объ опрятности. Соръ и грязь непремѣнный спутникъ дома карачаевца.

Бѣлье у бѣдняка иногда не смѣняется до тѣхъ поръ, пока не развалится на плечахъ или не обратится въ лох-

мотья. Верхняя одежда занашивается до неузнаваемости. Она до того пропитывается грязью, саломъ и копотью, что иной разъ нѣтъ никакой возможности опредѣлить, изъ какой ткани она была сшита, или каковъ былъ ея первоначальный цвѣтъ. Лохмотья болтаются и на рукахъ и на подолѣ. Круглый годъ бѣдный карачаевецъ ложится спать, не раздѣваясь. Сосѣди карачаевцевъ, осетины изъ Георгіевскаго поселка подсмѣиваются надъ ними, увѣряя, что карачаевцы никогда не моются; только женщины омываются три раза въ теченіе всей жизни—послѣ рожденія, передъ свадьбой и послѣ смерти.

Купанье и омыванье не составляютъ предмета необходимости въ домашнемъ обиходѣ. Даже омовенье, положенное при молитвѣ, исполняется чисто формально: смачивается слегка лицо и руки, а ноги даже поверхъ обуви.

Въ лѣтнемъ жильѣ, на кошѣ грязи еще больше, чѣмъ въ ихъ домахъ: всюду навозъ, обглоданныя кости, кровь отъ зарѣзанныхъ животныхъ, ненужныя части ихъ внутренностей и т. п. Запахъ отъ такого жилья даетъ себя знать издалека. Только очень небрезгливый или очень проголодавшійся человѣкъ можетъ ѣсть у карачаевцевъ изъ ихъ посуды. Не всѣ могутъ также спать въ ихъ сакляхъ или кошахъ. Обиліе паразитовъ вслѣдствіе нечистоплотности необыкновенное.

Воздухъ въ сакляхъ зимою едва нагрѣвается отъ большого костра, который разводится на очагѣ.

Каждое жилье по возможности представляетъ собою одно цѣлое.

Съ улицы располагается жилое помѣщеніе, которое однако на улицу выходитъ своей глухой задней стѣной: стѣна же со входной дверью располагается со стороны двора. Точно такъ же остальныя помѣщенія (конюшни, хлѣвы, кладовыя и пр.) выходами обращены внутрь двора.

Нерѣдко посерединѣ двора ставится деревянный или каменный столбъ для привязыванія верховыхъ лошадей.

Сакля бѣдняка внутри имѣетъ небольшіе размѣры: 8×7 арш., иногда болѣе, иногда менѣе.

Постройки вообще очень незатѣйливы, бревна едва обтесаны. При работахъ употребляется только топоръ. Съ употребленіемъ пилы, рубанка и другихъ плотничьихъ инструментовъ карачаевцы познакомились только отъ русскихъ въ послѣднее время.

Въ своемъ жилищѣ въ аулѣ карачаевецъ проводитъ лишь небольшую часть года, именно, зиму, когда очень глубокіе снѣга въ концѣ концовъ загонятъ его туда вмѣстѣ съ скотомъ. Однако и это не всегда бываетъ, потому что многіе на зиму перегоняютъ скотъ въ болѣе низкія мѣста въ Баталпашинскомъ отдѣлѣ и т. п. Въ огромномъ большинствѣ карачаевцы цѣлый годъ передвигаются съ мѣста на мѣсто: весною они начинаютъ перегонять скотъ изъ аула или съ зимнихъ пастбищъ на новыя мѣста ближе къ лѣтнимъ пастбищамъ, расположеннымъ близъ линіи вѣчныхъ снѣговъ, на большихъ высотахъ. Лѣтомъ—съ мая по августъ—карачаевцы живутъ на этихъ лѣтнихъ пастбищахъ, въ такъ называемыхъ *кошахъ*.

Кошъ карачаевца еще непригляднѣе, чѣмъ его зимнее жилище въ аулѣ. Тотъ же бревенчатый срубъ, но только сложенный совсѣмъ наскоро; крыша нагромождена кое-какъ. Иногда не бываетъ даже такого деревяннаго сруба, и жилье устраивается изъ нѣсколькихъ плетенокъ, образующихъ нѣчто въ родѣ сакли или загородки. Тутъ же, рядомъ, дѣлается загородка для скота или изъ стѣнокъ, сложенныхъ изъ камня, или изъ плетенокъ. На кошъ лѣтомъ обыкновенно переселяется почти вся семья карачаевца. Скудный домашній скарбъ собираютъ и навьючиваютъ на лошадей или ословъ (ешаковъ или ишаковъ). Тутъ же гдѣ-либо сбоку

Мать съ ребенкомъ.

(Петровъ 142) прицѣпляется колыбель съ груднымъ ребенкомъ, а съ другой стороны—въ корзинахъ козлята или ягнята, появившіеся на свѣтъ Божій передъ выступленіемъ въ путь.

Въ пути ребятишки пристраиваются гдѣ-нибудь на вьюкѣ, отецъ и мать ѣдутъ на одной или разныхъ лошадяхъ и такъ совершаютъ свое странствованіе, пока не доберутся до своего коша.

Обыкновенно каждая семья имѣетъ свой кошъ на разъ выбранномъ мѣстѣ, но иногда приходится искать новаго мѣста—забираться въ такую трущобу, куда еще никто не проникалъ: подъ самые ледники.

Костюмъ карачаевца незатѣйливъ. Черкеска, бешметъ, шуба или полушубокъ и бурка составляютъ верхнюю одежду; матеріалъ ихъ разнообразится соотвѣтственно достатку владѣльца. Кинжалъ и шашка—любимыя украшенія у лицъ аульной администраціи: старшины, его помощника и муртазаковъ (дежурный стражникъ). Иногда атаманъ отдѣла разрѣшаетъ носить оружіе и людямъ старымъ или особо заслуженнымъ. На головѣ чаще всего барашковая шапка съ суконнымъ верхомъ: грязная, оборванная и засаленная у бѣдняковъ; щегольская—у богатыхъ. Дѣти, а иногда и взрослые лѣтомъ носятъ на головѣ легкую войлочную осетинскую шляпу, очень похожую съ виду на листъ лопуха. Шаровары, весьма широкіе въ поясѣ и очень узкіе ниже колѣнъ, дѣлаются преимущественно изъ покупной матеріи—чертовой кожи. Рубашки есть почти у всѣхъ. На ногахъ легкіе чевяки или чабуры. Болѣе состоятельные люди имѣютъ чевяки изъ цвѣтного сафьяна. Чабуры шьются изъ невыдѣланной кожи, шерстью вверхъ. Когда надѣваютъ чабуры, то ноги обвертываютъ разными тряпками и туго обвязываютъ ремнями. Въ чабуры подкладываютъ солому, траву или сѣно.

Болѣе зажиточные носятъ теперь сапоги.

Семья карачаевцевъ.

У женщинъ обыденный костюмъ не сложенъ: изъ простой матеріи—ситца верхняя одежда въ родѣ платья или черкески, шаровары, большой шерстяной платокъ. У болѣе достаточныхъ есть праздничный или парадный костюмъ, очень затѣйливый. Верхняя одежда—въ родѣ платья или черкески, сдѣланная изъ лучшей, шелковой цвѣтной матеріи. Рукава ея дѣлаются гораздо длиннѣе, чѣмъ слѣдуетъ. На груди помѣщаются серебряныя застежки, въ родѣ петлицъ, въ нѣсколько рядовъ. Онѣ дѣлаются иногда изъ парчевой матеріи. Иногда полосами изъ парчевой матеріи или мѣховой опушкой украшаются края верхней одежды. Подъ этой верхней одеждой есть другая, почти такая же, но только изъ болѣе простой и легкой матеріи.

Цѣпный поясъ, серебряный съ позолотой или золотыми украшеніями (въ 25—100 р., иногда дороже) кавказской или восточной работы, составляетъ необходимую принадлежность богатаго женскаго костюма. На поясѣ же иногда бываютъ серебряныя привѣски—украшенія.

У многихъ женщинъ сохранился еще старинный головной уборъ: высокія (около 1/2 арш.) круглыя шапки, обшитыя въ нѣсколько рядовъ золотымъ или серебрянымъ галуномъ.

Щеголихи имѣютъ уже иной разъ и карманные часы. Гордость дѣвушки составляетъ теперь также гармоника.

Вышеописанный парадный костюмъ карачаевки сходенъ съ костюмомъ черкешенки или кабардинки.

Домашній скарбъ карачаевца невеликъ: столикъ, маленькія (не выше 1/2 арш.) скамеечки, кадушки для айрана, масла и молока, козьи мѣшки или бурдюки, котелки для кипяченія молока, ложки, корыта для собакъ..... вотъ, кажется, и все. Для храненія одежды у богатыхъ есть сундуки. У богачей есть самовары, швейныя машины, старинное оружіе, огнестрѣльное и холодное.

Если прибавить сюда двухколесныя скрипучія арбы и сѣдла для верховыхъ лошадей, то мы будемъ имѣть полный перечень имущества любого карачаевца.

IV.

Духовная жизнь карачаевцевъ и ихъ обычай. Пѣсни. Музыка. Танцы. Свадебныя празднества. Отраженіе быта въ суевѣріяхъ и предразсудкахъ: скудость языка, черепа лошадей, купаніе осла, завязываніе зубовъ волка; заяцъ; остатки родового быта; затменіе луны; жертвы. Карачаевскій эпосъ и герои.

Духовная жизнь карачаевца весьма несложна. Карачаевцы славятся среди своихъ сосѣдей умѣньемъ красно говорить и слагать пѣсни, но ихъ пѣсни не отличаются ни глубиной мысли, ни богатствомъ содержанія, ни силою чувства.

Кромѣ нѣсколькихъ пѣсенъ историческаго содержанія, остальныя карачаевскія пѣсни имѣютъ своимъ предметомъ различные частные случаи жизни и мелкія происшествія *). Удаль, отвага всегда считались у карачаевцевъ высшею доблестью человѣка, поэтому карачаевская пѣсня съ особенной любовью отмѣчаетъ проявленія этихъ качествъ. Такова, напр., пѣсня о разбойникѣ Канаматѣ, совершавшемъ свои подвиги лѣтъ 25 тому назадъ. За свои удалыя похожденія онъ былъ сосланъ въ Сибирь, бѣжалъ оттуда снова въ Карачай и, наконецъ, былъ убитъ учкуланскимъ аульнымъ старшиной.

Любовь, повидимому, слишкомъ мало знакома карачаевцу, по крайней мѣрѣ, въ его жизни она не играетъ замѣтной роли; поэтому она очень рѣдко бываетъ предметомъ карачаевской пѣсни.

*) Данныя о музыкѣ и танцахъ извлечены изъ обстоятельной статьи Чурсина: Музыка и танцы карачаевцевъ. Газета „Кавказъ“ № 270 отъ 14 окт. 1901 г.

Какъ несложно содержаніе пѣсни, такъ же примитивна и ея мелодія. Обыкновенно вся мелодія бываетъ заключена въ предѣлахъ 2—3 нотъ. Пѣсни поются хоромъ. Одинъ изъ пѣвцовъ произноситъ речитативомъ (и притомъ фальцетомъ) слова пѣсни—это называетвя „джиръ"; остальные въ тактъ речитатива тянутъ 2—3 ноты безъ словъ, что́ называется „эжю". Это однообразное гудѣнье не производитъ на нашъ слухъ пріятнаго впечатлѣнія.

Впрочемъ, изрѣдка музыкальное творчество карачаевца возвышается до болѣе сложной и пріятной мелодіи, обнимающей собою до пяти нотъ. Такихъ музыкальныхъ пѣсенъ 2—3. Особенно хороша пѣсня о чумѣ—„Эмина". Несчастный народъ, много вытерпѣвшій въ свое время отъ этого бѣдствія, вложилъ въ разсказъ о немъ всю безконечную скорбь своей души, напуганной безпощадною черною смертью, сметающею, словно ураганомъ, все живое.

Кромѣ обыкновенныхъ пѣсенъ, поющихся самостоятельно, у карачаевцевъ существуютъ еще пѣсни, которыя поются во время танцевъ, какъ аккомпанементъ къ нимъ.

У карачаевцевъ употребительны три различныхъ танца: тюгерень, тюзь-тепсеу и сандыракъ. Тюгерень—хороводный танецъ. Мужчины и женщины берутся за руки подъ локти и такимъ образомъ составляютъ кругъ. Подъ звуки пѣсни, которая тоже называется тюгерень, кругъ вращается то въ одну сторону, то въ другую; при этомъ время отъ времени мужчины сильно встряхиваютъ женщинъ. Этотъ некрасивый, неуклюжій танецъ представляетъ отголосокъ первобытныхъ эротическихъ танцевъ, и содержаніе его еще и теперь считается не вполнѣ приличнымъ. Исполняется этотъ танецъ очень рѣдко.

Другой карачаевскій танецъ, который карачаевская молодежь готова отплясывать съ утра до ночи, это тюзь-тепсеу Онъ состоитъ въ слѣдующемъ. Въ кругъ выходитъ мужчи-

Танцы карачаевцевъ.

на и приглашаетъ одну изъ дамъ. Когда эта избранница, скромно потупивъ взоры, появляется противъ своего кавалера, послѣдній начинаетъ грозно наступать на нее, угрожающе размахивая въ тактъ руками. Женщина сначала отступаетъ, испуганная неожиданнымъ натискомъ; потомъ она, въ свою очередь, переходитъ въ наступленіе и тоже машетъ руками, на которыхъ болтаются длинные рукава балахона. Послѣ женщина отступаетъ снова, и такъ безъ конца. Повидимому, тюзь-тепсеу изображаетъ похищеніе женщины,—обычный способъ заключенія брака даже у современныхъ намъ карачаевцевъ.

Тюзь-тепсеу — самый употребительный, самый популярный танецъ въ Карачаѣ. Въ немъ нѣтъ ничего красиваго, и своимъ утомительнымъ однообразіемъ онъ очень скоро надоѣдаетъ европейскому зрителю. Но карачаевцамъ знакомъ и вполнѣ граціозный танецъ—это сандыракъ. Онъ тоже исполняется мужчиной и женщиной, но такъ какъ для сандырака требуются легкость и изящество движеній, чѣмъ карачаевцы рѣдко обладаютъ, то этотъ танецъ не часто удается видѣть.

Въ старину, пока карачаевцы не были знакомы съ музыкальными инструментами, танцы сопровождались только хлопаньемъ въ ладоши, харсъ (трещотку) и пѣніемъ.

Первымъ музыкальнымъ инструментомъ явилось у карачаевцевъ дудка изъ стебля одного растенія; послѣ ее замѣнила такая же дудка изъ ружейнаго ствола; она называется сибизги и теперь въ большомъ ходу у карачаевцевъ. Послѣ сталъ употребляться двухструнный инструментъ въ родѣ балалайки, только со смычкомъ, это «кылъ-кобузъ», или смычковая музыка, такъ какъ музыка и вообще всякій музыкальный инструментъ въ карачаевскомъ языкѣ обозначается общимъ именемъ—кобузъ. Въ настоящее время мало найдется въ Карачаѣ музыкантовъ, умѣющихъ играть

на кылъ-кобузѣ, и самый этотъ инструментъ выходитъ изъ употребленія; взамѣнъ него употребляется трехструнная балалайка безъ смычка, по-карачаевски—„какканъ-кобузъ". Кромѣ того, на смѣну карачаевскимъ музыкальнымъ инструментамъ все больше входитъ во всеобщее употребленіе заимствованная у русскихъ гармоника, которую карачаевцы называютъ колъ-кобузъ („ручная музыка"). Небезынтересно мимоходомъ отмѣтить, что гармоника завоевала себѣ прочное положеніе у многихъ туземцевъ Кавказа; осетины даже кладутъ ее въ могилу умершей дѣвушки, такъ какъ умѣнье играть на гармоникѣ входитъ въ число важнѣйшихъ добродѣтелей осетинскихъ дѣвицъ.

Помимо всѣхъ перечисленныхъ инструментовъ карачаевскіе танцы сопровождаются стукомъ неизбѣжной въ подобныхъ случаяхъ трещотки, или харсъ, состоящей изъ 4—5 деревянныхъ дощечекъ. Только неуязвимое ухо карачаевца способно находить удовольствіе въ оглушительномъ трескѣ харса, который бываетъ слышенъ чуть ли не за цѣлыя версты.

Танцы и всевозможныя развлеченія, конечно, чаще всего устраиваются во время свадебныхъ праздниковъ. Эти празднества продолжаются не менѣе 3 дней, у богатыхъ больше. Молодые люди все время веселятся, пьютъ, танцуютъ и устраиваютъ игры; старые въ это время находятся въ отдѣльномъ помѣщеніи, гдѣ они угощаются. Старики празднуютъ только одинъ день.

Старики, условившись относительно калыма, призываютъ эффенди, который при свидѣтеляхъ спрашиваетъ жениха и невѣсту о согласіи и о калымѣ, а затѣмъ вѣнчаютъ. Свидѣтелей бываетъ по 3 съ каждой стороны. Вѣнчаніе происходитъ въ домѣ невѣсты. Въ это время женихъ помѣщается у родственниковъ, куда потомъ приходитъ эффенди и спрашиваетъ. Женихъ долженъ скрываться отъ старыхъ лю-

дей, на танцы не выходить, —можетъ на нихъ смотрѣть только украдкой. Невѣста показывается тоже только дѣвушкамъ. Такимъ образомъ, ни женихъ ни невѣста не принимаютъ непосредственнаго участія въ свадебныхъ танцахъ и пиршествѣ.

Невѣста не должна показываться старымъ иногда годъ (у бѣдныхъ), а иногда—у богатыхъ года два-три или больше; молодымъ можетъ показываться.

Послѣ трехъ дней, иногда черезъ недѣлю или мѣсяцъ женихъ показывается старымъ людямъ—отцу и родственникамъ—и устраиваетъ курманлыкъ (жертву): рѣжутъ барашка (одного или нѣсколько) или быка, смотря по состоянію, и угощаютъ всѣхъ приходящихъ изъ аула. Обыкновенно заранѣе объявляютъ, когда будетъ курманлыкъ. Очень бѣдные не устраиваютъ его.

Если невѣстѣ 13—14 лѣтъ, то ее вѣнчаютъ заранѣе, за 1—2 года; но тогда невѣста остается въ своемъ домѣ, и пиршества устраиваются въ ея домѣ. Если она совершеннолѣтняя и должна перейти въ домъ жениха, то пиршество устраивается въ домѣ жениха. Заранѣе обвѣнчанная не должна никуда ходить, не подобно дѣвушкѣ, но уже какъ замужняя; женихъ къ ней однако тоже не ходитъ.

Кромѣ праздничныхъ гуляній, на свадебномъ пиршествѣ подаютъ бузу, сваренную изъ ячменнаго солода, пиво, подаютъ даже водку, хотя закономъ это и запрещено. Во время чая подаютъ сыръ съ лукумомъ.

Чаще всего исполняются танцы тюзъ-тепсеу и тюгерень; рѣдко сандыракъ. Въ послѣднее время чаще танцуютъ „абезекъ“: попарно, человѣкъ 20 (10 паръ), безъ круга, становятся въ рядъ, гуськомъ, такъ чтобы женщина была справа отъ мужчины; потомъ одна пара за другой ходятъ, выдѣлывая па. Начинаетъ первая пара; каждая пара дѣлаетъ

только 2—3 па. Между танцующими собираютъ деньги въ пользу женщинъ, играющихъ на гармоникѣ.

Устраиваютъ также скачки. Зимой вмѣсто скачекъ борются; нерѣдко по кварталамъ аула. Одержавшіе верхъ получаютъ такіе же призы, какъ на скачкахъ: деньги со стороны жениха, матеріи, лошадь. Во время борьбы нерѣдко бываютъ поврежденія. Устраивается стрѣльба въ цѣль, игры, состоящія или въ бросаніи камней (фунта въ 2) или въ прыганіи, кто дальше или выше (черезъ веревку). При играхъ парни играютъ отдѣльно отъ дѣвушекъ, которыя обыкновенно стоятъ въ сторонѣ и смотрятъ на забавы парней.

Если у жениха или невѣсты умеръ кто-либо изъ близкихъ родственниковъ (братъ и т. п.), хотя бы за мѣсяцъ или даже за годъ, то на свадьбѣ только ѣдятъ и пьютъ, но танцевъ не полагается.

Расходъ на свадьбу до 500 р. у богатыхъ (напр., у Хубіевыхъ), у другихъ смотря по состоянію.

Во время большихъ праздниковъ, особенно Курбана (курмана), богатые должны въ пользу бѣдныхъ зарѣзать корову или быка или барана,—это жертва—курманлыкъ, смотря по числу душъ въ семействѣ: 1 баранъ на одну душу, трехлѣтній бычокъ на 8 душъ. Эту жертву приносятъ отъ семейства, мясо и кожу раздаютъ бѣднымъ.

При родинахъ у богатыхъ тоже иногда устраиваютъ угощенія и танцы.

Когда умираетъ кто-либо, то устраиваютъ угощеніе. Больной назначаетъ, чтобы по его смерти раздали бѣднымъ въ одномъ или даже во всѣхъ аулахъ столько-то рублей (50—100—500—1000), скотомъ или одеждой или деньгами. Родственники съ комиссіей опредѣляютъ стоимость раздаваемаго. Старше 15 лѣтъ больной обязательно долженъ это сдѣлать, а меньше можетъ и не дѣлать. Угощеніе—„ашъ“—для родныхъ часто устраиваютъ черезъ мѣсяцъ послѣ смер-

ти, безразлично, если даже умершій моложе 15 лѣтъ. На похоронныхъ пиршествахъ чаще всего готовятъ пироги изъ пшеничной муки, иногда съ медомъ; у бѣдныхъ на салѣ.

Религіозныя потребности карачаевцевъ весьма не притязательны. Карачаевцы—магометане, но весьма мало религіозны, хотя праздники Курбанъ-Байрамъ справляютъ съ большимъ торжествомъ. Мечетей много, но всѣ деревянныя и одна бѣднѣе другой. Мечеть въ Карачаѣ—это обыкновенная рубленая деревянная сакля, только немного болѣе обширная, и безъ очага, иногда окруженная оградой. У каждой мечети вертикально стоитъ деревянная лѣстница, ступеней въ 10—15; это лѣстница замѣняетъ собою минаретъ: оттуда муэззинъ взываетъ къ правовѣрнымъ. Въ болѣе богатыхъ аулахъ теперь стали устраивать лучшія мечети съ настоящимъ минаретомъ.

Духовная скудость карачаевцевъ сказывается внѣшнимъ образомъ во многихъ признакахъ. Ограниченность матеріальнаго быта отразилась и на духовной сторонѣ, прежде всего на языкѣ. Главнѣйшее и вмѣстѣ съ тѣмъ почти единственное занятіе карачаевцевъ—скотоводство. Поэтому*), пока дѣло идетъ о скотоводствѣ и предметахъ, имѣющихъ отношеніе къ этому занятію, карачаевскій языкъ и богатъ и разнообразенъ, по отношенію же къ остальному міру онъ оказывается безпомощно жалкимъ и скуднымъ. Такъ, напримѣръ, языкъ карачаевцевъ не имѣетъ названій для различныхъ породъ мелкихъ птичекъ, ограничиваясь для всѣхъ нихъ общимъ именемъ—„чипчикъ“—птичка. Будетъ ли то дроздъ или соловей, воробей или синица—все чипчикъ.

*) Гр. Чурсинъ. Этнографическія замѣтки о Карачаѣ. Газета „Кавказъ“ № 305, 306, за 1900 г.

Тоже и въ названiяхъ цвѣтовъ. Обозначая особыми названiями второстепенные и третьестепенные оттѣнки цвѣтовъ, встрѣчающiеся у домашнихъ животныхъ, какъ напр., бурый, рыжiй, карiй и т. п., карачаевцы совершенно не имѣютъ названiй для голубого, фiолетоваго и зеленаго цвѣта. Для всѣхъ этихъ цвѣтовъ употребляется названiе сѣраго цвѣта— „кекъ“. Это же слово означаетъ и небо, и зеленый, и голубой, и фiолетовый, и синiй. Впрочемъ, для зеленаго цвѣта иногда употребляется особое названiе—„джешилъ“.

У карачаевцевъ, какъ у народа слабо развитого, суевѣрiя чрезвычайно многочисленны.

На плетняхъ и заборахъ карачаевскаго жилья увидите насаженные на шесты лошадиные, коровьи или бараньи черепа; этимъ карачаевецъ пытается защитить свое имущество отъ худого глаза, отъ дѣйствiя злыхъ духовъ и даже отъ воровъ.

Для того чтобы призвать дождь на свои поля, карачаевцы во время засухи купаютъ осла.

Скотоводство и земледѣлiе главнымъ образомъ отразились въ духовномъ мiрѣ карачаевца; меньше сохранились слѣды прежняго воинственнаго быта.

На могильныхъ камняхъ и теперь обыкновенно изображаются орудiя труда покойнаго, различные предметы скотоводства или вообще мирной культуры. Но на камняхъ прежняго времени на могилахъ мужчинъ изображается оружiе, шашки, кинжалы и пистолеты, на могилахъ женщинъ—ножницы и гребешокъ, совершенно такъ же, какъ это дѣлается у воинственныхъ народовъ, напр., у чеченцевъ и дагестанскихъ горцевъ.

Другой отголосокъ нѣкогда пережитаго воинственнаго быта выражается въ томъ, что оружiе имѣетъ довольно обширное примѣненiе въ области суевѣрiй, какъ магическое средство противъ разныхъ бѣдъ. Такъ, чтобы уберечь сѣтъ

отъ волковъ и вообще хищныхъ звѣрей, карачаевцы прибѣгаютъ къ очень распространенному у кавказскихъ народовъ заговору, извѣстному подъ именемъ „завязыванія зубовъ волка“. При этомъ карачаевцы для дѣйствительности заговора вынимаютъ изъноженъ кинжалъ и вкладываютъ его снова обратною стороною. Кинжалъ у воинственныхъ народовъ Кавказа является самымъ надежнымъ, а иногда и единственнымъ орудіемъ противъ нечистой силы.

Интересно, что переходъ карачаевцевъ къ мирной формѣ быта выразился и въ ихъ суевѣрныхъ воззрѣніяхъ: въ заговорѣ зубовъ волка наравнѣ съ кинжаломъ они употребляютъ и орудія мирной культуры—топоръ и ножницы и съ одинаковымъ успѣхомъ. Произнося формулу заговора, вбиваютъ топоръ въ колоду или обрубокъ дерева, а если прибѣгаютъ къ чудесной силѣ ножницъ, то ихъ заворачиваютъ въ тряпку. Къ помощи топора и чесальнаго гребня обращаются въ такихъ случаяхъ (при заговорѣ зубовъ волка) грузины и армяне Закавказья, на топоръ же возлагаютъ свои надежды и казаки Кубанской области.

Старики *)-карачаевцы, унаслѣдовавшіе во всей святости заблужденія своихъ предковъ, съ большимъ предубѣжденіемъ относятся къ заячьему мясу, вслѣдствіе общаго опасенія, существовавшаго у прежнихъ воинственныхъ народовъ, сдѣлаться такими же трусами, какъ заяцъ. Представляя изъ себя живое олицетвореніе трусости, которая для воинственнаго племени—позорнѣйшій изъ пороковъ, заяцъ относится карачаевцами къ числу дурныхъ примѣтъ; поэтому карачаевцы считаютъ сквернымъ предзнаменованіемъ, если заяцъ перебѣжитъ дорогу. Это, какъ и у другихъ народовъ.

Остатки родового быта выражаются главнымъ образомъ въ другихъ юридическихъ формахъ: въ правѣ родового вы-

*) Ibid.

купа и родовой преэмпціи. При продажѣ земли право на пріобрѣтеніе ея принадлежитъ прежде всего родственникамъ владѣльца по порядку родства, а въ случаѣ ихъ отказа— владѣльцамъ смежныхъ земельныхъ участковъ,—только въ случаѣ отказа послѣднихъ земля можетъ быть продана любому постороннему покупателю. Если же владѣлецъ земельнаго участка продастъ его, не оповѣщая объ этомъ своихъ родственниковъ и смежныхъ владѣльцевъ, то послѣдніе имѣютъ право выкупить проданный участокъ, возвративъ покупщику уплаченную имъ сумму.

Обычай родовой мести у карачаевцевъ упоминается только въ легендахъ. Напр., въ карачаевскомъ сказаніи объ Ачимезѣ и Хубунѣ. Ачимезъ является мстителемъ за убійство своего отца.

Очагъ у карачаевцевъ не пользуется ни малѣйшимъ почтеніемъ, что, быть-можетъ, указываетъ на то, что карачаевцы никогда не хоронили покойниковъ въ домахъ, подъ очагомъ. Могилы же предковъ и до сихъ поръ вызываютъ къ себѣ благочестивое уваженіе стариковъ. Поэтому поборники старины очень неодобрительно относятся къ раскапыванію древнихъ могилъ, такъ называемыхъ „шіакы", разбросанныхъ во многихъ мѣстностяхъ Карачая. Принадлежатъ онѣ неизвѣстному народу, населявшему эту страну до прихода карачаевцевъ. И несмотря на это, суевѣрные карачаевскіе старики разныя бѣдствія и невзгоды, какъ-то неурожаи, болѣзни скота и т. п. приписываютъ тому, что молодежь позволяетъ себѣ непочтительно относиться къ этимъ могиламъ, разрываетъ ихъ и тревожитъ прахъ предковъ.

Образчикомъ карачаевскихъ воззрѣній на природу можетъ служить то объясненіе, которое они даютъ затменію луны.—Затменіе происходитъ, по мнѣнію карачаевцевъ, оттого, что голова эмегена (великана) Джельмауса, нѣкогда отрубленная нартомъ (богатыремъ) Кіилы, набрасывается на луну,

чтобы проглотить ее, и если бъ это удалось сдѣлать, тогда кровожадная Джельмаусъ проглотила бы и все человѣчество. Но вѣрные тѣлохранители луны—собаки Кіилы не допускаютъ до этого. Разъ въ годъ однако собаки, утомленныя своею бдительностью, засыпаютъ. Тогда Джельмаусъ бросается на луну.... луна темнѣетъ.... близка гибель человѣчества. Въ паническомъ ужасѣ карачаевцы хватаютъ ружья, трещетки, тазы; поднимаютъ стрѣльбу, шумъ, крикъ, чтобы поскорѣй разбудить собакъ Кіилы. Встревоженныя шумомъ собаки пробуждаются и тотчасъ же оттаскиваютъ голову чудовища отъ луны.

Громъ представляется воображенію карачаевца, какъ война добрыхъ духовъ съ шайтанами. При первомъ весеннемъ громѣ дѣвицы и парни обливаютъ другъ друга водою, намекая на то, что нѣкогда карачаевцы придавали иное толкованіе грому.

Въ религіи, рядомъ съ предписаніями пророка, у карачаевцевъ, какъ это бываетъ у всѣхъ народовъ и при всякой религіи, мирно уживаются обычаи, оставшіеся отъ временъ язычества.

Всякій разъ, какъ карачаевецъ обращается къ божеству, выпрашивая у него какихъ-либо благъ, или принося ему благодарность за оказаніе милости, онъ обязательно рѣжетъ въ жертву барашка. Это называется курманлыкъ *). Первые плоды земли или первый продуктъ человѣческаго труда у всѣхъ народовъ принято приносить въ жертву божеству.... Карачаевцы рѣжутъ, во славу Аллаха, перваго родившагося въ стадѣ барашка. Этотъ обычай у карачаевцевъ называется „телибашъ“, чтó значитъ—„начало приплода“. Карачаевцы полагаютъ, что эта жертва обезпечиваетъ благополучіе всего стада.

*) Этимъ же именемъ курманлыкъ называется и всякое большое торжество, соединенное съ угощеніемъ изъ барашковъ.

Жертвы приносятся также и различнымъ мелкимъ духамъ въ тѣхъ случаяхъ, когда является надобность расположить ихъ въ свою пользу. Такъ, когда безъ всякой причины въ домѣ по ночамъ поднимается стукъ, опрокидываются и падаютъ предметы—это куролеситъ недовольный домовой. Тогда приносятъ жертвы (для Бога) и раздаютъ жертвенное бѣднымъ.

Стихи корана въ глазахъ народа нерѣдко имѣютъ значеніе магическихъ формулъ, не менѣе дѣйствительныхъ, чѣмъ лошадиные черепа или желѣзныя подковы. Очень рѣдко увидите вы въ домѣ карачаевца прибитую на порогѣ желѣзную подкову, которая обладаетъ способностью привлекать къ дому всякое добро. Зато талисманъ со стихами изъ корона вы встрѣчаете на каждомъ шагу—и на рогахъ у коровъ, и на холкѣ лошадей, и на шеѣ у самихъ карачаевцевъ. Эти сложенныя треугольникомъ бумажки, или „дуа", какъ ихъ называютъ карачаевцы, и исцѣляютъ, и предохраняютъ отъ болѣзни.

Карачаевскія эпическія сказанія довольно несамостоятельны; они имѣютъ дѣло съ тѣмъ же матеріаломъ, который мы находимъ въ сказаніяхъ другихъ горскихъ народовъ: осетинъ, кабардинцевъ и т. п. Такъ, напр., герой большинства карачаевскихъ сказаній Сосруко или Сосрука встрѣчается въ эпосѣ чуть ли не всѣхъ горцевъ Сѣвернаго Кавказа.

Въ эпосѣ сказываются наиболѣе характерныя черты карачаевскаго народа—скотоводческій бытъ, бѣдность и пр. Такъ, въ былинѣ: „Сосрука и эмегенъ Пятиголовый" *)—Сосрука одолѣваетъ эмегена не при помощи силы, а только

*) Дьячковъ—Тарасовъ. Замѣтки о Карачаѣ и карачаевцахъ. Стр. 25 слѣд. Изъ XXV выпуска „Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа". Ср. М. Алейникова—Карачаевскія сказанія (Сборникъ для опис. м. и пл. К. III, 138—168.

благодаря хитрости и коварству. Герои карачаевцевъ отличаются необыкновеннымъ аппетитомъ.

,,Алауганъ могъ сразу съѣсть цѣлаго быка, а хлѣба столько, сколько могло выйти изъ 20 пудовъ муки". Всѣ помыслы его направлены только на то, чтобы поѣсть: „Алауганъ стоялъ и смотрѣлъ на море, ожидая съ нетерпѣніемъ пищи".

Могучій, но не очень смѣлый Генджакешауай кончаетъ свои трусливыя похожденія тѣмъ, что получаетъ въ подарокъ отъ чудеснаго коня Гемуды цѣлый табунъ морскихъ коней. Гемуда сказалъ ему: ,,Вотъ тебѣ весь табунъ. Онъ твой, пользуйся имъ, продавай; пусть тебя минуетъ всякая нужда. Когда же весь табунъ переведешь, и у тебя будетъ надобность во мнѣ, я явлюсь".

Въ этихъ преданіяхъ сказывается матеріальная необезпеченность народа, его горькая нужда, которая заставляла думать только о завтрашнемъ днѣ, и скотоводческій бытъ.

Одинъ изъ важнѣйшихъ героевъ карачаевскаго эпоса нартъ Орюзмекъ—пастухъ, обладатель несмѣтнаго богатства, заключающагося въ стадахъ.

V.

Экономическое положеніе Карачая. Скотоводство. Артачное право. Обработка продуктовъ скотоводства и торговля ими. Земледѣліе. Землевладѣніе. Сословія.

Главное богатство карачаевцевъ заключается въ скотѣ. Земледѣліемъ они занимаются только въ подспорье скотоводству, почти все свое вниманіе и трудъ отдавая заботамъ о скотоводствѣ. Скота у карачаевцевъ довольно много, но въ самомъ Карачаѣ скота налицо не держатъ много, а въ аулахъ его почти совсѣмъ нѣтъ. Хотя въ Карачаѣ считается да

400.000 десятинъ земли, но изъ всего этого пространства найдется немного земель, вполнѣ пригодныхъ даже для скотоводства. Горныя пастбища около ледниковъ довольно хороши въ лѣтній періодъ, куда и перегоняютъ на коши скотъ. Есть хорошія пастбища и ближе къ ауламъ, но на такихъ высотахъ, на которыхъ можно только лѣтомъ пасти скотъ. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ сѣно косить нельзя, а если и можно, то его нужно тутъ же и оставить на мѣстѣ, потому что перевезти сѣно изъ этихъ мѣстъ въ аулъ положительно невозможно.

Въ этомъ отношеніи очень типиченъ участокъ Чагарова, верстахъ въ 4 ниже Картъ-Джюрта, по лѣвую сторону Кубани. Зимнее жилище, которое тоже называютъ кошомъ, у Чагарова расположено, вѣроятно, на высотѣ около 5.000 футовъ, на склонѣ горы. Лѣтній же кошъ расположенъ на той же самой горѣ, въ томъ же самомъ участкѣ, но на высотѣ, вѣроятно, не менѣе 8.000 футовъ, такъ что изъ верхняго коша виденъ нижній, расположенный подъ ногами зрителя. Такимъ образомъ, Чагаровы только на лѣто поднимаются вверхъ со всѣмъ своимъ скарбомъ и скотомъ, а на зиму спускаются внизъ. Спускъ крутой.

Но далеко не всѣ такіе счастливцы. Многимъ приходится на лѣтній кошъ переселяться верстъ за 10—15 и даже болѣе; иногда болѣе, чѣмъ за 100 верстъ. Вслѣдствіе этого карачаевцы держатъ въ аулахъ только тотъ скотъ, который нуженъ для домашняго обихода лицъ, остающихся въ аулѣ.

Лѣтомъ въ аулѣ остаются почти только старый да малый, да женщины. Въ аулѣ карачаевецъ оставляетъ 2—3 коровы, для семьи, лошадь или пару быковъ или осла для перевозки дровъ и другихъ надобностей подобнаго рода. Весь же остальной скотъ чуть ли не круглый годъ переходитъ съ мѣста на мѣсто.

Для карачаевскаго скота оказалось даже мало мѣста въ Карачаѣ, а потому карачаевцы арендуютъ для выпаса скота земли внѣ Карачая: у казаковъ въ Баталпашинскомъ, Лабинскомъ и Майкопскомъ отдѣлахъ и даже въ Терской области. Лѣтомъ главная масса карачаевскаго скота выпасывается на плоскогорьѣ Бечасынѣ, лежащемъ къ сѣверу отъ массива Эльбруса. Зимою скотъ перегоняютъ въ болѣе низкія мѣста, ближе къ станицамъ Усть-Джегутинской и Бекешевской.

Въ 1896 году въ предѣлахъ перваго ветеринарнаго участка, обнимающаго собою Большой Карачай, выпасывалось всего: лошадей 422, крупнаго рогатаго скота 2739, овецъ 10560 и козъ 4320, тогда какъ по офиціальнымъ свѣдѣніямъ за 1897 г. всего у владѣльцевъ въ Большомъ Карачаѣ числится: лошадей 12280, крупнаго рогатаго скота 27875, овецъ 17931 и козъ 22900. Слѣдовательно, въ самомъ Карачаѣ выпасывалась едва десятая часть всего скота *).

Арендованіе **) казенныхъ пастбищъ въ нагорной полосѣ, въ Кубанской и Терской областяхъ, производится сообща нѣсколькими хозяевами, которые затѣмъ принимаютъ къ себѣ на извѣстныхъ условіяхъ товарищей, мелкихъ хозяевъ; вслѣдствіе этого почти каждый кошъ представляетъ собою маленькую общину хозяевъ, имѣя во главѣ какого-либо опытнаго или уважаемаго человѣка, которому безусловно обязаны подчиняться всѣ кошевщики, исполняя его распоряженія и установленія о порядкѣ пастьбы, присмотрѣ за скотомъ и относительно внутренняго спокойствія и благочинія.

Лица, которыя не могутъ или не желаютъ почему-либо сами заниматься скотоводствомъ, обращаются къ такъ на-

*) Извѣстія О-ва любит. изуч. Куб. обл.—Вып. I, стр. 23—24.
**) Петровъ, 142.

зываемому артачному праву (артакъ). По артаку одно лицо уговаривается, чтобы другое лицо взяло на свое полное наблюденіе весь его скотъ или нѣкоторую часть. По истеченіи извѣстнаго договорнаго срока, скотъ сдается хозяину, но въ вознагражденіе наблюдавшій за скотомъ удерживаетъ условленную часть его приплода, которая поступаетъ въ его полную собственность.

Принявшій скотъ *) на артакъ становится въ нѣкоторыя зависимыя условія къ хозяину его: онъ обязанъ последнему оказывать полнѣйшее уваженіе, исполнять его волю, давать подробный отчетъ о приращеніи и убыли, обращать въ свою пользу не болѣе того, что опредѣлено договоромъ. Нарушеніе одного изъ приведенныхъ выше условій лишаетъ права на полученіе не только опредѣленнаго вознагражденія, но и все находившееся на артакѣ хозяйство можетъ быть отобрано до срока. Обязательства артака особенно выгодны для людей бѣдныхъ, такъ какъ при добросовѣстномъ исполненіи принятыхъ на себя обязательствъ, они, по окончаніи срока артака, могутъ сдѣлаться болѣе или менѣе достаточными самостоятельными хозяевами. Пастуховъ вообще нанимаютъ на годъ, а чаще на 5 лѣтъ; иногда только на лѣто или на мѣсяцъ. Плата 3—5 р. въ мѣсяцъ; плата эта чаще производится скотомъ, чѣмъ деньгами. Весь приплодъ тогда хозяйскій. Если скотина пропадетъ по независящимъ отъ пастуха причинамъ (напр., волки задерутъ), то пастухъ не платитъ за убытокъ; если же пропажа произойдетъ по винѣ пастуха, то онъ платитъ полностью стоимость утраченнаго.

Пастухи, нанимающіеся на 5 лѣтъ, чаще всего нанимаются по праву артачества, и тогда приплодъ дѣлится пополамъ. Въ пастухи нанимаютъ большею частію своихъ же

*) Петровъ, 143.

бѣдныхъ родственниковъ. На годъ нанимаютъ болѣе бѣдныхъ, а на болѣе значительный срокъ—болѣе достаточныхъ.

Карачаевцы разводятъ и крупный и мелкій рогатый скотъ и отчасти лошадей. Породу рогатаго скота, разводимаго здѣсь, вообще называютъ карачаевской. Это горная порода скота, приноровившагося къ условіямъ существованія въ горахъ. Скотъ весьма выносливъ и нетребователенъ въ пищѣ, которую ему нерѣдко приходится доставать изъ-подъ снѣга или на высокихъ плоскогорьяхъ, рядомъ съ ледниками. Въ одномъ только отношеніи онъ оказывается нестойкимъ—противъ чумы, отъ которой онъ часто гибнетъ, гораздо болѣе, чѣмъ скотъ черноморской породы. Карачаевскій рогатый скотъ вообще мелокъ, съ небольшой головой, небольшими рогами, на невысокихъ, крѣпкихъ и тонкихъ ногахъ; масти черной, рыжей и сѣрой. Скотъ плодовитъ и относительно молоченъ: лучшая корова даетъ около одного ведра молока въ сутки *). Молоко хорошее. Мясо отличается хорошими вкусовыми качествами.

У карачаевцевъ выработалась также самостоятельная—карачаевская порода овецъ, отличающаяся прекрасными качествами мяса; она быстро откармливается и имѣетъ тонкую, вьющуюся, нѣжную шерсть **).

Въ Кисловодскѣ и вообще на Минеральныхъ водахъ во время сезона шашлыкъ изъ молодого карачаевскаго барашка составляетъ лучшее мѣстное гастрономическое блюдо. Карачаевскіе молодые барашки, дѣйствительно, имѣютъ особенно нѣжное и вкусное мясо.

Въ экстерьерномъ отношеніи карачаевская овца рѣзко отличается отъ другихъ породъ, разводимыхъ какъ сосѣдними туземцами (осетины, абазинцы), такъ и прочимъ насе-

---

*) Вагановъ. Вет. сан., стр. 8.
**) Вагановъ. Тамъ же, 28-29.

леніемъ области. Масти она исключительно черной (овцы съ отмастками ни въ какомъ случаѣ не оставляются для приплода, а убиваются на мясо; только у кабардинцевъ карачаевскую породу овецъ можно встрѣтить и съ отмастками), съ длинной лоснящейся шерстью, роста средняго, гораздо выше осетинской овцы. Голова у барана небольшая, съ широкимъ лбомъ, носовая часть длиннѣе черепной, носовыя кости нѣсколько изогнуты (горбоносая). Рога широкіе. Рѣдко встрѣчаются четырехрогіе бараны. Овцы большею частью рогатыя, рога короткіе, отъ основанія направлены назадъ. Длина туловища у барана отъ холки до основанія хвоста не болѣе 1 аршина. Характернымъ признакомъ для карачаевской овцы служитъ хвостъ: курдюкъ широкій, вѣсомъ иногда до 20 и болѣе фунтовъ, кончикъ хвоста своеобразно, наподобіе винта, закрученъ *).

Шерсть карачаевцы снимаютъ два раза въ годъ: въ маѣ на лѣтнихъ кошахъ и въ октябрѣ на зимнихъ кошахъ или въ аулахъ. Шерсти получается отъ первой стрижки мало, не болѣе 2 фунтовъ съ овцы, при чемъ шерсть плоха и цѣнится не выше 5 р. за пудъ; отъ второй стрижки ея снимается гораздо болѣе: отъ 4 до 6 ф. съ овцы, и она цѣнится до 10 р. за пудъ.

Время ягненія овецъ приходится на конецъ апрѣля. На лѣтнихъ пастбищахъ овцы выпасываются вмѣстѣ съ баранами. Въ сентябрѣ барановъ отбираютъ отъ отаръ, отары сортируются, а въ концѣ ноября барановъ пускаютъ къ овцамъ.

Коневодство въ Карачаѣ стоитъ не особенно высоко. За исключеніемъ немногихъ хозяевъ, имѣющихъ большіе табуны лошадей кабардинской или смѣшанной породы, остальные карачаевцы держатъ лошадей, главнымъ образомъ, для

---

*) Ibid

перевозки тяжестей, сѣна, дровъ и другихъ домашнихъ надобностей.

Для той же цѣли исключительно держатъ въ Карачаѣ ословъ или муловъ (ешеки, ишаки).

Не разъ повторявшіяся въ Карачаѣ заразныя на скотѣ болѣзни, по преимуществу, чума очень повредили экономическому благосостоянію карачаевцевъ, превративъ нѣкоторыхъ хозяевъ изъ зажиточныхъ въ бѣдняковъ, потому что все богатство карачаевца заключается въ скотѣ.

По статистическимъ свѣдѣніямъ количество скота, бывшее къ 15 декабря 1875 года, значительно уменьшилось къ 1 января 1881 года и только къ 1893 году и къ 1901 году количество скота увеличивается, но не больше, какъ вдвое противъ 1875 года. Къ 1 января 1901 года считалось по офиціальнымъ даннымъ: лошадей 19.272 (въ 1875 г.—9.779), воловъ 8.415 (4.804), коровъ дойныхъ и гулевого скота 55.581 (40.600) и овецъ 286.419 (въ 1875 г.—178.296).

Разсматривая распредѣленіе скота по группамъ ауловъ: старыхъ (Картъ—Джюртъ, Учъ-куланъ и Хурзукъ) и остальныхъ новыхъ, мы легко замѣтимъ громадную разницу въ ихъ экономическомъ положеніи. Напр., овецъ и козъ на долю трехъ первыхъ ауловъ приходится (къ 1 янв. 1901 г.) 216.147, а на долю остальныхъ всего на всего 70.272, тогда какъ населенія въ первыхъ трехъ аулахъ 18.927, а въ остальныхъ 12.935 человѣкъ. Ту же громадную экономическую разницу ясно обнаруживаетъ и показатель числа скота на 100 душъ. Только аулъ Доутъ подходитъ по количеству скота къ старымъ ауламъ. Эта разница будетъ вполнѣ понятна, если мы примемъ во вниманіе, что новые аулы населены, большею частью, бѣднѣйшими выходцами изъ старыхъ ауловъ, преимущественно крестьянами (кулами), отпущенными на волю.

Падежи скота, этотъ грозный бичъ карачаевцевъ, до сихъ поръ не оставили карачаевскихъ стадъ въ покоѣ. По официальнымъ свѣдѣніямъ въ 1900 году пало: овецъ 10.058 и крупнаго рогатаго скота 1.862, при чемъ сюда не включены цифры ауловъ Тебердинскаго и Каменномостскаго, потому что онѣ не были своевременно доставлены.

Обиліе скота даетъ карачаевцамъ возможность продавать на сторону много кожъ, шерсти, сала и головъ самаго скота. Ежегодно довольно большія партіи скота перегоняются изъ Карачая въ Кутаисскую губернію, за Главный хребетъ, въ Баталпашинскъ, Пятигорскъ, Кисловодскъ и на ярмарки въ сосѣднихъ станицахъ.

Для мѣтки скота у большинства владѣльцевъ есть особыя тавра, которыми они клеймятъ скотъ.

Обработки на мѣстѣ сырыхъ продуктовъ скотоводства почти не существуетъ. Карачаевскія женщины, правда, выдѣлываютъ бурки, полсти и сукно, но на это идетъ сравнительно небольшое количество шерсти; главная же масса ея сбывается на сторону. Посредниками въ торговлѣ этими предметами являются торговцы въ аулахъ, главнымъ образомъ горскіе евреи изъ селенія Джегонасскаго.

Въ 1878 году изъ трехъ самыхъ большихъ ауловъ (Картъ-Джюрта, Учъ-кулана и Хурзука) было вывезено: кожъ 5.956 штукъ, овчинъ 34.500, бурокъ 16.075 и полстей 3.470 штукъ.

Бурки выдѣлываются женщинами въ каждой семьѣ, если только есть шерсть. Весной и осенью каждая женщина на буркахъ можетъ заработать рублей 20—30. Бурки продаютъ въ аульныя лавки по цѣнѣ отъ 2 до 15 рублей. Если бурки дѣлаются на заказъ, то дѣлаются изъ лучшей шерсти, и цѣна ихъ повышается. Чаще всего бурки мѣняются у торговца на товаръ. Кожи и овчины въ Карачаѣ совер-

шенно не подвергаются выдѣлкѣ, такъ какъ карачаевцы совершенно съ этимъ незнакомы.

Къ 1897 году было выпущено изъ Большого и Малаго Карачая съ осмотромъ ветеринарнаго врача:

	Лошадей.	Круп. рог. скота.	Овецъ и козъ.
Въ Терскую область	—	562	11
Въ Кутаисскую губ. изъ 1-го ветеринарнаго участка	—	161	484
Въ Кутаисскую губ. изъ 2-го ветеринарнаго участка	20	740	1643
Всего	20	1463	2138

За лѣтнее время изъ предѣловъ перваго ветеринарнаго участка, въ Большомъ Карачаѣ, было выпущено съ ветеринарнымъ осмотромъ 2700 овчинъ на ярмарку въ Полтавскую губернію; а въ предѣлы Кубанской области 27 кожъ и 820 овчинъ.

Послѣ скотоводства наибольшее значеніе въ экономической жизни Карачая играетъ земледѣліе, хотя оно здѣсь стоитъ вообще на самой примитивной ступени развитія вслѣдствіе весьма тяжелыхъ климатическихъ и почвенныхъ условій.

Пространство земли, пригодной для земледѣлія, здѣсь весьма незначительно. Кажется, во всемъ Старомъ Карачаѣ не найдется клочка земли, хотя бы въ $^1/_8$ десятины, который былъ бы пригоденъ для земледѣлія безъ предварительной очистки его отъ камней.

Если находится клочокъ земли, сравнительно удобный для посѣва, т. е., болѣе или менѣе ровный, не подвергающійся опасности быть оторваннымъ рѣкой или быть всегда затопленнымъ ручейкомъ съ горъ, и покрытый небольшимъ слоемъ назема, то карачаевецъ долженъ собрать на немъ всѣ камни, обильно раскиданные здѣсь вездѣ щедрою на это рукою природы. Каждое поле, даже каждый лугъ въ Карачаѣ

обнесенъ стѣной изъ камней. Почти всѣ стѣнки такого рода сложены изъ тѣхъ самыхъ камней, которые карачаевцы уже въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній собирали, именно съ этого поля или луга. Иногда даже среди поля или луга поднимаются цѣлые курганы изъ такихъ камней. Камни не только лежатъ на поверхности земли, но достаточно провести плугомъ по землѣ, какъ плугъ вытащитъ изъ земли цѣлую кучу камней. Только благодаря упорному труду въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній, удалось карачаевцамъ очистить коегдѣ небольшіе участки, сдѣлать ихъ пригодными для земледѣлія. Однако иногда природа безжалостно засыпаетъ сверху, съ откоса сосѣдней громадной горы, новыми камнями поле, только-что очищенное отъ нихъ.

Наиболѣе значительные участки хорошей и чистой отъ камней земли бываютъ расположены около рѣкъ, но они предназначаются исключительно для сѣнокоса, потому что очень часто затопляются водою, а иногда рѣка даже обрываетъ большіе куски такого луга. Такіе луга, большею частію, составляютъ собственность того или другого аульнаго общества.

Большіе луга, шириною до $^1/_2$ версты, тянутся по рр. Хурзуку или Уллу-каму почти отъ самаго аула Хурзука до Учъ-кулана.

Вслѣдствіе такой трудности очистки полей хорошій участокъ для земледѣлія въ Карачаѣ считается большой рѣдкостью и цѣнится весьма дорого. Такой участокъ называется „сабанъ". Рѣдкій сабанъ достигаетъ размѣра $^2/_3$ десятины; большинство равно $^1/_{16}$ десятины. Сабанъ, размѣромъ въ $^2/_3$ десятины, очищенный отъ камней въ теченіе многихъ поколѣній и вполнѣ годный для посѣва, оцѣнивается въ 800 р. Плохой сабанъ въ $^1/_2$ десятины съ большимъ количествомъ камней,—стоитъ рублей 200. Цѣнность опредѣляется еще въ зависимости отъ близости къ водѣ и удобства орошенія посредствомъ каналовъ. Сабанъ въ 1 десятину стоитъ до 2000 р.

Кромѣ очистки поля отъ камней, карачаевецъ долженъ еще позаботиться о томъ, чтобы его поле было въ достаточной степени орошено. Въ теченіе короткаго лѣта солнце въ Карачаѣ однако пригрѣваетъ очень сильно; окружающія же каменныя, чаще всего совершенно голыя, громады способствуютъ еще большему согрѣванію верхняго слоя почвы, въ особенности тонкаго слоя назема, лежащаго на каменной подпочвѣ. Поэтому сухость полей здѣсь очень заурядное явленіе, несмотря на то что у самаго подножья горъ и по склонамъ ихъ вездѣ есть ключи и потоки.

Это обстоятельство заставило карачаевцевъ съ давнихъ поръ прибѣгнуть къ искусственному орошенію, къ проведенію воды изъ какого-либо ручья или рѣки по безчисленнымъ небольшимъ каналамъ по всѣмъ направленіямъ на свои сабаны. При пользованіи водою выработались извѣстныя правила относительно того, какъ и когда владѣльцы верхнихъ участковъ должны расходовать воду, чтобы не лишать воды нижнихъ. Такого рода пользованіе водой для орошенія полей очень распространенное явленіе въ Закавказьѣ, но на сѣверномъ Кавказѣ—въ Кубанской области оно встрѣчается только въ Карачаѣ.

Стѣнки, сложенныя изъ камней, и эти канавки придаютъ полямъ карачаевцевъ необыкновенно оригинальный видъ шахматной доски.

Клочки пахатной земли можно иной разъ встрѣтить и гдѣ-нибудь въ дикомъ ущельѣ или на террасѣ какой-нибудь высокой горы: карачаевецъ не лѣнится отыскать и воздѣлать такой кусочекъ земли. Но нерѣдко одинъ только ливень или засыпаетъ такое поле или цѣликомъ сноситъ весь его плодородный слой. Тощая почва полей требуетъ удобренія навозомъ. Вслѣдствіе того что большая часть скота находится не въ Карачаѣ, навозъ цѣнится очень дорого.

Сабанами карачаевцы очень дорожатъ и продаютъ только въ случаѣ крайности, при чемъ, какъ уже было выше указано, продавецъ можетъ совершить продажу, только оповѣстивъ заранѣе своихъ родственниковъ и сосѣдей, которые имѣютъ преимущественное право на покупку такого сабана.

Изъ хлѣбныхъ породъ въ Карачаѣ воздѣлываются яровые: ячмень, пшеница, овесъ, просо, кукуруза и картофель. Больше всего однако сѣютъ ячмень и картофель.

Посѣвъ производится въ апрѣлѣ и до половины мая; сборъ хлѣба—въ послѣднихъ числахъ іюля, въ августѣ, а иногда и позже. Картофель родится хорошо, но очень скоро перерождается, и вкусъ его портится, вслѣдствіе постоянной поливки водой. Лучше всего вызрѣваетъ ячмень. Остальные хлѣба иногда не успѣваютъ созрѣть.

Садовъ до послѣдняго времени не было. Только теперь дѣлаются небольшія попытки: въ Хурзукѣ Байрамуковъ (15—20 яблонь, лыча и абрикосы) и Айсандыровъ (28 яблонь, 6 сливъ и 6 грушъ). Фрукты поспѣваютъ, хотя и поздно.

Количество высѣяннаго въ разные годы хлѣба не превышаетъ 4.000 четвертей, а количество собраннаго не достигаетъ 20.000 четвертей, считая въ томъ числѣ и картофель, который составляетъ почти третью часть всего сбора.

Насколько незначителенъ этотъ посѣвъ и сборъ, можно заключить изъ того, что, напр., такія среднія станицы Кубанской области, именно Закубанья, какъ Бжедуховская, имѣетъ въ 1900 г. сборъ хлѣба въ $14471^1/_8$ четв. или Бакинская—19897 ч., считая въ томъ числѣ и картофель.

Количество хлѣба, собраннаго въ Карачаѣ въ 1892 г. и въ 1900 г., осталось почти безъ перемѣны.

Урожайность хлѣбовъ вообще невысокая: ячмень—самъ 3—4, иногда выше, яровая пшеница 2—$3^1/_2$—5, кукуруза 14, картофель 4—$5^1/_2$, просо—8, овесъ—6; иногда едва собираютъ сѣмена, несмотря на всѣ труды.

Подъ посѣвами во всемъ Карачаѣ едва ли будетъ около 2.000 десятинъ изъ всего земельнаго пространства въ 400.000 десятинъ.

Въ 1900 г. въ Карачаѣ было засѣяно 1.845 дес., изъ нихъ подъ ячменемъ 1.231 д., подъ картофелемъ 296 д., подъ яровой пшеницей 134 д., кукурузой 92 д. и овсомъ 29 дес. *)

Разумѣется, этого хлѣба не хватаетъ для пропитанія карачаевцевъ. Но, какъ мы уже указывали, большинство бѣдныхъ карачаевцевъ питается только айраномъ, а хлѣбъ видятъ только въ очень рѣдкихъ случаяхъ.

Петрусевичъ, внимательно изучившій бытъ карачаевцевъ и усердно хлопотавшій о новомъ надѣленіи ихъ землей, высказываетъ между прочимъ слѣдующія свои соображенія: „въ Карачаѣ сѣютъ на десятину приблизительно отъ 5 до 6 азіатскихъ мѣръ, что́ составляетъ 4 казенныя мѣры, т. е., каждая десятина удобной къ пахотѣ земли въ нагорной полосѣ засѣвается почти въ два раза слабѣе земель на плоскости (отъ 6 до 8 мѣръ) и даетъ урожай на каждую посѣянную мѣру ячменя также менѣе, чѣмъ на плоскости, гдѣ постоянный урожай самъ-пятъ; пшеница же въ горахъ почти не родится, а слѣдовательно каждая десятина пахотной земли въ нагорной полосѣ по урожаю можетъ считаться за полдесятины на плоскости".

Въ тѣсной связи съ земледѣліемъ и экономическимъ положеніемъ находится вопросъ о землевладѣніи карачаевцевъ и ихъ правахъ на землю какъ всего общества, такъ и отдѣльныхъ его членовъ.

Карачаевцы, послѣ своего пораженія русскими войсками 20 октября 1828 г., изъявили полную покорность русскимъ и во все послѣдующее время были вполнѣ вѣрны данной при-

*) Чурсинъ. Газ. „Кавказъ". № 322.

сягѣ, за исключеніемъ двухъ-трехъ незначительныхъ случаевъ. Въ награду за вѣрность карачаевцамъ ВЫСОЧАЙШЕ дарована была земля въ количествѣ 267.629 десятинъ, согласно объявленію гр. Евдокимова въ 1862 г., въ предѣлахъ теперешняго Карачая. Но это количество земли оказалось на первыхъ же порахъ недостаточнымъ, потому что значительная часть этой земли неудобна для поселеній, пастбищъ и тѣмъ болѣе пахоты. Поэтому карачаевцамъ вскорѣ былъ назначенъ дополнительный надѣлъ въ количесвѣ до 50 тыс. десятинъ, состоящихъ: 1) изъ участка въ 35200 дес. между рр. Кумой и Кубанью, въ верховьяхъ рр. Джегуты и Мары, и 2) изъ участка въ 13715 дес. по лѣвую сторону р. Теберды (противъ аула Сенты).

Эти два участка тоже поступили въ распоряженіе карачаевцевъ.

Однако формальнаго отмежеванія и формальнаго укрѣпленія за карачаевцами всей этой земли, въ количествѣ немного болѣе 300.000 дес., еще не было. Съ давнихъ поръ и до самаго послѣдняго времени карачаевцы все-таки недовольны этимъ земельнымъ надѣломъ и постоянно ходатайствуютъ о прирѣзкѣ новой земли. Причина этого недовольства надѣломъ заключается, во-первыхъ, въ томъ обстоятельствѣ, что земля очень скудна, и ея дѣйствительно мало; а, во-вторыхъ, въ томъ, что внутренній распорядокъ землевладѣнія въ Карачаѣ представляетъ много неправильностей и неудобствъ. Наиболѣе значительное количество земли, и притомъ самой лучшей, находится въ рукахъ немногихъ фамилій, самыхъ богатыхъ и родовитыхъ. Всѣ эти фамиліи не имѣютъ никакихъ данныхъ на эту землю, и права ихъ можно оспаривать. Громадное же большинство населенія или совсѣмъ не имѣетъ пахотныхъ участковъ или владѣетъ очень малыми „сабанами“.

Такой порядокъ создался вслѣдствіе историческихъ условій. Когда къ истокамъ Кубани пришли немногочисленные родоначальники карачаевцевъ, то старшіе между ними роды имѣли возможность захватить самыя лучшія земли по рр. Кубани, Уллу-каму и Учъ-кулану. Старшими родами были Крымшамхаловы (въ Картъ-Джюртѣ), Дудовы (въ Хурзукѣ), Карабашевы, Узденовы, Аліевы, Хубіевы, Баташевы.

Пользуясь своимъ старшинствомъ и простымъ численнымъ превосходствомъ, эти фамиліи впослѣдствіи захватывали лучшія земли въ другихъ частяхъ Стараго или Большого Карачая.

Разъ занятая ими земля не могла уже перейти въ руки другихъ семействъ иначе, какъ только путемъ даренія или покупки, что̀ могло происходить только въ исключительныхъ случаяхъ.

По сословіямъ карачаевцы дѣлились (и теперь до извѣстной степени сохранилось это дѣленіе) на 4 класса: 1) біи (бассіятъ, старшины), или князья; 2) уздени (каракеши), или дворяне; 3) кулы и казаки (одинокіе, безсемейные) или азаты, зависимые крестьяне, крѣпостные; 4) каравашъ—безправные крѣпостные, крестьяне безземельные, рабы.

Первые (біи) были полные господа и отъ нихъ зависѣли всѣ внутренніе распорядки общины; вторые, хотя пользовались личной свободой, но должны были всюду слѣдовать за своими старшинами, исполнять безпрекословно ихъ волю и оказывать матеріальную поддержку и, наконецъ, третьи (и четвертые) не имѣли ни личныхъ ни имущественныхъ правъ. Уздени воспитывали дѣтей старшинъ, выѣзжали для нихъ лошадей, сопровождали ихъ въ пути, дѣлали съ ними набѣги на сосѣдей и защищались при непріятельскихъ втор-

*) Петровъ 132—133. Ср. также Леонтовичъ. Адаты Кавказскихъ горцевъ Вып. I. Одесса. 1882. Стр. 273—285.

женіяхъ. Они безпрестанно толкались въ кунацкихъ старшинъ или проводя съ ними праздно время въ разговорахъ, или вымаливая разныя милости, защиту или покровительство. Старшины ласкали узденей, защищали ихъ отъ преслѣдованій, дѣлали подарки, разрѣшали по особому уваженію собрать одну-другую копну сѣна изъ своихъ скудныхъ угодій или, наконецъ, примиряли ссоры и распри, возгоравшіяся какъ вслѣдствіе кровомщенія, такъ и вслѣдствіе несогласій по увозу невѣстъ, безъ которыхъ почти не обходилась ни одна свадьба, въ особенности когда наступало время полученія калыма, а также принимали участіе въ спорахъ при раздѣлахъ наслѣдства. Положеніе крѣпостныхъ было безотрадно не только потому, что они не имѣли правъ имущественныхъ, но даже, безъ воли своихъ господъ, не могли вступать въ браки и *распорядиться своими дѣтьми*, какъ родители. Въ крѣпостномъ правѣ у карачаевцевъ однако нельзя не отмѣтить одной особенности, которой у другихъ горскихъ племенъ вовсе не существовало—это отсутствіе высокомѣрія другихъ сословій къ сословію рабовъ. Крестьяне не подвергались презрѣнію и униженію, хотя несли тяжкія работы. Мѣстныя условія Карачая, требовавшія на каждомъ шагу труда и усилій, заставляли господъ дружиться съ рабами, и нерѣдко тѣ и другіе отправляли работы сообща, отбросивъ въ сторону всякія разсужденія о сословномъ различіи. Назначеніе крестьянъ, какъ рабочей силы, само уже говоритъ за то, что невозможно было обойтись безъ жестокостей, которыя, само собою разумѣется, сплошь и рядомъ выражались способами, унижающими человѣческое достоинство, но вообще нужно сказать, что знатный карачаевецъ не кичился передъ крестьяниномъ и частенько послѣ трудовъ раздѣлялъ съ нимъ скудный обѣдъ; мало того, были случаи, что жены господъ выкармливали своею грудью сиротъ—крестьянъ, а если крестьянину нужно было запрячься въ ярмо, то, по выраженію карачаевцевъ,

хозяинъ впрягалъ себя съ другой стороны.... При несчастіяхъ у господина крестьяне въ своихъ скорбяхъ и сѣтованіяхъ доходили иногда до изступленія: обрѣзывали носы, уши, царапали лицо, кусали руки и пр.

Въ настоящее время съ установленіемъ власти русскихъ, съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права, съ паденіемъ власти біевъ (князей) и, вообще, съ измѣненіемъ экономическихъ условій постепенно падаютъ и забываются сословныя перегородки, хотя старшины и до сихъ поръ пользуются большимъ вліяніемъ, впрочемъ далеко не въ прежнихъ размѣрахъ, только по памяти, а не по обязательнымъ отношеніямъ.

Въ настоящее время экономическое положеніе карачаевцевъ довольно удовлетворительно. Несмотря на бѣдность нѣкоторыхъ семей, карачаевское общество обладаетъ достаточнымъ общекарачаевскимъ капиталомъ. На общія средства въ Учъ-куланѣ построены хорошія (до 5 тыс. р.) каменныя зданія для школы, бывшей больницы и пр. На средства карачаевцевъ же, главнымъ образомъ, открыто почтовое отдѣленіе въ Георгіевскомъ-Осетинскомъ селеніи. Для охраны карачаевскихъ лѣсовъ они содержатъ лѣсничаго и стражу. Въ Хумаринскомъ укрѣпленіи есть карачаевская аптека.

Въ послѣднее время замѣтно особенное стремленіе къ постройкѣ жилищъ на русскій ладъ, устраивать жизнь подобно русскимъ. Особенно замѣтно стремленіе изучать русскій языкъ. Прежнія школы при мечетяхъ, гдѣ изучали коранъ на арабскомъ языкѣ, уже не пользуются преимуществомъ. Русскія школы есть во всѣхъ аулахъ.

Климатъ всей страны вообще для населенія достаточно здоровъ. Есть старики, достигающіе болѣе, чѣмъ 100 лѣтъ. Но здѣсь, въ Карачаѣ, есть спеціальная болѣзнь—проказа (аманъ-ауру, дурная болѣзнь, или куртъ-ауру—червивая болѣзнь). При этой болѣзни происходитъ пораженіе костей, выпаденіе волосъ, обезображеніе лица: брови выпадаютъ, лицо

опухаетъ (львиное лицо), руки сохнутъ, искривляются, зубы выпадаютъ, носъ проваливается, тѣло покрывается язвами. Къ счастію, прокаженныхъ въ Карачаѣ насчитывается только до 30 человѣкъ. Болѣзнь прилипчива, но зараза передается какъ-то странно: иногда одинъ изъ супруговъ боленъ проказой, а другой остается здоровымъ. Хотя больные не выдѣлены, но, какъ видно, болѣзнь не получаетъ большого распространенія. Тѣмъ не менѣе присутствіе этихъ больныхъ весьма тяжело дѣйствуетъ на постороннихъ. Больные проказой иногда живутъ довольно долго. Ради общей пользы и въ интересахъ самихъ больныхъ желательно скорѣйшее ихъ отдѣленіе въ одну больницу, съ лѣченіемъ этой болѣзни.

VI.

Археологическіе памятники въ Карачаѣ. Сентинскій древній христіанскій храмъ. Шоана. Остатки древнихъ часовенъ. Древнія гробницы. Могильники съ гробницами. Башня въ Хурзукѣ. Каменныя статуи. Курганы.

На обширномъ пространствѣ карачаевскихъ земель есть довольно много различнаго рода памятниковъ старины. На первомъ планѣ слѣдуетъ отмѣтить довольно хорошо сохранившійся древній христіанскій храмъ, находящійся близъ теперешняго аула Сенты и вновь основаннаго Сентинскаго женскаго монастыря.

Древній храмъ находится на самомъ верху горы, которая поднимается на лѣвомъ берегу р. Теберды противъ карачаевскаго аула Сенты.

Храмъ внутри имѣетъ слѣдующіе размѣры: длину (вост.-зап.) 12 аршинъ внутри $+5^1/_2$ арш. притвора; ширину (сѣв.-югъ) $9^1/_2$ арш. внутри $+10$ арш. двухъ притворовъ. Высота $11^1/_2$ арш. Алтарная часть имѣетъ длину $4^3/_4$ арш. Алтарь представляетъ одинъ полукруглый выступъ. Въ этой

алтарной стѣнѣ находятся три узкихъ окна; ширина ихъ внутри храма $8^1/_4 - 9$ вершковъ, а ширина простѣнковъ между ними 7 вершковъ. Алтарная стѣна имѣетъ внизу три выступающихъ пояса (въ родѣ ступенекъ), по 4 вершка высотою каждый; вверху стѣна не имѣетъ выступовъ. Толщина стѣнъ по южной двери 1 арш. 2 в., по западной двери внутри храма 1 арш. 3 в., въ южной двери западной пристройки 1 арш. 1 в. и по западному окну 1 арш. 3 в.

Южное и сѣверное крыло представляли собою, вѣроятно, небольшіе (около $2^1/_2$ кв. арш.) притворы, почти квадратные. Къ сожалѣнію, когда въ 1895 г. я первый разъ посѣтилъ этотъ храмъ, эти пристройки уже были сильно разрушены: отъ сѣверной сохранилась только одна западная, а отъ южной только одна восточная стѣна, и то на высоту не болѣе 1 саж. Отъ остальныхъ стѣнъ можно замѣтить только слабые слѣды. Крыша тоже не сохранилась.

Почти квадратная же пристройка, находящаяся на западной сторонѣ, вѣроятно, существовала тоже издревле, со времени созданія храма, но, должно-быть, часть ея когда-то обрушилась, а потомъ была возобновлена. Это можно думать на основаніи того, что въ этой пристройкѣ только восточная, сѣверная и часть западной стѣны имѣютъ древнѣйшую кладку на известковомъ и щебяномъ цементѣ; остальная же часть западной стѣны и южная стѣна сложены на глинѣ. Высота пристроекъ, повидимому, была меньше высоты основной части храма.

Стѣны сложены вообще изъ неравномѣрныхъ обтесанныхъ камней; на стѣнахъ (камняхъ) пристройки вездѣ находятся насѣчки въ видѣ зигзаговъ. Снаружи есть слѣды штукатурки. Къ сожалѣнію, теперь при возобновленіи храма всѣ эти пристройки совершенно уничтожены: не только полуразрушенная сѣверная и южная, но и почти въ цѣлости сохранившаяся западная пристройка.

Дверей въ главной части храма было, при моемъ посѣщеніи въ 1895 г., три: 1) въ сѣверный притворъ, 2) въ южный, 3) въ западный и, наконецъ, 4) изъ западнаго притвора наружу. Эта послѣдняя дверь находилась не въ западной стѣнѣ западнаго притвора, а въ южной. Надъ описанной входной дверью было небольшое окно. Въ двери и окнѣ заложены сверху толстыя дубовыя доски, уже сильно истлѣвшія. Въ западной стѣнѣ западнаго притвора на довольно значительной высотѣ было сдѣлано лишь узкое окно, съ круглымъ верхомъ, высѣченнымъ въ камнѣ *).

Съ трехъ сторонъ главной части храма были узкія окна, на высотѣ около $5^1/_2$ арш. Теперь эти окна расширены, а также сдѣланы полукруглыя окна надъ входными дверями.

Надъ серединой церкви возвышается цилиндрическій барабанъ съ 8 узенькими окнами и небольшимъ куполомъ. Храмъ былъ покрытъ большими тонкими каменными плитами; теперь крыша реставрирована.

Стѣны храма внутри были украшены фресковой живописью, сравнительно хорошо сохранившейся. Фрески представляютъ фигуры и сцены, расположенныя въ два яруса. Верхній ярусъ отдѣленъ отъ нижняго бордюромъ, составленнымъ изъ двухъ прямыхъ параллельныхъ линій, между которыми помѣщенъ растительный орнаментъ (Д.-Тарасовъ № 17). Преобладающія краски фресокъ красная, синяя и коричневая.

А) Въ *нижнемъ* ярусѣ можно различить слѣдующее:

1. По сѣверной стѣнѣ, идя отъ крайняго алтарнаго окна къ западу:

а) въ сѣверной алтарной части 4 мужскихъ фигуры святителей или апостоловъ во весь ростъ; первая отъ окна

---

*) Хорошія фотографіи Тебердинскаго (Сентинскаго) храма есть: въ Матеріалахъ по археологіи Кавказа, вып. IV табл. V и вып. VII табл. XVII. См. также „Сентинскій храмъ и его фрески" въ Кубанскомъ сборникѣ т. V и Сборн. матер. для описанія мѣстн. и племенъ Кавк. в. XXVIII, статья Д.-Тарасова.

фигура имѣетъ круглую небольшую бороду, а 3 остальныхъ —длинныя бороды (Д. Тар. № 9—11);

б) въ слѣдующемъ пространствѣ изображена сцена съ купелью и 4 фигурами, при чемъ одна фигура въ купели (Д. Т. № 12). Вѣроятно, это Рождество Богородицы;

в) фигура верхомъ на конѣ, можетъ-быть, Георгій Побѣдоносецъ;

г) въ пространствѣ по обѣ стороны сѣверной входной двери изображено по одной фигурѣ, при чемъ восточная совершенно уничтожена;

д) три женскія фигуры;

ж) три фигуры: крайняя восточная—женская, съ головой, склоненной на востокъ; средняя фигура, повидимому, въ коронѣ (Д. Т. № 15)—можетъ-быть, царица Елена или Богоматерь.

2. На *южной* стѣнѣ, идя отъ запада къ востоку, къ алтарю:

з) 4 фигуры, изъ которыхъ 3 мужскія (№ 1)—святители;

и) три фигуры—святители (?) (Д. Тар. № 2);

і) по обѣ стороны южной двери помѣщено по одной фигурѣ; западная фигура имѣетъ приподнятую руку и вертикально поставленное копье—архангелъ (?) (Д. Т. № 4);

к) ясно можно различить одну фигуру съ поднятой рукой; эта фигура, кажется, сидитъ на тронѣ;

л) около алтаря двѣ фигуры—мужская и женская;

м) въ алтарной части къ окну—4 мужскія фигуры святителей или апостоловъ; у трехъ (западныхъ) въ рукахъ евангелія; у четвертой фигуры, около окна, верхняя часть выбита (Д. Т. № 7).

Въ простѣнкахъ между окнами первымъ и вторымъ, вторымъ и третьимъ находятся изображенія четырехконечнаго креста.

Надъ этимъ нижнимъ ярусомъ фресокъ, какъ сказано, идетъ бордюръ, выше котораго размѣщенъ второй рядъ фресокъ.

Б. Второй ярусъ фресокъ:

1) въ алтарной части, надъ окнами,—находится изображеніе Божіей Матери съ воздѣтыми руками (Нерушимой Стѣны?) (Д. Т. № 8);

2) сѣверная стѣна:

а) сохранились только ноги нѣсколькихъ (2?) фигуръ;

б) полулежащая фигура и около нѣсколько (2?) овецъ;

в) нижняя часть фигуры идущаго человѣка;

д) изображеніе церкви или зданія и 4 фигуры;

3) южная стѣна:

ж) воинъ, съ мечомъ въ рукѣ, стоитъ на колѣняхъ; голова на полу; часть ногъ другой фигуры; верхняя часть стерта;

з) мальчикъ стоитъ на колѣняхъ, передъ нимъ оселъ (?), сзади мальчика видны только ноги человѣческой фигуры (Д. Т. № 2)—можетъ-быть, Входъ Господень въ Іерусалимъ;

и) фигуры: 1) съ евангеліемъ; 2) благословляющая, 3) преклоненная и двѣ фигуры лежащія (одна молится?)—можетъ-быть, Преображеніе или Вознесеніе Господне;

к) часть ногъ человѣческой фигуры и двѣ рыбы—можетъ-быть, „Хожденіе по водамъ";

л и м) остатки изображеній человѣческихъ фигуръ;

4) въ купольной части надъ алтаремъ уничтожена почти вся живопись, но въ южномъ углу замѣтны 6 головъ, расположенныхъ рядомъ.

Пространство, свободное между фигурами алтарной части перваго яруса и на самыхъ изображеніяхъ, повидимому, все было заполнено греческими надписями, обозначавшими имена изображенныхъ святыхъ. Надписи были сдѣланы

черной краской, величина буквъ около $1/2$ вершка въ среднемъ. Къ сожалѣнію, значительнѣйшая часть надписей теперь уничтожена; остались только жалкіе остатки буквъ, иногда отдѣльныя буквы. На сѣверной стѣнѣ почти всѣ надписи совершенно уничтожены, только въ двухъ мѣстахъ я могъ различать А и Є. Нѣсколько лучше сохранились надписи на южной стѣнѣ. Мною въ 1895 г. были сняты точныя копіи съ этихъ недостаточныхъ надписей.

Кромѣ мелкихъ надписей, была еще надпись на алтарной части сѣверной стѣны. Она находилась ниже перваго яруса фресокъ подъ пояскомъ, который ограничиваетъ внизу фрески. Надпись сдѣлана черной же краской, но небрежной скорописью. Въ одной части ея я могъ разобрать слова Γεο и Γεοργ, а также начало слова Βαρβας.... т. е., можно думать, имена Георгія и Варвары.

Съ сѣверозападной стороны храма, въ углу между западнымъ и сѣвернымъ концами храма, оказался большой могильникъ, къ сожалѣнію ничего не давшій, кромѣ полуистлѣвшихъ костей и череповъ въ каменныхъ гробахъ, нагроможденныхъ въ безпорядкѣ *).

Тутъ же я нашелъ два камня, длиною болѣе $1/2$ арш., съ насѣчками въ видѣ зигзаговъ и треугольниковъ, и шишкообразный камень, высотою около $1/2$ арш., съ отверстіемъ въ верхушкѣ; это, вѣроятно, подкрестовое яблоко съ верхушки церкви **).

*) Матеріалы по археологіи Кавказа, вып. VII, стр. 130.

**) Эта, именно, церковь описана подъ разными №№ въ „Сборникѣ греческихъ и латинскихъ надписей Кавказа", составленномъ для V-го археологическаго съѣзда въ Тифлисѣ И. Помяловскимъ (СПБ. 1881) № 13 (стр. 8—9).

„Церковь изъ дикаго камня на Тебердѣ. Въ ея внутренности открыты изображенія al fresco по стѣнамъ Спасителя и другихъ святыхъ, Богородицы, трапезы Апостоловъ. Между двумя фигурами замѣчено 12 греческихъ буквъ. Акад. Бутковъ. (Рукописи № 5, стр. 731), на основаніи рапорта архитектора Бернардоцци († 1810), который въ

Описанный храмъ находится почти у обрыва, на самомъ восточномъ краю довольно плоской вершины горы, которая имѣетъ длину около полуверсты съ в. на з. и ширину не болѣе 100 саж. въ самомъ широкомъ мѣстѣ. Къ сѣверу отъ храма, тоже надъ обрывомъ, сохранились скудные остатки большого зданія. Съ сѣверо-западной стороны храма, саж. въ 2 отъ него, находится гробница, имѣющая форму часовни, со сводами, длиною около $5^1/_2$ арш., высотой внутри 5 арш. Внутри она была оштукатурена. Теперь въ ней ничего не было, кромѣ нѣсколькихъ костей и череповъ, собранныхъ и накиданныхъ случайно. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ этой гробницы находится большая простая четырехугольная гробница, крыша которой, повидимому, была плоская. Раскопки въ ней тоже ничего не дали.

Въ полуверстѣ отъ храма, на западномъ краю вершины находится еще одна небольшая четырехугольная гробница, но ея крыша пирамида изъ плитъ. Внутри нѣтъ ничего.

1829 году былъ командированъ генераломъ Эмануэлемъ для обозрѣнія развалинъ христіанскихъ храмовъ. Копія съ рапорта находится въ рукописяхъ Буткова № 47 стр. 3. Первыя буквы, по замѣчанію проф. Деступиса, можетъ быть, означаютъ ΣΩΤ[ε]ς Β(οήϑ)ε(ι) —„Спасе, помози“, а послѣднія Θε(ότοκε) Π[α]ρ[ϑένε]Β(οήϑει)—„Богородице Дѣво, помози“. Сравн. Klaproth Nouv. Journ. Asiatique v. V p. 387 и Хицуновъ „Объ остаткахъ древнихъ памятниковъ христіанства на сѣверной сторонѣ Кавказа“. Сборникъ газеты „Кавказъ“, 2-е полугодіе 1847, стр. 119. Онъ мѣстонахожденіе церкви опредѣляетъ: „близъ верховья рѣчки Тиберды, въ 35—40 верстахъ отъ впаденія ея въ Кубань“. Срав. газ. Кавказъ 1842 № 24 стр. 93.

№ 14 (стр. 9) „Церковь за Джанбулатъ-ауломъ, на лѣвой сторонѣ рѣки Тиберды. Она богата изображеніями святыхъ угодниковъ, числомъ до 50, довольно хорошо сохранившихся, съ греческими надписями“. Фирковичъ. Археологическія развѣдки на Кавказѣ. Записки Имп. Арх. Общ. IX (1857 стр. 385) Срав. Токаревъ въ письмѣ къ академ. Броссе отъ 23 сент. 1849 г. въ Bulletin historico—philolog. de l'Académie de St.-Pétersbourg, VII (1850) p. 238 (=Mélanges asiatiques I p. 214). „Un monastère, parfaitement bien conservé et dont les cellules sont taillés dans le roc.

Когда въ эту мѣстность пришли монахини Спасопреображенскаго монастыря, то храмъ былъ въ совершенномъ запустѣніи: карачаевцы нерѣдко загоняли сюда свой скотъ. Когда я былъ здѣсь въ 1895 г., то храмъ уже былъ нѣсколько очищенъ, и входы въ него прикрывались большими плитами. Со всѣхъ сторонъ однако были кучи камней, и росли деревья; небольшіе кустики и трава росли даже на крышѣ храма. Когда въ 1898 г. я снова посѣтилъ этотъ храмъ, то вся мѣстность кругомъ храма была уже расчищена; крыша и внутренность храма были подправлены, поставленъ новый современный иконостасъ; но зато уничтожены древніе 3 боковыхъ притвора, расширены окна и даже сдѣланы новыя, устроены двери. Реставрація сдѣлана, но древность къ большому сожалѣнію совершенно уничтожена. Рядомъ съ древнимъ храмомъ теперь поставлена небольшая звонница, съ 3—4 колоколами, и домикъ для старика-сторожа. Въ праздничные дни колокольный звонъ, раздающійся съ такой значительной высоты, наполняетъ и оживляетъ всю долину р. Теберды. Въ этомъ древнемъ, теперь обновленномъ, храмѣ и совершается богослуженіе. Но такъ какъ подниматься на эту очень крутую гору очень трудно,

Les fresques, pour la plupart conservées, les inscriptions grecques, très nombreuses, attestent que c'est un temple du rite byzantin. Parcourant ces inscriptions à la hate je n'ai pu decouvrir ni l'époque ni l'auteur de la fondation de ce monastère". Вѣроятно, эту же церковь описываютъ гг. Нарышкины въ своемъ отчетѣ („Извѣстія Имп. Русск. Арх. Общ. VIII стр. 355), говоря: „Внутренность церкви лучше сохранилась, хотя штукатурка и изображенія остались лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, и то обезображенныя чѣмъ-то острымъ. Глаза у святыхъ выцарапаны и почти всѣ изображенные на одеждѣ кресты тщательно выскоблены. Изображенія эти византійской живописи, писаны водяными красками и съ греческими надписями, не имѣющими особеннаго значенія... По бокамъ алтаря 8 изображеній Святителей Церкви, изъ коихъ разузнать можно Св. Николая и Св. Петра. На омофорахъ представлены четырехконечные кресты, внизу полустертыя имена Святыхъ Петра, Георгія, Николая и другихъ, греческими буквами, величиною приблизительно въ одинъ вершокъ".

то для повседневнаго богослуженія монахини собирались въ небольшомъ домикѣ внизу, пока не былъ отстроенъ большой монастырскій корпусъ съ церковью. Впрочемъ, братія монастыря устроила обходный путь по склону горы, по которому теперь свободно можно въѣхать не только верхомъ, но, пожалуй, и въ повозкѣ почти до самаго храма. По этой дорогѣ привезли колокола. Эта дорога имѣетъ длину до 3 верстъ, тогда какъ по крутой тропинкѣ отъ монастыря до храма не болѣе $^1/_2$ версты.

Въ склонахъ этой горы, ниже древняго храма и выше монастырскихъ построекъ, находятся небольшія четырехугольныя, длиною около 2 арш., гробницы, сложенныя изъ мелкихъ и крупныхъ плитъ, иногда съ четырехугольнымъ отверстіемъ въ передней плитѣ. Кромѣ череповъ, костей и кувшинчиковъ, здѣсь ничего не нашли *).

Кромѣ описанной Сентинской или Тебердинской церкви, есть, какъ извѣстно, еще древнія же, большія по размѣрамъ церкви. Одна изъ нихъ находится при входѣ въ Карачай, на горѣ Шоана, на лѣвомъ берегу р. Кубани, противъ Хумаринскаго укрѣпленія. Эта церковь имѣетъ необыкновенно живописное мѣстоположеніе: она какъ бы прилѣпилась къ высокой и грандіозной Шоанинской скалѣ, которая видна за нѣсколько верстъ—съ дороги изъ ст. Кардоникской въ Хумару и представляетъ особенно живописную картину. Шоанинскій храмъ больше и лучше, чѣмъ Сентинскій, но слѣдовъ фресокъ совершенно нѣтъ **).

Небольшія церкви или часовни есть еще: 1) верстахъ въ 3 къ юго-востоку отъ аула Сенты, на горѣ Кала-Сырты

*) Матеріалы по археологіи Кавказа, вып. VII стр. 129—131.

**) Матеріалы по археол. Кавк. VII в., 123 сл. Кромѣ этихъ большихъ храмовъ, на сѣверныхъ склонахъ Кавказа есть еще нѣсколько большихъ храмовъ не въ Карачаѣ, а на р. Зеленчукѣ; тамъ же и по р. Кефару есть часовни, см. VII в. 123—124 стр.

(крѣпость Сырты), въ 2 верстахъ отъ праваго берега Теберды. Здѣсь на юго-восточной части продолговатой вершины находятся развалины небольшой часовни: длиной 12 арш. 10 верш. Длина алтарной части 5 арш. Толщина стѣнъ около 1 арш. Высота сохранившихся стѣнъ 1—2 арш. Въ западной стѣнѣ, повидимому, была дверь. Стѣны сложены изъ не вполнѣ правильныхъ камней, безъ всякаго цемента.

Около часовни въ горѣ есть каменныя гробницы (по-карачаевски: шіяки, щіяку, щіяки), теперь почти совершенно разрушенныя. Въ переднихъ стѣнкахъ гробницъ, повидимому, были четырехугольныя отверстія.

2) Почти такая же часовня находится на горѣ, расположенной въ 8 верстахъ къ югу отъ аула Сенты, верстахъ въ 3 отъ лѣваго берега р. Теберды. Длина церкви 11 арш. 11 в., шир. 5 арш. 4 в. Алтарный выступъ имѣетъ 3 арш. 2 в. длины. Толщина стѣнъ 1 арш. 1 в.; высота сохранившихся стѣнъ до $2^1/_4$ арш. Сохранились слѣды западной двери (шир. 1 арш. 6 в.) и южной (10 верш.). Говорятъ, была прежде дверь въ сѣверной стѣнѣ. Лѣтъ 10 тому назадъ, говорятъ, стѣны были высотою до 2 саж. Стѣны сложены изъ не вполнѣ отесанныхъ камней, но въ оградѣ сосѣднихъ карачаевскихъ базовъ (загоновъ для скота) есть много хорошихъ тесаныхъ плитъ. Здѣсь же лежитъ камень (длиной 5 арш. 3 в., шир. 15 в. и толщ. 2 в.), на которомъ высѣчено изображеніе четырехконечнаго (съ расширенными концами) креста. Невдалекѣ же валяется камень (длин. 2 арш., выс. 14 в.), имѣющій трехугольную форму, съ полукруглой выемкой.

3) Въ долинѣ р. Кубани есть только одна такая древняя часовня, именно, въ верховьяхъ р. Индыша, праваго притока Кубани. Именно, на сѣверо-западной части плоскогорія Индышъ-баши, въ мѣстности, называемой „Джетышыкъ“ (семь дверей), находятся развалины церкви-часовни.

Ея длина около 12 арш., а со стѣнами 14 арш. 14 в.; ширина $4^1/_4$ арш. Длина алтарной части 4 арш.; въ алтарной части есть окно, на востокъ, шириною 5 вершк. Въ сѣверной стѣнѣ алтарной части находится небольшая ниша: шир. 7 вершк., выс. 7 и въ глубину, въ толщѣ стѣны 13 в.; обложена 4 плитами, изъ которыхъ верхняя закопчена. Эта ниша теперь находится у самой поверхности земли.

Толщина стѣнъ около $1^1/_4$ арш., высота до 1 саж., сложены на глинѣ.

Мои проводники говорили, что прежде и съ западной стороны была такая же пристройка (дворъ?) и что была крыша, какъ башня; но карачаевцы понемногу все разбираютъ.

На томъ же плоскогоріи Индышъ-баши въ разныхъ мѣстахъ находится около 100 каменныхъ гробницъ, имѣющихъ четырехугольную форму; есть даже двухэтажныя. Всѣ эти гробницы имѣютъ размѣры приблизительно $3 \times 3^1/_2$ арш. Въ передней стѣнкѣ есть четырехугольное отверстіе. Стѣны очень многихъ гробницъ сложены на цементѣ изъ глины, что напоминаетъ глиняный цементъ Индышской же часовни.

Гробницы, большею частію, пусты. При раскопкахъ я нашелъ лишь нѣсколько черныхъ бусъ, кусочекъ стекла и мѣдную пуговку—бубенчикъ.

На томъ же Индышѣ, всего верстахъ въ 6 отъ Кубани, въ мѣстности Джашатыкъ-кала (т. е., Потайная крѣпость), въ ущельѣ, находится около 10 такихъ же надземныхъ гробницъ, уже полуразрушенныхъ. Въ одной изъ нихъ стѣны сложены на глинѣ, смѣшанной, можетъ-быть, съ навозомъ Въ остаткахъ земли мнѣ удалось найти, кромѣ костей и череповъ, только нѣсколько бусъ, мѣдный бубенчикъ и обломокъ мѣднаго зеркала.

Немного ниже этихъ гробницъ, по теченію р. Индыша, на высокомъ выступѣ скалы находится 15 полуразрушен-

ныхъ такихъ же гробницъ, но нѣсколько меньшихъ размѣровъ. Тамъ мной, кромѣ костей и череповъ, были найдены: 1 мѣдная серьга, 1 буса, 1 мѣдный бубенчикъ.

Кромѣ этихъ гробницъ, находящихся надъ поверхностью земли, въ Карачаѣ есть много гробницъ, помѣщенныхъ въ землѣ. Большая часть такихъ гробницъ однако уже открыта и ограблена мѣстными жителями. Только развѣ счастливый случай гдѣ-нибудь сохранилъ еще нетронутую гробницу.

Существованіе такихъ гробницъ опредѣлено въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1) на довольно высокой горѣ Кльянъ, которая поднимается на правомъ берегу р. Кубани, между двумя одноименными рѣчками Кльянъ-су *), верстахъ въ 9 къ сѣверу отъ Картъ-Джюрта. Мѣстность эта у карачаевцевъ иногда называется Кльянъ-кала.

2) Въ мѣстности Кой-Боуларъ (Бараній сарай), противъ Кльянъ-кала, на противоположномъ лѣвомъ берегу р. Куабни.

Эти гробницы значительно отличаются по типу отъ вышеописанныхъ надземныхъ гробницъ. Такъ, напр., раскопанная мною на Кльянъ-кала гробница имѣла 6 арш. длины, ширину—въ серединѣ 1 арш. 6 в., а въ концахъ только 14—15 в. Гробница имѣла глубину (высоту внутри) 1 арш. 11 в.; ниже этой длины стѣнки, сложенныя изъ нетесанныхъ небольшихъ плитъ, кончались, и шелъ материкъ. Гробница была накрыта нѣсколькими толстыми плитами, длиною въ 1 саж., шир. 1—2 арш. и толщиною 4—7 в. каждая; эти плиты были положены поперекъ гробницы.

Сверху гробницы земли было не болѣе $^3/_4$—1 арш. Переднія двѣ плиты были, повидимому, сломаны и образовался провалъ. При раскопкахъ нашли землю, очевидно, уже потревоженную. Въ землѣ нашли въ безпорядкѣ обломки чело-

*) Кльянъ—собственное имя, кала—крѣпость, су—вода, рѣка.

вѣческихъ костей, 4 кувшина, съ шишками на бокахъ, одну мѣдную фибулу, 1 бусу, нѣсколько мѣдныхъ обломковъ. Фибула по типу восходитъ къ III в. по Р. Х.

Всѣ гробницы этого типа вообще длиннѣе надземныхъ гробницъ. Онѣ, большею частію, размѣщены по склону горы, образуя иногда цѣлый поясъ или нѣсколько поясовъ съ той или другой стороны горы.

Мѣстное населеніе въ этихъ гробницахъ, повидимому, добыло много различныхъ бусъ; однако въ настоящее время получить отъ нихъ такія бусы почти невозможно, или потому что онѣ уже перепроданы въ чужія руки, или потому что ихъ боятся показывать.

Болѣе мелкія гробницы находятся въ долинѣ р. Теберды: а) въ горѣ близъ Сентинскаго древняго храма (см. выше); б) на г. Кала-Сырты, верстахъ въ 3 отъ Сентинскаго аула, близъ описанной выше часовни.

Гробницы на Кала-Сырты имѣютъ приблизительно размѣры $3\frac{1}{2} \times 3$ арш. И эти гробницы, повидимому, всѣ ограблены. Мною въ одной изъ такихъ гробницъ въ остаткахъ земли были найдены 3 обломка гладкаго браслета изъ чернаго стекла.

в) Гробницы на правомъ берегу р. Теберды, верстахъ въ 5 отъ селенія Георгіевскаго Осетинскаго. Размѣры гробницъ $3 \times 1\frac{1}{2}$ арш. и менѣе.

Стѣнки и крыша всѣхъ этихъ гробницъ составлены изъ мелкихъ и крупныхъ плитъ, большею частію нетесаныхъ. Иногда въ передней стѣнкѣ есть четырехугольныя отверстія или сохранившіеся слѣды его.

Находки вообще очень скудныя: обломки человѣческихъ костей, мѣдные обломки, иногда мѣдныя пряжки, бусы и т. п.

Въ родѣ Тебердинскихъ гробницъ есть гробницы и по Кубани, близъ Картъ-Джюрта, именно, въ мѣстности Гаратузъ (Соленая вода): на лѣвомъ берегу р. Кубани, въ 2-хъ

верстахъ ниже Картъ-Джюрта. Здѣсь находокъ въ гробницахъ почти совсѣмъ не было. Такія же гробницы есть и возлѣ зимняго коша Чагарова.

Какъ особенность гробницъ въ Гара-тузѣ слѣдуетъ отмѣтить то обстоятельство, что самая гробница находится въ землѣ на глубинѣ около $^{1}/_{2}$ арш., а на поверхности земли такая гробница отмѣчена кругомъ изъ камней, діаметра около 1 сажени или немного болѣе.

Въ мѣстности Ачи-баши (Горькая голова или вершина) я замѣтилъ такіе же круги камней, какъ и въ Гара-Тузъ, однако подъ ними не оказалось гробницъ, хотя раскопка была произведена на глубину до 2 арш.

Всѣ гробницы такого рода въ землѣ расположены большею частію группами и составляютъ такимъ образомъ какъ бы могильники, иногда очень обширные: почти по всей горѣ.

Къ числу особенно интересныхъ археологическихъ памятниковъ Карачая нужно отнести и тѣ древнія надземныя гробницы, которыя находятся противъ самаго Картъ-Джюрта, на лѣвомъ берегу р. Кубани.

Самая большая изъ этихъ 3 гробницъ имѣетъ какъ бы два этажа. Она имѣетъ высоту до 5 арш., длину стѣнокъ: сѣверной и южной по 7 арш., зап. и восточной около $5^{1}/_{2}$ арш. Въ южной стѣнѣ есть окно ($1^{1}/_{4} \times {}^{3}/_{4}$ арш.), ведущее въ нижнее помѣщеніе. Въ нижнемъ помѣщеніи полъ, повидимому, былъ когда-то залитъ известкой. Верхнее помѣщеніе—подъ крышей—имѣетъ внутри не болѣе 1 арш. высоты и ширины и до 4 арш. длины; въ него ведетъ окно, сдѣланное въ западной короткой стѣнѣ, на высотѣ не менѣе 4 арш. Крыша на гробницѣ двускатная. Часть гробницы разрушена.

Лучше сохранилась вторая гробница, имѣющая стѣнки: сѣв. и южн. $5^{3}/_{4}$ арш., вост. 5 арш. 10 в. и зап. $4^{3}/_{4}$ аршина.

Третья гробница имѣетъ длину около 4 арш., ширину $3^1/_2$ арш.; очень разрушена, но, повидимому, сложена цѣликомъ изъ камня безъ внутренняго помѣщенія.

Карачаевцы называютъ эти гробницы просто могилами и считаютъ своими. Остатки костей, находимыхъ въ большой гробницѣ, карачаевцы считаютъ костями Крымшамхаловыхъ.

По внѣшнему виду эти гробницы напоминаютъ чеченскіе каши, а также, напр., помѣщеніе, нынѣ обращенное въ церковь, въ аулѣ Нузаль въ Осетіи *), но безъ абсида.

Къ болѣе древнему періоду слѣдуетъ отнести постройку башни Маміà-калà, расположенной на высокой скалѣ надъ ауломъ Хурзукомъ. Башня, именно, находится къ сѣверу отъ Хурзукскаго аульнаго правленія на верху довольно высокой и крутой горы, называемой Калà-Баши. Часть горы, на которой расположена башня, выступаетъ изъ горнаго массива впередъ въ долину и господствуетъ надъ ней. Съ площадки около башни открывается великолѣпный видъ къ западу на аулъ Учъ-куланъ и долину сліянія р. Уллу-Кама съ р. Учъ-куланомъ и р. Кубани,—къ юго-востоку на долину Уллу-Кама и Хурзука и къ югу на аулъ Хурзукъ, широко раскинувшійся у подножія этой скалы.

Башня поставлена почти на самомъ краю небольшой площадки, имѣющей не болѣе 3×4 саж. Стѣны башни имѣютъ длину: зап. и вост. около 2 саж. 8 в., сѣв. и южн. 2 саж. 2 вершка. Высота около 11—12 арш. Башня, очевидно, имѣла три этажа, но внутренность теперь вся уничтожена. Съ южной стороны вверху есть небольшое окошечко, внизу съ западной стороны есть входъ, высотой до 1 саж.; въ западной стѣнѣ на высотѣ приблизительно второго этажа есть небольшое окно. Стѣны сложены на пескѣ и из-

*) „Матеріалы по археологіи Кавказа“, в. I рис. 42 и 71 (въ аулѣ Далагкау усыпальница Куртата) и рис. 2 на табл. XVII.

вести изъ камней, слегка отесанныхъ. Къ верху башня немного суживается.

Въ предѣлахъ Кубанской области есть, повидимому, еще подобныя башни въ верховьяхъ р. Джегуты (Гошаяхъ-кала) и на верхнемъ теченіи Аксаута. Въ центральномъ и восточномъ Кавказѣ такихъ башенъ очень много.

Постройку башни Маміа-кала карачаевцы приписываютъ „франкамъ", иначе сказать, не признаютъ дѣломъ своихъ рукъ. Можно думать, что эти башни выстроены грузинскими владѣтелями задолго до прихода сюда карачаевцевъ.

Есть въ предѣлахъ Малаго Карачая еще одна башня, но уже очень поздней—русской постройки—въ аулѣ Каменномостскомъ. Такія же русскія башни и даже цѣлая крѣпость есть противъ станицы Красногорской; русской крѣпостью когда-то было и теперешнее мирное Хумаринское укрѣпленіе, нынѣ мѣстопребываніе пристава и горскаго суда.

Конечно, въ Карачаѣ есть довольно много кургановъ, которые здѣсь однако очень небольшихъ размѣровъ. Наибольшее количество ихъ находится по лѣвую сторону р. Уллу-Кама (Хурзука) между аулами Хурзукомъ и Учъ-куланомъ. Здѣсь—небольшіе курганы, покрытые камнями, а также большія кучи камней. Карачаевцы говорили, что тутъ въ курганчикахъ они находили серебряные предметы и бусы. Вѣроятно, эти курганы сохранились отъ времени татарскаго владычества.

Еще больше встрѣчается здѣсь нагроможденныхъ кучъ камней, означающихъ иногда мѣста прежнихъ поселеній. Таково, напр., мѣсто прежняго аула Джемата *), близъ впаде-

*) А. Дьячковъ-Тарасовъ въ своей книжкѣ: „Въ горахъ Большого и Малаго Карачая" (стр. 66—68) высказываетъ убѣжденіе, что этотъ самый аулъ воспѣлъ Лермонтовъ въ поэмѣ: „Хаджи-абрекъ". Лермонтовъ Хаджи-абрека называетъ черкесомъ. Если Лермонтовъ и заимствовалъ что-либо, то только одно имя. Описаніе аула въ поэмѣ не подходитъ къ карачаевскому мѣсту.

нія р. Джемата въ р. Теберду. Здѣсь былъ большой аулъ, но во время чумы или холеры большая часть населенія вымерла, а оставшіеся жители разбѣжались, главнымъ образомъ ушли въ Урусбіевскій аулъ въ Терской области.

Тамъ же, по правую сторону, Джемата, находится небольшая ограда (4×4 арш.) вокругъ могилы князя Эль-Мирзы Урусбіева.

Въ предѣлахъ Карачая встрѣчаются также каменныя плиты съ надписями и статуи.

Каменный крестъ, углубленный въ плиту, образующую вокругъ него родъ кіота,—находится въ одноверстномъ разстояніи вверхъ по Кубани отъ Хумаринскаго укрѣпленія за рѣкой Шупшурукомъ. около ручья *).

На этомъ крестѣ я видѣлъ остатки греческой надписи NH—KA.

Болѣе грубой работы крестъ былъ найденъ около Сентовъ. (Мат. VII, № 26, рис. 35, стр. 142).

Около Хумаринскаго наблюдательнаго поста находится каменный крестъ съ большой греческой надписью, значащей приблизительно: „Господи Іисусе Христе, помяни душу раба твоего Өеодора, спаси"... По начертаніямъ думаютъ отнести къ VI в. по Р. Х. (Помяловскій. Сборникъ надписей № 36).

Далѣе слѣдуетъ отмѣтить рядъ каменныхъ статуй.

1. Обломки каменной статуи я нашелъ на лѣвомъ берегу р. Теберды, верстахъ въ 7 отъ Георгіевскаго-Осетинскаго поселка. На статуѣ замѣтны 3 изображенія въ родѣ четырехконечныхъ крестовъ.

2. Большая статуя ($2^3/_4$ арш. длины) на вершинѣ горы Уаллагъ-захъ, верстахъ въ 9 отъ Георгіевскаго-Ос. по-

---

*) Матеріалы по археологіи Кавказа, вып. VII, № 9 стр. 139 табл. XXII, I.

селка, на лѣвой же сторонѣ Теберды. Руки протянуты вдоль туловища, въ одной рукѣ топорикъ на длинной ручкѣ.

3. Верстахъ въ 3 къ с. в. отъ бывшаго Индышскаго рудообогатительнаго завода, на горѣ Дуарбатъ-Айры—есть песчаниковая статуя ($2^1/_4$ арш. длины), на которой были слабо выдѣланы голова, шея и т. д.; теперь статуя сильно избита. Около пояса нѣчто въ родѣ кинжала, а слѣва прямая шашка; справа налученъ съ лукомъ.

4. На верхнемъ теченіи Аманкола, въ мѣстности Бабасынъ стояла песчаниковая статуя ($3^7/_8$ арш. длины). Лучше выдѣланы верхнія части. Голова въ шлемѣ, за поясомъ сабля.

Кромѣ того, между верховьями Марджи и Аманкола, на рѣчкѣ Кюшлюорла находится естественный песчаниковый навѣсъ, образующій какъ бы пещеру, длиною до 5 саж. На стѣнкѣ пещеры красной краской примитивно нарисованы: 1) охотничья сцена—2 охотника, стрѣляющіе изъ лука, собаки, олени; 2) какія-то прямоугольныя геометрическія фигуры.

Къ достопримѣчательностямъ Карачая слѣдуетъ отнести и, такъ называемое, „священное Хурзукское дерево". Это довольно большая, корявая, развѣсистая сосна, одиноко-стоящая среди голой равнины между Хурзукомъ и Учькуланомъ, по правую сторону р. Хурзука. Толщина сосны 7 арш. въ обхватѣ. Она, очевидно, первоначально на высотѣ $2—2^1/_2$ арш. отъ земли развѣтвлялась на три ствола. Теперь одинъ стволъ обломанъ, а два изъ нихъ сохранились: одинъ идетъ вверхъ почти прямо и развѣтвляется лишь на высотѣ 5—6 саж.; а другой начинаетъ развѣтвляться черезъ $2—2^1/_2$ арш. Почти всѣ вѣтки дерева приклонены къ землѣ.

Дерево пользуется у карачаевцевъ большимъ почетомъ. Раскопки около дерева ничего не дали.

Изъ современныхъ кладбищъ самыя древнія находятся въ Картъ-Джюртѣ.

Надъ могилами бѣдняковъ поднимаются небольшія земляныя грядки съ деревянными дощечками, на которыхъ начертана арабская надпись и фамилія погребеннаго.

Покойники побогаче имѣютъ каменныя плиты съ надписями изъ корана, фамиліей и пр. Самые же богатые строятъ каменныя ограды. Одна такая ограда, напр., имѣетъ южную и сѣверную стѣнку $5^1/_4$ арш. длиною, восточную и западную $4^1/_4$ арш. Толщина стѣнокъ около 12 в. Высота около $1^1/_2$ арш. Стѣны сложены изъ камней разной величины и формы, оштукатурены. Верхъ стѣнъ сходится гребнемъ; на верху угловъ утверждены камни. Входа нѣтъ никакого. Внутри все поросло травой. Многія такія ограды раскрашены разноцвѣтными красками.

Не надо забывать, что современные карачаевцы любятъ воздвигать памятники по всякому случаю. Такъ, при въѣздѣ со стороны Индыша въ Картъ-Джюртъ, недалеко отъ моста черезъ Кубань, находится каменная плита, высотой около сажени, раскрашенная въ красный, зеленый и др. цвѣта. На ней надписи по-арабски изъ корана, имя и фамилія лица и т. п. На оборотной сторонѣ высѣчено по-русски: „Подпоручику Хаджи-Тау-Султану Крымъ-Шамхалову скончавшему (!) 10 января 1895 г. на пути при отправленіи депутаціи въ С.-Петербургъ для поздравленія по случаю бракосочетанія Ихъ Величествъ“. Несчастный Крымъ-Шамхаловъ, при отправленіи изъ аула, былъ выкинутъ изъ экипажа и разбился до смерти.

О еврейскомъ памятникѣ у устья Худеса я говорилъ выше *).

---

*) Какъ рискованно довѣрять различнаго рода случайнымъ свѣдѣніямъ показываетъ слѣдующее. Бассейнъ р. Индыша—Индышъ-баши—вообще для археолога представляетъ много интереснаго. Но въ первый

Древнѣйшими по времени изъ всѣхъ описанныхъ памятниковъ мы должны признать, насколько позволяютъ судить добытые до сихъ поръ археологическіе предметы, тѣ гробницы на Кьянъ-кала, гдѣ были найдены мѣдные обломки, а также мѣдная фибула по типу около III в. по Р. Х. и сердоликовая буса. Эти гробницы, вмѣстѣ съ тѣмъ, сложены изъ камней и плитъ, плохо и мало отесанныхъ, болѣе грубыхъ, чѣмъ плиты другихъ, а въ томъ числѣ и надземныхъ гробницъ. Эти гробницы въ землѣ можно, вообще, отнести къ первымъ вѣкамъ по Р. Х. Болѣе поздними надо считать гробницы, сложенныя изъ отесанныхъ плитъ или камней. Значительная часть ихъ расположена надъ землей. Повидимому, во всѣхъ этихъ гробницахъ было отверстіе въ передней плитѣ, по преимуществу четырехугольное. Въ гробницахъ древнѣйшаго типа такого отверстія не было.

разъ меня сюда влекла въ особенности небольшая замѣтка, которую подъ заглавіемъ: „Прямой путь изъ Карачая въ Кисловодскъ“ помѣстилъ въ Кубанскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ (№ 113 отъ 1 іюня 1895 г.) г. Е. Житеневъ, инженеръ, служившій на Индышскомъ заводѣ. Въ этой статьѣ онъ, между прочимъ, говоритъ о курганѣ (?) Дуарбатѣ, находящемся близъ Индышскаго завода, слѣдующее: „Возлѣ кургана Дуарбата встрѣчаются остатки сооруженій какого-то древняго народа: тутъ много могилъ, камни съ какими-то надписями—высѣченныя изъ песчаника статуи въ ростъ человѣка—безпорядочно валяются на землѣ. Здѣсь же лежитъ камень, на которомъ видны слѣды копытъ сказочнаго богатыря Сосрука“. Такое заманчивое описаніе могло произвести на археолога сильное впечатлѣніе. Я едва дождался лѣтнихъ каникулъ, чтобы можно было посѣтить Дуарбатъ. Къ сожалѣнію, г. Житенева на заводѣ лѣтомъ 1896 г. уже не было, а свѣдѣнія оказались фантастичными; можетъ быть, онѣ были даны съ чужихъ словъ. Курганъ Дуарбатъ оказался горой.

Въ „Сборникѣ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа“ вып. XIII отд. I стр. 20 и рис. 7 и 8 есть статья учителя Карачаевскаго аульнаго училища I. Хурумова: „Древнія гробницы на р. Индышѣ“. Она составлена въ очень общихъ выраженіяхъ; мѣстоположеніе гробницъ, изображенныхъ на рисункахъ, не указано точно, и эти рисунки, кажется, не представляютъ собою точныхъ копій. Повидимому, онъ описываетъ тѣ самыя гробницы на р. Индышѣ, которыя упомянуты мною выше.

Гробницы позднѣйшаго типа слѣдуетъ отнести ко времени около X в. по Р. Х., къ христіанской эпохѣ. Къ этому же времени относятся церкви Сентинская *) и Шоанинская, а также вышеописанныя развалины часовенъ. Какъ выше было указано, въ мѣстности Джетышыкъ на Индышъ-баши стѣны часовни сложены на глинѣ, подобно тому какъ сложены на глинѣ стѣнки громаднаго большинства надземныхъ гробницъ. Въ одной гробницѣ на Кала-Сырты были найдены 3 обломка стекляннаго браслета, который, конечно, слѣдуетъ отнести къ византійской эпохѣ. Къ этому же періоду относятся и многочисленныя плиты съ крестами и остатками греческихъ надписей. (Ср. Мат. по арх. К. в. VII, 132—136).

Нѣсколько позже, можетъ-быть, стали воздвигать гробницы болѣе мелкія, не требовавшія особаго труда при сооруженіи, но все-таки съ отверстіемъ въ передней стѣнкѣ. Таковы небольшія гробнички, напр., ниже Сентинской церкви. Къ татарскому періоду XIII—XIV в. относятся курганчики близъ аула Хурзукъ. Къ временамъ болѣе позднимъ, т. е. можетъ-быть, къ XVI в. нужно отнести три гробницы (каши) на Картъ-Джюртскомъ кладбищѣ. Весьма вѣроятно, что онѣ воздвигнуты въ тотъ періодъ, когда карачаевцы были еще язычниками, только что пришедшими съ своей прародины. Они еще не хоронили тогда своихъ покойниковъ въ землѣ, какъ стали это дѣлать, принявъ магометанство. Такъ, „по словамъ Чаха Ахріева (Матер. по археол. Кавк. вып. I стр. 26. Отчетъ В. Ѳ. Миллера) ингуши, до введенія у нихъ исламизма, имѣли о загробной жизни такія же понятія, какъ о настоящей земной“. В. Ѳ. Миллеръ говоритъ, что согласно съ такими понятіями о загробной жизни,

---

*) Въ притворѣ Сентинской церкви въ 1908 г. нашли золотую монету греческихъ царей Константина и Василія—X в. (Первая экскурсія преподавателей въ Карачай, стр. 47).

на кашп смотрѣлп пнгушп и чеченцы какъ на жилища покойниковъ.

„Въ такихъ кашахъ трупъ предоставляется дѣйствію времени. Вслѣдствіе сухости воздуха трупы не разлагались быстро; но высыхали и обращались какъ бы въ мумін"...
„Въ настоящее время, по свидѣтельству Чаха Ахріева, большинство ингушей смотрятъ на обычай своихъ предковъ хоронить покойниковъ въ кашахъ съ насмѣшкой: для чего, говорятъ они, наши предки сушили трупы и портили воздухъ?".

Таковы же были, очевидно, обычаи у карачаевцевъ до принятія магометанства, и такое же почти пренебрежительное отношеніе у нихъ явилось къ останкамъ предковъ, даже Крымъ-шамхаловыхъ, въ позднѣйшее время. Въ музеѣ при Кубанскомъ Статистическомъ Комитетѣ, подъ № 356, находится „часть женской ноги (ступня)—княгини Крымъ-Шамхаловой", доставленной изъ большой гробницы въ Картъ-Джюртѣ Гр. Гр. Коваленскимъ. Эта ступня, совершенно высохшая, напоминаетъ собою ногу мумін, прекрасно сохранившуюся, съ кожей и ясно обозначенными пальцами, только темнаго цвѣта.

VII. Частное описаніе ауловъ Карачая (въ 1898 году).

Къ 1 янв. 1912 г. населенія считалось:

1. Картъ-Джюртъ 6478; 2. Учъ-Куланъ 6807; 3. Хурзукъ 6877; 4. Доутъ 845; 5. Сенты 1372; 6. Теберды 2596; 7. Джазлыкъ 1402; 8. Ташкупыръ 1460; 9. Маринскій 2297; 10. Джегутинскій аулъ 539. Итого 30.673.

1. Картъ-Джюртъ.

Болѣе или менѣе точныхъ свѣдѣній о времени основанія аула Картъ-Джюртъ не имѣется. Но очевидно, что этотъ аулъ

былъ основанъ раньше другихъ карачаевскихъ ауловъ, потому что слово Картъ-Джюртъ (или Картъ-Юртъ) значитъ „Старое Поселеніе“.

Аулъ протянулся верстъ на 6, раздѣляясь на 12 кварталовъ: Гулаевскій, Суусузъ, Большой Картъ-Джюртскій, Джашеевскій, Бердасевскій, Готчіяевскій, Кпльяновскій, Койбоуларъ, Хубіевскій, Колъ-яговскій, Салпагаровскій и Джанкезовскій.

Дворовъ считается въ аулѣ 794, а въ нихъ 4080 душъ обоего пола (1847 м. и 2233 ж.)—по переписи 1897 г., лѣтомъ 1898 г. считали 4957 душъ (2607 м. 2350 ж.). Въ этомъ числѣ считалось не-карачаевцевъ, иногороднихъ въ 1897 г. 52 (изъ нихъ имѣющихъ осѣдлость 15 м. и 14 ж. и не имѣющихъ осѣдлости 16 м. и 17 ж.), а въ 1898—72 (осѣдл.—28 м. 18 ж. и безъ осѣдлости 16 м. 10 ж.). Князьями (біи) здѣсь считаются Крымшамхаловы, фамилія которыхъ подраздѣляется на слѣдующія: Сосрановы, Мударовы, Каншаубіевы, Ачахматовы и Бюпегеровы.

Къ узденямъ относятся слѣдующія фамиліи: Баташевы, Хубіевы, Узденовы, Аліевы, Салпагаровы, Гулаевы, Лепшоковы, Джанкозовы, Джашеевы.

Изъ этихъ родовъ самыми знатными и почетными считаются Крымшамхаловы, Баташевы, Хубіевы, Узденовы, Аліевы и Салпагаровы.

Нѣкоторыя семейства изъ этихъ фамилій имѣютъ значительные земельные участки, или пожалованные, или купленные.

Жалованные участки имѣютъ: поручикъ Магометъ Крымшамхаловъ (300 десятинъ), Асламбекъ Крымшамхаловъ (200 дес.), Керты Салпагаровъ (200 д.), Абдурахманъ Баташевъ (200 д.), Давлетъ-Гирей Крымшамхаловъ (200 д.), Абдуразахъ Крымшамхаловъ (200 д.) и ротмистръ Хаджи-Мирза-Крымшамхаловъ (1000 д.).

Кромѣ того, купили участки: Гемахстанъ Крымшамхаловъ (400 д.), Нана Хубіевъ (400 д.) и Махмутъ Чагаровъ (100 д.).

Самыми богатыми семействами теперь считаются: наслѣдники ротмистра Хаджи-Мирзы Крымшамхалова, Юнусъ Баташевъ, Хаджи Якубъ Токовъ, Алиса Узденовъ, Ильясъ Салпагаровъ, Адей Салпагаровъ, Баталъ Чагаровъ, Хаджумаръ Чагаровъ, Джуртубай Темирліевъ, Асланъ-Хаджи Баташевъ.

На ряду съ ними есть много такихъ семействъ, у которыхъ нѣтъ ни клочка земли, нѣтъ ни двора ни дома. Эти семьи вмѣстѣ съ тѣмъ являются и самыми бѣдными. Таковы: Чамукъ Смакуевъ, Огурлу Токовъ, Хаджикулъ Досоновъ, Джашаркулъ Ногайліевъ, Токалъ Гедыевъ, Алибій Гочіяевъ, Ахматъ Гаджаевъ, Сламъ Хапаевъ, Мусса Чочуевъ, Баракъ Чочуевъ, Хаджимауха Хубіевъ, Койчу Салпагаровъ, Джашау Кобаевъ, Сабанчи Сокуровъ, Джамай Узденовъ и мн. др.

Составъ семей не очень великъ. Самыя большія семьи: Султана Готчіяева—24 чел. (9 мужч. и 15 ж.), Султанъ-али Готчіяева—23 (11 м. и 12 ж.), Абдурахмана Крымшамхалова 19 (7 м. 12 ж.) и Ильяса Салпагарова 15 (4 м. 11 ж.).

Многоженство еще существуетъ, хотя въ очень ограниченныхъ размѣрахъ. У одного 3 жены, а у одиннадцати—двѣ, всего въ 14 семьяхъ.

Размѣръ калыма за невѣсту здѣсь почти самый большой. Самое меньшее платятъ 350 р., пару быковъ и лошадь. Средній калымъ—700 р., двѣ лошади и пара быковъ. Самый большой калымъ, который платятъ князья (біи)—1500 р., двѣ лошади, изъ которыхъ одна съ сѣдломъ, и пара быковъ.

Въ аулѣ есть уже 11 зданій подъ желѣзной крышей: школа, правленіе, одна мечеть и 8 частныхъ домовъ. Мечетей семь и всѣ старыя.

Изъ 9 лавокъ двѣ содержатся русскими, 4 грузинами и 3 горскими евреями. Двѣ лавки имѣютъ оборотъ до 10.000 р. въ годъ, 4 отъ 1000 до 2½ тыс. руб,, остальныя менѣе 1000 р. Владѣльцы 7 лавокъ имѣютъ свидѣтельства купцовъ 2-й гильдіи, а 2 свидѣтельства на мелочной торгъ. Прибыль исчисляется отъ 50 до 300 р. Торгуютъ въ этихъ лавкахъ всѣмъ, чѣмъ угодно: колоніальными товарами (сахаръ, чай и пр.), краснымъ (ситцы и пр.) и всѣми другими.

Изъ ремесленниковъ въ аулѣ считаются: 4 кузнеца изъ карачаевцевъ же, 4 серебрянныхъ дѣлъ мастера („серебряка") изъ кумыковъ и 1 сапожникъ изъ кумыковъ.

Главное богатство карачаевца—скотъ. Въ Картъ-Джюртѣ считается лошадей 4188, крупнаго рогатаго скота 13303, овецъ и козъ 60168,ословъ 217. Наибольшее количество скота считается: у Ильяса Салпагарова 106 лош., 118 шт. рогат. скота, 1600 овецъ; у Юнуса Баташева 114 лош., 84 штуки рогат. скота и до 3000 овецъ и козъ.

Цѣны на скотъ въ среднемъ таковы: лошадь 35—100 р., крупный рогатый скотъ 12—45 р., овца 3—5 р.

Лѣтнія пастбища на горахъ, казенныхъ дачахъ и на Карачаевской землѣ. Зимнія пастбища—на участкахъ, арендуемыхъ у частныхъ владѣльцевъ и казачьихъ станицъ въ Терской области, а также въ Кубанской.

Стрижка овецъ производится въ октябрѣ и ноябрѣ; а рунная въ маѣ. Цѣна шерсти весенней 3 р., а осенней до 10 р. за пудъ.

Со скота за пастьбу въ нагорной полосѣ взимается: съ крупнаго по 5 коп. отъ штуки, а съ мелкаго по 2 коп. Казенныя денежныя повинности раскладываются на всѣхъ жителей, распредѣленныхъ на 5 категорій, сообразно зажиточности. Именно, платятъ 7—6—5 и 3 р., а самыя бѣдныя семьи вовсе освобождаются. Кромѣ того, на содержаніе

школы взимается съ каждаго отдѣльнаго двора по 1 руб. 50 коп.

Земля, назначенная карачаевцамъ, еще не раздѣлена поаульно и находится въ общемъ пользованіи всего карачаевскаго народа. „Сабаны" пахатной земли не велики, но нѣкоторыя семьи въ общей сложности имѣютъ до 4 дес. пах. земли.

Посѣвъ производится въ апрѣлѣ и до половины мая, сборъ въ послѣднихъ числахъ іюля, иногда до сентября.

Лѣсъ, растущій по обѣимъ сторонамъ р. Кубани, на крутыхъ склонахъ горъ и между скалами, по ущелью р. Худесъ (до Терской области), р. Даута и Теберды,—считается общекарачаевскимъ.

Изъ Картъ-Джюрта идетъ перевалъ на аулъ Джазлыкъ черезъ горный хребетъ. Въ Учъ-куланъ, Хурзукъ и на Индышъ хорошая, раздѣланная, почти шоссейная дорога. Кромѣ того, есть вьючныя тропы: Хурла-коль, Кальянъ-колъ, Хасовка, Худесъ, Бачакъ-Джеръ, Джаланъ-келъ, Аманъ-колъ, Кучукъ-джелъ, Индышъ, Батчаланы-колъ, Хубаланы-колъ, Кой-Боуларъ, Иштинъ и Ию—въ разныхъ направленіяхъ, но главнымъ образомъ по направленію къ Терской области.

2. Учъ-куланъ.

Мѣстные старожилы полагаютъ, что аулъ Учъ-куланъ былъ основанъ лѣтъ 400 тому назадъ.

Аулъ растянулся по р. Учъ-кулану верстъ на 7. Въ составъ его входятъ кварталы (14): Байчоровскій, Эркеновскій, Текеевскій и Шидаковскій—расположенные въ мѣстности, называемой „Кылды"; Аджіевскій, Байрамкуловскій, Качкаровскій, Джаппбековскій, Тобенъ-Учъ-куланъ (гдѣ правленіе), Бостановскій, Биджіевскій, Урусовскій, Айбазовскій, Охары-Учъ-куланъ („верхній край").

Въ аулѣ считается до 800 дворовъ. Жителей, по переписи 1897 г., считалось 6668 чел. (3334 м. и 3334 ж.); въ 1898 г. лѣтомъ считали 6820 ч. (3400 м. 3420 ж.), иногороднихъ считаютъ 12 дворовъ (54 м. 60 ж.): грузины, евреи и русскіе.

Коренные жители Учъ-кулана всѣ называютъ себя узденями. Среди пришельцевъ есть около 10 семействъ, которыя считаются крестьянскими, напр., Чипаръ Аджіевъ. Князей здѣсь тоже почти нѣтъ.

Самыми почетными родами считаются: Наурузовы (распадающіеся на фамиліи: Кочкаровы, Байрамкуловы, Салпагаровы и Аджіевы), Будуяновы, Адурхаевы и Коркмазовы (ихъ вѣтвь Джанибековы).

Самыя богатыя семьи: Теибекъ Байчоровъ, имѣющій купленный участокъ земли въ 3000 дес., въ горахъ Терской области близъ Кисловодска; Токмакъ Хаджи Акбаевъ, имѣющій жалованный участокъ въ 200 дес. на р. Джегонасѣ; Давлетъ-Герій Байрамкуловъ, имѣющій купленный участокъ въ 200 дес. на р. Марухѣ; Султанъ Алботовъ и Бацци Тамбіевъ.

Кромѣ того, имѣютъ жалованные участки: Джашербекъ Байрамкуловъ въ 200 дес. около стан. Зеленчукской, Хаджи Исмаилъ Кочкаровъ въ 200 дес. на верхнемъ теченіи р. Марухи и Али Бостановъ въ 200 дес. на верхнемъ теченіи р. Марухи.

Слѣдующія семьи имѣютъ крупные купленные участки: Мусса Абаевъ въ 125 дес. на р. Шупшурукѣ, Магометъ Айбазовъ въ 190 д. тамъ же, Крымъ-герій Айбазовъ—200 д. близъ Кисловодска и Чубуръ-Байчоровъ 200 д. тамъ же.

Въ противоположность этимъ семьямъ около 60 семействъ, бывшихъ вольноотпущенныхъ и крестьянъ-куловъ, не имѣютъ ни земли, ни домовъ. Таковы, напр., Чипаръ Аджіевъ, Наибъ Джанибековъ, Казакъ Байчоровъ, Султанъ Кизиліевъ, которые почти ничего не имѣютъ.

Самая большая, по числу душъ, семья Теппбека Байчорова, въ которой считается 60 человѣкъ (28 м. 32 ж.).

Въ Учъ-куланѣ ни у кого нѣтъ 3 женъ. По двѣ жены имѣютъ три семьи.

Самый большой калымъ считается здѣсь въ 2000 р. (но только у князей); средній—600 р., пара быковъ и лошадь съ сѣдломъ; малый—400 р., пара быковъ и лошадь съ сѣдломъ.

Въ аулѣ есть 10 зданій подъ желѣзной крышей: правленіе, 5 школьныхъ и др. зданій, мечеть и 3 частныхъ зданія. Школа и общественныя зданія хорошей постройки изъ камня, стоятъ тысячъ до 5.

Изъ 5 мечетей—2 новыхъ и 3 плохихъ старыхъ.

Лавокъ 15, изъ нихъ 9 содержатся горскими евреями и 6 грузинами.

Въ аулѣ 3 кузнеца (2 грузина, 1 карач.), 1 сапожникъ—кумыкъ и 2 „серебряка“ (1 кумыкъ, 1 карачаевецъ.

Населеніе, кромѣ занятій скотоводствомъ и земледѣліемъ, занимается еще изготовленіемъ бурокъ, которыхъ здѣсь приготовляется до 2000 штукъ, и домашняго сукна. Бурки не продаются за деньги, а вымѣниваются на товаръ у торговцевъ.

У жителей Учъ-кулана считается 6566 лошадей, 10551 шт. крупн. рог. ск., 62300 овецъ и козъ и до 300 ословъ. У самыхъ крупныхъ богачей имѣется: у Теппбека Байчорова (на участкѣ въ Терской области)—до 1500 лош., 600 шт. кр. р. ск., 800 овецъ и козъ; у Давлетъ-гери Байрамкулова 300 лош., 200 шт. кр. р. ск., 3000 овецъ и к. У самыхъ бѣдныхъ и скота нѣтъ.

Цѣна лошади отъ 60 р., быка отъ 30 р., коровы отъ 20 р., овцы отъ 3 р., козы отъ 2 р. 50 к. и осла отъ 15 р.

У Теппбека Байчорова есть до 300 сапетокъ пчелъ.

Скотъ учкуланцевъ лѣтомъ пасется въ верховьяхъ р. Учъ-кулана, на казенныхъ лѣтнихъ пастбищахъ Баталпашинскаго и Загданскаго лѣсничества и на плоскогоріи Бечасынъ. Зимою скотъ находится на участкахъ, арендуемыхъ у казачьихъ станицъ Баталпашинскаго и Лабинскаго отдѣловъ Кубанской области и Пятигорскаго отдѣла Терской области.

Стрижка овецъ производится осенью въ первыхъ числахъ октября, а весною въ послѣднихъ числахъ апрѣля. Шерсти получается приблизительно 717 пудовъ (по 2 фунта съ овцы). Цѣны бываютъ: на черную шерсть до 8 р., на сѣрую до 6 р., а на весеннюю до 2 р. 50 к.

Повинности со скота здѣсь нѣтъ. Всего аулъ платитъ воинскаго налога 906 р. 41 к., подымной подати 3033 р. Въ 1898 г. для платежа повинностей все населеніе аула было раздѣлено на 6 категорій. Самые богатые платили по 15 руб. (всего: и воинскаго, и подымнаго, и школьнаго налога), средніе 8 р. и самые бѣдные по 2 р.

Удобной земли за ауломъ считается 385 десятинъ пахотной и 120 дес. сѣнокоса. Сабанъ самой лучшей земли величиною въ 1 дес. стоитъ 2000 р., а плохой сабанъ въ $^1/_2$ дес., покрытый камнемъ—200 р. Свои участки продаютъ довольно охотно.

Посѣвы производятся съ конца марта до половины апрѣля, сборъ хлѣба съ половины августа до октября.

Лѣсъ растетъ по рр. Махару, Гондораю, Нажу-Аяхы, Джалпакъ-колъ и др. Перевалъ изъ Учъ-кулана есть въ Сухумъ, такъ называемый, Махарскій; а въ аулы—Даутъ и Джазлыкъ—пролегаютъ тропы. Въ аулы Хурзукъ и Картъ-Джюртъ хорошія проѣзжія дороги.

3. Аулъ Хурзукъ.

Время основанія аула Хурзука неизвѣстно.

Аулъ растянулся верстъ на 10, вверхъ по Хурзуку отъ Учъ-кулана. Кварталы (9) слѣдующіе: Чотчаевскій, Лайпановскій, Тоторкуловскій, Чомаевскій, Байрамуковскій, Баташевскій, Хурзукскій, Кубановскій и Чегетъ.

Дворовъ по переписи 1897 г. было 674, а въ 1898 г. считается 638 дворовъ, съ населеніемъ въ 6309 человѣкъ (3187 м., 3122 ж.).

Князьями (біи) считаются: Дудовы, Карабашевы, Коджаковы, Магометовы, Айсандровы, Казіевы и Шахановы. Узденей много.

Особенно богатыхъ семействъ нѣтъ. Болѣе богатыми считаются: Байрамуковъ Хаджи Мимбулатъ, Байрамуковъ Кеккезъ. Бѣдныхъ, безземельныхъ, семей до 200.

Жалованный участокъ есть только у эфендія Магомета Байрамукова въ 200 д. на р. Марухѣ.

Составъ семей небольшой. Самыя крупныя семьи имѣютъ: Даутъ Джаттоевъ 18 чел. (11 м. 7 ж.) и Мазанъ Байрамуковъ 11 ч. (4 м. 7 ж.).

Дѣлятся по обычаю, безъ всякихъ документовъ, по рѣшенію выбранныхъ родственниковъ или сосѣдей.

Трехъ женъ никто не имѣетъ. По двѣ жены въ четырехъ семьяхъ.

Самый большой калымъ—1500 р., средній—800 р., наименьшій—400 р. за дѣвушку и 150 р. за вдову.

Подъ желѣзной крышей 7 зданій: правленіе, школа и 5 частныхъ. Изъ 8 мечетей только одна новая.

Одна лавка, содержимая евреемъ, имѣетъ оборотъ до 3000 р., остальныя имѣютъ оборотъ отъ 500 до 800 руб. Чистая прибыль у перваго считается до 600 р., у остальныхъ 150—200 р. Изъ этихъ 5 лавочекъ 3 открываются только на лѣтнее время—съ апрѣля по октябрь. Только одна лавка имѣетъ свидѣтельство мелочнаго торга, всѣ остальныя имѣютъ купеческія свидѣтельства 2-й гильдіи. Кузнецовъ 7

—всѣ карачаевцы, сапожникъ 1—кумыкъ, серебряковъ 2—кумыки.

Кромѣ скотоводства и хлѣбопашества, населеніе занимается еще изготовленіемъ бурокъ, которыхъ за годъ выдѣлывается до 1800 штукъ.

Лошадей считается въ аулѣ 3800, крупн. рог. скота 12310, овецъ и козъ 68000 иословъ до 400. Особенно богатыхъ семей нѣтъ. Самое большое количество скота имѣютъ: Даутъ Джаттоевъ лош. 160, кр. рог. ск. 280, овецъ и козъ 2200. Семья средней руки Намбата Чомаева имѣетъ 23 лош., 60 шт. кр. рог. ск., 500 овецъ и козъ. Бѣднякъ Давлетъ Узденовъ) имѣетъ 1 корову и 1 теленка.

Около 150 семей вовсе не имѣютъ скота; онѣ освобождены отъ уплаты податей.

Скотъ пасется на карачаевской землѣ, на казенной землѣ и участкахъ, арендуемыхъ у частныхъ лицъ въ Терской области, въ Закубанскихъ станицахъ (Преградной, Кардоникской, Зеленчукской, Упорной, Вознесенской и др.), въ Загданѣ.

Цѣны на скотъ такія: корова 20—25 р., быкъ 50—70 р., трехлѣтній быкъ 11 р., двухлѣтній—7 р., молодая корова 12 р., теленокъ 5 р.; лошади—25—50—150 руб.) (очень рѣдко); овца 3—5 р.; оселъ 10—25 р. Стрижка овецъ производится въ іюнѣ и октябрѣ. Цѣна шерсти осенней 7—11 р. за пудъ, весенней 2 р. 50 к.

Податей платятъ: подымной 4 р. 50 к. съ двора, воинскаго налога 1 р. 33 к., на содержаніе училища 1 р. 50 к., еще на содержаніе аптеки и т. п. Въ 1898 г. населеніе было раздѣлено на 8 категорій: 18 р., 15 р., 12—10—8 р., 6 р. 50 к., 5 р. и 4 р. со двора и съ дыма.

Сады только еще заводятся, Фрукты поспѣваютъ поздно.

Лѣсъ растетъ по ущельямъ рр. Уллу-Агачь, Узунъколъ, Уллу-Камъ и Уллу-Хурзукъ.

Изъ Хурзука идетъ хорошая дорога на Учъ-куланъ и Картъ-Джюртъ. Тропы идутъ на Бечасынъ и Баксанъ по р. Хурзуку, въ Сванію (въ Кутаисскую губернію) черезъ перевалъ Чиперъ и Узунъ колъ. На Худесъ можно спуститься по Бечасынской дорогѣ.

4. Аулъ Доутъ (Даутъ).

Аулъ Доутъ и Джазлыкъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, начали свое существованіе одновременно со старыми аулами, т. е. лѣтъ 400 тому назадъ; по общераспространенному убѣжденію, значительно позже—въ XVIII в.

Въ аулѣ считается 12 дворовъ пришлыхъ (карачаевцы изъ Большого Карачая) и 94 двора своихъ сельчанъ. Жителей своихъ 959 (486 м. и 473 ж.) и иногороднихъ 72 (40 м., 32 ж.).

Князьями считаются Джембулатъ и Магометъ Карабашевы, а также Китче Айдабуловъ, изъ малкарцевъ, переселившійся сюда лѣтъ 40—50 тому назадъ и принятый карачаевцами въ свою среду.

Узденями считаются: Кочкаровы, Булуровы, Аджіевы, Беджіевы, Абайхановы, Бостановы, Шедаковы, Байчоровъ, Клычевъ.

Наиболѣе значительные земельные участки имѣютъ семьи: Джамбулатъ Карабашевъ (2 мужч. 3 женщ.), Чупанъ Байхановъ (6 м. 4 ж.), Кіямытъ Байхановъ (3 м. 3 ж.), Акай Аджіевъ (9 м. 11 ж.), Наибъ Кочкаровъ (5 м. 4 ж.), Чёпè Кипкеевъ (4 м. 9 ж.), Донакай Кипкеевъ (1 м. 1 ж.), Магометъ Кипкеевъ (5 м. 4 ж.), Дахиръ Кочкаровъ (8 м. 8 ж.), Мурзакулъ Кипкеевъ (8 м. 7 ж.) и Тіеркулъ Кипкеевъ.

Почти у этихъ же самыхъ семействъ считается наибольшее количество скота.

Самые бѣдные въ аулѣ: Койчу Хапчаевъ (6 м. 3 ж.), Тамашъ Текеевъ (1 м.—27 лѣтъ), Аккелечь Карабашевъ (1 м.—50 лѣтъ), Агурлу Шедаковъ (5 м. 3 ж.) изъ куловъ, не имѣющіе ни земли ни домовъ. У Текеева и Карабашева нѣтъ и скота, у другихъ есть 5—6 коровъ. Они живутъ поденной работой.

Жители вообще не отличаются достаткомъ, поэтому по 2 жены имѣютъ только Атлы Кочкаровъ и Чопапъ Бостановъ. Размѣръ калыма здѣсь достигаетъ самое большое—только 350 р.

Подъ желѣзной крышей 5 зданій: правленіе, мечеть и 3 частныхъ дома.

Мечетей двѣ—старая и новая. Школа въ 1898 г. еще только предполагалась къ постройкѣ: были составлены приговоры на открытіе и на заготовку лѣса.

Постоянныхъ лавокъ нѣтъ, а временныя лавки бываютъ неопредѣленное время. Лѣтомъ 1898 г. въ Доутѣ была одна русская лавка, съ мелочнымъ и краснымъ товаромъ, пріѣхавшая изъ Картъ-Джюрта.

Торговля въ такихъ лавкахъ ведется главнымъ образомъ мѣновая: напр., за овечью шкуру даютъ 14—15 локтей (въ локтѣ 10 вершковъ) ситцу очень невысокаго качества; за фунтъ сахара берутъ маленькій курпейчикъ для воротника; за десятокъ яицъ пасму (мотокъ) нитокъ, копейки въ 3 цѣною и т. п.

Ремесленниковъ въ аулѣ почти нѣтъ: только 1 кузнецъ карачаевецъ.

Скотъ продается, большею частію, сухумскимъ подрядчикамъ, или его перегоняютъ черезъ Клухорскій перевалъ или же продаютъ на мѣстѣ. Быкъ цѣнится въ 30—40 р., корова 15—20 р., лошадь 60—80 р., старая овца 4 руб. Осенняя шерсть цѣнится 8—9 р. за пудъ, весенняя 2 р. 50 к.—3 р. Изъ шерсти въ аулѣ выдѣлываютъ бурки, башлыки, ноговицы и

сукно на черкески. Бурки выдѣлываютъ женщины въ каждой семьѣ; весной и осенью онѣ вырабатываютъ на буркахъ до 20—30 р. Бурки продаютъ въ лавки по цѣнѣ 2—15 р.

Съ овцы осенью собираютъ шерсти фунта 2 съ средней, съ сытой до 3 ф., а съ плохой ½ ф.

Козьи шкуры продаютъ горскимъ евреямъ, торгующимъ въ Учъ-куланѣ.

Въ концѣ мая скотъ гонятъ въ горы, назадъ пригоняютъ на зимовки въ половинѣ октября. На зиму оставляютъ въ аулѣ только приблизительно одну корову для молока и верховую лошадь.

Лѣтнія пастбища находятся въ казенной нагорной полосѣ по верховьямъ Аксаута и Марухи. На зиму перегоняютъ внизъ по Аксауту и Марухѣ къ ст. Зеленчукской, Сторожевой и Кардоникской. Точно также арендуютъ мѣстность Тарсаканъ близъ сел. Джегутинскаго.

Изъ Доута проходятъ тропы на Теберду, на Клухорскій перевалъ и Учъ-куланъ. Колесная дорога на Джазлыкъ въ 1898 г. только еще стала устраиваться; раньше тутъ можно было проѣхать только верхомъ или вьюкомъ.

Земледѣліемъ занимаются, но очень мало. Пахотные участки самое большое—¼ десятины. Самые маленькіе участки заняты огородами, въ которыхъ сѣютъ картофель и овесъ.

5. Аулъ Джазлыкъ.

Основаніе аула относятъ къ половинѣ XVIII в.

Аулъ растянулся верстъ на 10. Кварталы: Ботчаевскій, Акбаевскій, Чомаевскій, Доттаевскій, Мурзаевскій, Быттаевскій и Бидошевскій.

Дворовъ въ аулѣ считается 126, а населенія 1286 чел. (629 м. и 657 ж.); по переписи 1897 г. 1128 чел. (550 м. и 578 ж.).

Здѣсь всѣ, за исключеніемъ 2—3 дворовъ, считаютъ себя узденями.

Самыми богатыми являются семьи: Ботчаевы (Каза, Хаджи Батырша, Шидакъ, Шогай, Байрамкулъ и Сага), Мотей Акбаевъ, Байрукъ Чомаевъ, Койчу Джанибековъ, Харунъ Акбаевъ, Коншавъ Хубіевъ и Нохъ Акбаевъ.

Именно Каза Батчаевъ имѣетъ 110 лошадей, 80 шт. кр. р. ск., 3000 овецъ и козъ; Койчу Джанибековъ—22 лош., 30 шт. кр. ск., 200 ов. и козъ; Хаджи Батырша Б.—20 лош., 60 шт. кр. р. ск. и 2020 овецъ и козъ.

Самыми бѣдными считаются: Хамзатъ Текеевъ (2 лош., 8 шт. кр. р. ск. и 25 ов. и козъ), Кадай Доттаевъ, Ибрагимъ Коркмазовъ (6 шт. кр. и 15 мелк. рог. ск.), Крымъ Гатчіевъ и др.

По двѣ жены имѣютъ только въ двухъ семьяхъ. Калымъ въ 400 р.

Подъ желѣзной крышей всего 2 зданія. Мечеть одна, деревянная. Лавокъ нѣтъ. Изъ ремесленниковъ есть только 2 кузнеца.

Цѣна пары быковъ до 100 р., коровы 25—30 р., лошади 30—70 р., овцы 3 р. Лѣтнія пастбища находятся въ мѣстности Джелканъ.

Подымной подати платятъ 4 р. 50 к., а воинскаго налога 1 р. 33 к. въ годъ съ дыма.

Тропы ведутъ черезъ перевалъ въ аулы Тебердинскій и Сентинскій, съ одной стороны, въ Картъ-Джюртъ и Учъ-куланъ, съ другой.

6. Аулъ Теберды *) (Тебердинскій).

Аулъ Теберды основанъ въ 1868 г., когда пришли сначала дворовъ 80. Когда начальникъ Эльборусскаго округа

*) Теберды—„выпихнулъ“ (по-карачаевски), т. е. выселокъ.

капитанъ Петрусевичъ предложилъ жителямъ старыхъ карачаевскихъ ауловъ переселиться на Теберду, то первымъ изъявилъ желаніе Ажай Байчаровъ; поэтому аулъ иногда называется Ажайскимъ.

Въ 1898 г. въ аулѣ считалось 220 мѣстныхъ и 80 иногороднихъ, т. е. карачаевцевъ позже приселившихся. Населенія 2747 (1400 м. и 1347 ж.).

Какъ новый аулъ, Теберды расположенъ сплошнымъ селеніемъ, а не отдѣльными кварталами, какъ старые карачаевскіе аулы.

Князьями считаются здѣсь Карабашевы и Крымшамхаловы; узденями: Байчаровы, Салпагаровы, Аджіевы, Кечерюковы, Байрамкуловы, Байрамуковы, Каракешовы, Текеевы, Семеновы. Остальные—кулы (крестьяне). Есть вольноотпущенники, которые сохранили фамиліи своихъ бывшихъ господъ. Кулами прежде могли владѣть только біи и уздени.

Уздень—прапорщикъ Ажай Байчаровъ имѣетъ 300 дес. удобной и 100 неудобной земли, Высочайше пожалованной ему за службу. Участокъ находится на правомъ берегу р. Кубани, около Хумаринскаго укрѣпленія, на р. Шупшурукѣ.

Князь (бій) Адемій Карабашевъ, имѣющій, кажется, чинъ подпоручика, получилъ тоже Высочайше дарованный участокъ въ 200 дес. на Марухѣ. Туганъ Карабашевъ, братъ Адемія, купилъ участокъ въ 150 дес. на р. Шупшурукѣ близъ Ажаевскаго участка.

Самыми почетными родами здѣсь считаются роды: Крымшамхаловы (пришедшіе изъ Картъ-Джюрта), Карабашевы (изъ Доута) и Дудовы (изъ Хурзука). Самыми богатыми—Ажай Байчаровъ, Батчаевъ и Карабашевъ.

Самыя большія семьи доходятъ до 27 чел. (у Батчаева), а небольшія въ 2—3 чел. (напр., Накушъ Батыевъ).

По двѣ жены только въ трехъ семьяхъ.

Подъ желѣзной крышей только 11 зданій: правленіе, школа, пансіонъ, бывшій при школѣ, мечеть и 7 частныхъ. Прежде въ этотъ пансіонъ присылали для ученья мальчиковъ изъ ауловъ: Маринскаго, Каменномостскаго и Сентинскаго. Въ настоящее время тамъ вездѣ открыты свои школы. Въ этомъ бывшемъ пансіонѣ предположено было открыть ремесленную школу для обученія столярному и кузнечному ремеслу, такъ какъ своихъ ремесленниковъ въ Карачаѣ почти нѣтъ.

Въ Тебердахъ 3 кузнеца—карачаевцы; 1 сапожникъ—кумыкъ. Лавокъ постоянныхъ 4: двѣ содержатся горскими евреями изъ Джегонасскаго поселка, одна (лучшая)—грузиномъ и одна—русскимъ. Русскій пришелъ въ 1895 г., другіе—раньше.

Мечеть одна; школа деревянная, подъ желѣзной крышей, построена въ 1879 г.

Лѣтнія пастбища находятся на казенной горной полосѣ по верховьямъ рр. Теберды, Домбай, Алибекъ, Буольгенъ, Хуты, Марка, Бадукъ, а часть къ Аксауту, а также на Бечасынѣ.

На зимнихъ пастбищахъ лѣтомъ косятъ траву и заготовляютъ на зиму сѣно.

Изъ овечьей шерсти и здѣсь изготовляютъ бурки. Если въ домѣ есть 4—5 женщинъ, а также достаточный запасъ шерсти, то за годъ приготовятъ бурокъ 20—30. Бурки продаютъ въ лавки по цѣнѣ 2—12 р. за штуку. Для продажи дѣлаютъ бурки похуже, на заказъ лучше, изъ хорошей тонкой и легкой, но плотной шерсти. Для выдѣлки сукна шерсть прядутъ. Чулковъ не вяжутъ, а дѣлаютъ просто изъ сукна. Изъ весенней шерсти дѣлаютъ преимущественно тюфяки и одѣяла: ситцевую покрышку набиваютъ шерстью. Овечья шкура идетъ на продажу или на шубу. Шкуръ не дубятъ. Козьи шкуры идутъ на бурдюки для

айрана, ихъ также продаютъ джегонасскимъ евреямъ для выдѣлки сафьяна. Шерсть съ козъ никуда не употребляется.

Всей пахотной земли до 220 дес., по 1 дес. на дымъ, сѣнокосной 110 дес. Неудобной земли, гористой, годной для пастьбы скота (назыв. джайлыкъ), считается около 1000 дес.

Дѣлежъ земли производится черезъ извѣстные промежутки времени, самое меньшее, черезъ 5 - 6 лѣтъ. Послѣдній дѣлежъ былъ произведенъ въ 1895 г., срокомъ на 20 лѣтъ.

Каждый дымъ или дворъ, т. е. и многосемейный Батчаевъ и малосемейный Батыевъ—получаютъ по одному паю, т. е. по $1^1/_2$ дес. (1 дес. пах. и $^1/_2$ дес. покоса) земли. Если Батыевъ умретъ, то жена его, овдовѣвъ, можетъ, если пожелаетъ, удержать пай, но зато должна нести и всѣ обычныя общія повинности; но если она выйдетъ замужъ, то уже теряетъ свой пай. Точно также она теряетъ свой пай, если откажется нести повинности.

Джайлыками (пастбищами) пользуются безраздѣльно, т. е. пасется отъ каждаго то количество скота, которое имѣется. Но съ каждой головы скота платятъ на общественныя повинности извѣстную пошлину: съ лошадей и крупнаго рог. скота по 10 коп. съ головы, съ мелкаго по 3 коп. Ягнята, телята, жеребята освобождаются отъ этой платы. Всего собираютъ до 1200 р. Эти деньги идутъ на содержаніе правленія, школы и т. п. Такая раскладка была установлена только въ 1895 г.; прежде платили съ каждаго дыма поровну. Другихъ повинностей платятъ: воинской по 1 р. 33 к. съ дыма, подымной по 4 р. 50 к. въ годъ.

Лѣсомъ, который растетъ на пастбищномъ участкѣ, могутъ пользоваться по мѣрѣ надобности для себя безплатно, а на лѣсъ для продажи берутъ билеты (по таксѣ) у лѣсничаго. Берутъ только изрѣдка 1—2 бревна и везутъ сухимъ путемъ для продажи въ Баталпашинскъ.

До послѣдняго времени карачаевцы лѣсъ водой не сплавляли. Только въ 1898 г. они взялись впервые сплавить немного (200 бревенъ) лѣсу по Тебердѣ (на Ушаковскій заводъ) и Кубани.

7. Аулъ Каменномостскій (Ташъ-Куныръ).

Аулъ былъ основанъ въ 1870 году; считается наиболѣе бѣднымъ и малонаселеннымъ. Расположенъ, какъ и Теберды, однимъ сплошнымъ поселеніемъ, растянувшись однако версты на 3. Дворовъ въ немъ считается 178, а жителей 1027 чел. обоего пола.

Къ наиболѣе родовитымъ лицамъ здѣсь относится бій—подпоручикъ Кучукъ Карамурзинъ.

Узденями считаются: Али Байрамуковъ, Лялимъ Карамурзинъ, Асланбекъ Кагіевъ, Локманъ Борлаковъ, Бекъ-мурза Карамурзинъ, Чучай Эльдаровъ, Магмудъ Эльдаровъ и Кортуланъ Узденовъ.

Жалованный участокъ (въ 210 дес.) лѣсной и пахотной земли имѣетъ только Кучукъ Карамурзинъ, который и считается самымъ богатымъ человѣкомъ въ аулѣ. Значительнѣйшая же часть населенія составилась изъ освобожденныхъ рабовъ (куловъ) карачаевцевъ, почти ничего не имѣющихъ; 26 семей вовсе не имѣютъ земли, а 7 семействъ не имѣютъ ни двора ни дыма. Самыми бѣдными считаются слѣдующіе: Гуланъ Бабоевъ, Ахья Узденовъ, Кармакай Шахановъ, Хаджавъ Шаминевъ, Огурлу Чомаевъ и др.

По двѣ жены только въ четырехъ семьяхъ.

Размѣръ калыма здѣсь невеликъ: самый большой—600 р., средній—300 р., а самый малый всего 50 р.

Подъ желѣзной крышей два зданія: правленіе и частный домъ. Мечеть одна. Временныхъ лавокъ: 1—мануфактурная, 3—бакалейныхъ. Есть 2 кузнеца.

У самаго богатаго Кучука Карамурзина всего 11 лошадей и 28 шт. кр. рог. ск. Слѣдующія лица имѣютъ въ аулѣ наибольшее количество скота: Магмудъ Чотчаевъ 22 шт., Токмакъ Аджіевъ 21, Уразмакъ Горюговъ 29 шт., Салатъ-гери Кубышіевъ 24, Макумъ Шайліевъ 27 лош. и 19 шт. рог. скота, Касай Герюговъ 11 лош. и 20 шт. рог. скота.

Стрижка овецъ даетъ въ годъ около 187 пудовъ, цѣною по 9 р. пудъ.

Пахотной удобной земли—122 дес., сѣнокоса 396 д.

Подымной подати платятъ по 4 р. 50 к., воинскаго налога по 1 р. 50 к. съ дыма. На содержаніе аульнаго правленія и прочіе расходы платятъ съ лошади 20 коп., съ крупн. рог. ск. 10 коп., съ овецъ по 5 к. съ головы.

Тропы и перевалы изъ аула Каменномостскаго идутъ на Мижгичъ, Арнаутъ, Кунухъ, Біазыръ, Кельдорбунъ, Арбаколъ, Кичикъ-шлыкъ и Яки-Караяса. Хорошія проѣзжія дороги по Кубани и Тебердѣ.

VIII.

Исторія карачаевцевъ. Карачай.—Карча.—Переселенія карачаевцевъ.— Сраженіе 20 октября 1828 г. съ русскими.—Подчиненіе русскимъ.— Вѣрность карачаевцевъ.

Происхожденіе карачаевцевъ довольно туманно. Даже названіе Карачай объясняется различно *). Вѣроятнѣе всего, что это имя родоначальника всего племени—богатыря Карачая или, по другимъ свѣдѣніямъ, Карчи. Постоянными его спутниками во всѣхъ сказаніяхъ являются Наврузъ, Адурхай и Будуянъ, то въ качествѣ родственниковъ, то слугъ.

---

*) „Кара-чай"=кара-шай—по-татарски, черная вода, черный чай; этимъ именемъ будто бы называется трава, растущая на черноморскомъ склонѣ хребта, настой ея употреблялся—де карачаевцами въ качествѣ чая (Д. Тарасовъ. Карачай и карачаевцы. Стр. 14). Ср. „Карачаевскія сказанія" Алейникова III т. сб. описанія мѣст. и пл. К.

Большинство сказаній выводятъ ихъ изъ Крыма *). Затѣмъ указывается цѣлый рядъ мѣстъ, гдѣ селились первоначально карачаевцы: Иналъ-куба (можетъ быть въ Майкопскомъ отдѣлѣ, или близъ Сухума), р. Загданъ, р. Архизъ (Малый Зеленчукъ), Эль-таркачъ (верховья р. Кумы), верховья р. Баксанъ, Свапія и, наконецъ, настоящее мѣстожительство. Во время этихъ передвиженій къ карачаевцамъ присоединились: родъ Хубіевыхъ (изъ малкарцевъ или изъ Закавказья), родъ Узденовыхъ изъ кызылъ-бековъ, Крымъ-Шамхалъ изъ Крыма, Тахчуки и Тамбій изъ Кабарды.

Поселеніе карачаевцевъ въ настоящей мѣстности по Учъ-кулану и Кубани преданія единогласно связываютъ съ именемъ охотника Боташа, который случайно въ горахъ открылъ просторную и удобную для поселенія долину верхней Кубани.

Старики карачаевцы точно указываютъ время прихода, напр., 1) 120-лѣтній старикъ Джанкезовъ говорилъ въ 1896 г., что приходъ карачаевцевъ за Кубань случился 587 лѣтъ тому назадъ (Д.Т. Кар. стр. 17); 2) Хубіевъ и Аліевъ говорили, что изъ Кошкара въ Золотой ордѣ Карча вышелъ въ 1283 году **). Однако этимъ датамъ нельзя вѣрить: онѣ покоятся только на одной памяти безъ всякихъ фактовъ. Вѣроятно, карачаевцы пришли сюда только въ XVI в., потому что XIII в. былъ только началомъ монгольскаго владычества, а ногайская орда выдѣлилась значительно позже, около XV—XVI в. А карачаевцы уже изъ нея выдѣлились въ свою очередь, очевидно, спустя нѣкоторое время.

Въ XVIII в., и, вѣроятно, ранѣе немногочисленные карачаевцы платили дань многочисленнымъ и сильнымъ кабардинцамъ.

---

*) Иногда даже изъ Золотой орды („Преданіе о Карчѣ, родоначальникѣ Карачая“. Куб. Об. Вѣд. отъ 12 дек. 1899 г. № 266).

**) Италіанскій миссіонеръ Ламберти въ своемъ описаніи Мингреліи отъ 1651 г. называетъ карачаевцевъ Carracioli. (наст. выпускъ I отд. стр. 192).

Вѣроятно, карачаевцы принимали участіе и въ сраженіи 30 сентября 1790 г. близъ нынѣшней станицы Баталпашинской, гдѣ генералъ Германъ разбилъ трехбунчужнаго Баталъ-пашу, начальника турецкаго войска и союзныхъ горцевъ. Баталъ-паша мечталъ объединить всѣхъ горцевъ противъ Россіи, но былъ разбитъ вмѣстѣ съ 30-тысячнымъ войскомъ и взятъ въ плѣнъ. Равнымъ образомъ карачаевцы принимали участіе и въ сраженіи при Чегемѣ, бывшемъ 9 мая 1804 г. Здѣсь русскій отрядъ изъ 1750 человѣкъ гренадеръ, егерей, драгунъ и казаковъ отъ 11 часовъ утра до 6 час. вечера въ ущельяхъ дрался съ 11000 отчаянно сражавшихся кабардинцевъ, чегемцевъ, балкарцевъ и осетинъ, которые и были выбиты изъ 12 окопанныхъ ауловъ *). Въ 1804 г. произошло общее возстаніе горскихъ закубанскихъ и кабардинскихъ народовъ.

Для полнаго пресѣченія хищничества кабардинцевъ и приведенія ихъ подъ совершенную власть Россіи ген.-м. Дельпоцо **) въ 1805 г. предлагалъ построить на самомъ берегу Кубани и Каменнаго моста крѣпость и ,,отъ нее въ близкихъ и нужныхъ мѣстахъ, гдѣ потребно будетъ, поставить въ пристойномъ числѣ воинскихъ командъ посты или также подѣлать редуты", потому что тогда будетъ прекращенъ обыкновенный путь сообщенія между кабардинцами и закубанцами. Хотя и есть другая дорога черезъ карачаевцевъ, но та очень трудна и доступна только для верховой ѣзды".

Для болѣе подробнаго ознакомленія съ мѣстностью Дельпоцо объѣхалъ ввѣренный ему край и въ своемъ рапортѣ ***) кн. Паціанову представилъ замѣчанія относительно посѣщенныхъ мѣстъ. Въ этомъ рапортѣ онъ сообщаетъ слѣдующее:

---

*) Донесеніе ген. лейт. Глазенапа отъ 8 іюля 1804 г. (Акты Кавк. А. К. II 940).

**) Донесеніе Дельпоцо отъ 14 мая 1805 г. (Акты II 667).

***) Рапортъ Дельпоцо отъ 25 іюня 1805 г. (Акты II 972).

„Переправа черезъ Кубань—Каменный мостъ—названа симъ именемъ по причинѣ устроенныхъ тутъ природою отъ воды высокихъ и между собою узкихъ утесистыхъ береговъ, чрезъ кои съ одного на другой перекладываются ординарныя бревна и сверху оныхъ намощиваются доски, по коимъ имѣютъ какъ конные, такъ и на арбахъ выгодную переправу (п. 8-й)".

„Выше Каменнаго моста, по причинѣ чрезвычайно высокихъ утесистыхъ р. Кубани береговъ, въ другихъ мѣстахъ (кромѣ въ вершинахъ живущихъ народовъ, называемыхъ карачаевцы, принадлежащихъ владѣнію кабардинцевъ, верховая самая трудная, тѣсная и не во всякое время удобная черезъ Кубань дорога, по коей всѣ проходящіе противною стороною должны же ѣхать мимо Каменнаго моста, нѣтъ нигдѣ переправы" (п. 9).

Онъ находитъ поэтому нужнымъ построить у Каменнаго моста редутъ, въ немъ поставить 3 роты мушкетеръ, 150 казаковъ и 2 орудія (п. 9).

Такое же укрѣпленіе нужно поставить у переправы Кубышъ и въ немъ поставить 1 роту мушкетеръ, 100 казаковъ и 1 орудіе.

„Хотя въ сихъ послѣднихъ двухъ близкихъ между собою разстояніемъ и полагаю я усиленіе преимущественнѣе прочихъ, но сіе потому нужно, что здѣсь самыя опаснѣйшія и отдѣленныя не малымъ разстояніемъ горъ мѣста, а отъ Каменнаго моста можно употреблять разъѣзды еще вверхъ по Кубани, къ карачаевцамъ" (п. 11-й).

„На другой годъ можно будетъ въ нужныхъ мѣстахъ занять границу до карачаевцевъ и пресѣчь послѣднюю, лежащую черезъ оныхъ за Кубань, верховую дорогу; отъ Каменнаго моста до карачаевцевъ не болѣе 50 верстъ (п. 12).

Онъ же предполагалъ учредить у Каменнаго моста запасной провіантскій магазинъ, карантинную заставу и соля-

ной магазинъ, изъ котораго предполагалось продавать карачаевцамъ соль по 1 р. 60 к. за пудъ.

Но кн. Циціановъ не одобрилъ предположеній Дельпоцо, находя, что предположенныя укрѣпленія «больше могутъ быть для насъ вредны» вслѣдствіе раздробленности линіи.

Скоро послѣ этого въ горахъ началась чума; были устроены карантины. Въ 1809 г. Дельпоцо доносилъ, что язва между кабардинцами совершенно уничтожилась. „Поручикъ Тогановъ, объѣхавъ.... народы Балкарскій и Карачаевскій, обитающіе къ самой вершинѣ Кубани у подошвы превысокой горы Эльбруса... донесъ (однако), что язва въ Кабардѣ во многихъ мѣстахъ есть". Чума продолжалась до 1811 г.

Въ началѣ 1811 г. Дельпоцо снова предлагаетъ открыть для запаса соли магазинъ въ Константиногорскѣ для абазинцевъ, кабардинцевъ и карачаевцевъ *); въ отвѣтъ на это ген. Тормасовъ предписалъ открыть для горцевъ мѣновую торговлю въ Константиногорскѣ.

Кабардинцы послѣ утвержденія здѣсь русскихъ потеряли власть надъ карачаевцами и перестали получать съ нихъ дань. Это ихъ огорчало, и они дѣлали неоднократныя представленія русскому правительству относительно своихъ правъ на дань съ карачаевцевъ. Однако русское правительство отклоняло эти претензіи, считая ихъ неосновательными.

Вмѣстѣ съ тѣмъ и сами карачаевцы еще не выяснили своихъ отношеній къ русскимъ. Опираясь на свою отдаленность въ горахъ и трудность доступа, они давали убѣжище разнымъ хищникамъ, сами иногда принимали участіе въ набѣгахъ, пробовали завязать болѣе тѣсныя сношенія съ турками, именно, съ анапскимъ пашою. Вмѣстѣ съ тѣмъ черезъ Карачай проходила самая удобная и безопасная отъ русскихъ дорога для сношеній кабардинцевъ съ закубанцами и Закавказьемъ.

*) Акты IV 835.

По поводу жалобъ кабардинцевъ на ген. отъ инфантеріи Булгакова и ихъ просьбъ Дельпоцо высказываетъ *) слѣдующія свои соображенія: „Кабардинцы ищутъ власти владѣть всѣми горскими народами, покорившимися предкамъ ихъ, неправильно, потому что сія часть покорности оныхъ имъ относится къ силѣ и дѣйствію войска въ тогдашнее время и покровительства имъ отъ Всероссійскихъ Государей; народы же сіи суть осетинцы, балкарцы, карачаевцы, абазинцы, ингушевцы и карабулаки есть люди вольные и хотя они съ нѣкоторыхъ временъ и платили имъ подати, но сіе единственно послѣдовало отъ вышеписаннаго предмета силы оружія Россійскаго и покровительства имъ, кабардинцамъ, даннаго, и когда еще россійское правительство не имѣло современнаго свѣдѣнія о состояніи и вольности тѣхъ народовъ“.

Въ 1826 года карачаевцы дали даже аманатовъ анапскому пашѣ, отступивъ отъ данныхъ русскимъ прежде обѣщаній; кромѣ того, они продолжали давать у себя убѣжище хищникамъ и различнымъ агитаторамъ турецкаго вліянія.

Именно, по поводу ходатайства кабардинцевъ о возобновленіи шаріата и права собственнаго суда, гр. Дибичъ препроводилъ ген. Паскевичу въ 1829 году документъ **), содержащій заявленія кабардинцевъ и замѣчанія на эти пункты, сдѣланныя г. м. Эмануелемъ. На § 8 касательно претензій кабардинцевъ на возобновленіе подати, платившейся прежде осетинами, г. м. Эмануэль дѣлаетъ слѣдующія замѣчанія: „Кабардинскіе князья до вступленія войскъ нашихъ въ Кабарду, пользуясь правомъ сильнаго, дѣйствительно получали дань отъ сосѣдственныхъ имъ народовъ и въ томъ числѣ отъ осетинъ... Теперь бѣглые кабардинцы, если находятъ еще пристанища, удобныя для хищничествъ въ нашихъ предѣлахъ, то это въ Большой Чечнѣ, куда проѣзжаютъ

*) Акты IV 879.
**) Акты VI_2 № 425. Отношеніе отъ 4 февраля 1829 г. Стр. 867.

изъ-за Кубани черезъ земли карачаевцевъ. При всемъ усиліи моемъ, я не могъ ни изъ чего и ни отъ кого узнать, по какимъ причинамъ карачаевцы, сосѣдственный намъ народъ допущены въ прошломъ 1826 году къ выдачѣ пашѣ анапскому аманатовъ, тогда какъ оные отъ закубанцевъ отдѣляются рѣкою Кубанью и какъ лѣтъ за 15 передъ симъ признавали зависимость свою отъ нашего правительства. Начальство здѣшнее, послѣ доставленія уже карачаевцами пашѣ аманатовъ, заключило съ ними обязательство въ томъ, чтобы ни съ ихъ стороны намъ, ни съ нашей имъ не было дѣлаемо никогда ничего непріязненнаго, при чемъ еще позволено имъ занимать подъ пастбища смежныя земли, бывшія прежде во владѣніи кабардинцевъ. Несмотря однако же на сіе, карачаевцы неоднократно уже открыты въ покушеніяхъ съ бѣглыми кабардинцами на хищничества и убійства въ нашихъ границахъ. Я, объяснивши имъ ихъ проступки, независимость отъ паши анапскаго, выгоды, которыми теперь пользуются отъ насъ и которыя могъ бы предоставить имъ введеніемъ ихъ въ торговлю съ жителями Кавказской области, требовалъ отъ нихъ присяги въ вѣрноподданствѣ Государю Императору и аманатовъ; но они и въ томъ и въ другомъ отказали, объясняя, что, будучи единовѣрцы съ турками и по случаю выдачи имъ аманатовъ съ присягою быть имъ вѣрными, не могутъ исполнить моего требованія. Теперь я обратился къ пашѣ анапскому съ вопросомъ: по какому праву истребованы имъ (послѣ заключенія послѣдней конвенціи) аманаты отъ карачаевцевъ, никогда не бывшихъ подданными турецкаго правительства? Получивши отвѣтъ, буду имѣть честь представить оный на разсмотрѣніе в. с.

Если не измѣнятся въ скоромъ времени мѣстныя обстоятельства здѣшняго края, то устроеніемъ вверху Кубани укрѣпленія можно будетъ прекратить навсегда вредныя для насъ сообщенія и связи всѣхъ горскихъ народовъ съ закубанцами

банцами и между тѣмъ заставить карачаевцевъ искать нашего покровительства".

Вскорѣ г. м. Эмануель представилъ *) гр. Паскевичу переписку съ анапскимъ пашой по поводу аманатовъ. Онъ пишетъ: „изъ представляемаго при семъ въ копіи отвѣта паши анапскаго на письмо мое в. в—о изволите усмотрѣть ложны извороты, которыми онъ прикрываетъ явное съ своей стороны нарушеніе трактатовъ въ отношеніи къ пограничнымъ народамъ здѣшняго края. Я уже имѣлъ честь донести, что черезъ карачаевскія владѣнія, простирающіяся къ самой вершинѣ Кубани, лежитъ единственная дорога, удобная для скрытаго проѣзда закубанскихъ народовъ въ наши границы на хищничества, и что сіе только сообщеніе бѣглыхъ кабардинцевъ и закубанцевъ съ карачаевцами даетъ возможность пашѣ анапскому дѣйствовать изъ-подъ руки на горскіе народы; ибо какъ хищники, такъ равно и посылаемые отъ него для обольщеній довѣренные люди всегда находятъ у карачаевцевъ убѣжище, а оттуда, смотря по надобности, сопровождаются ими въ наши границы и къ покорнымъ намъ горскимъ народамъ, гдѣ производятъ и возмущенія, и грабежи. Недавно предъ симъ карачаевцы препроводили черезъ свои владѣнія за Кубань, а потомъ въ Анапу сына Нухъ-хана, находившагося въ Чечнѣ для возмущенія противъ насъ горскихъ народовъ".

Такимъ образомъ благодаря снисходительному отношенію русскихъ начальниковъ, удобному географическому положенію и поддержкѣ турокъ карачаевцы стали проявлять болѣе активную дѣятельность, чѣмъ это было раньше, когда они вообще держали себя чрезвычайно умѣренно.

Наконецъ, въ 1828 г. состоялось окончательное присоединеніе Карачая. Для обезпеченія спокойствія на линіи ген. отъ кав. Эмануель счелъ нужнымъ предпринять экспедицію

*) При рапортѣ отъ 30 дек. 1827 г. за № 1961. Акты VI, 875.

противъ карачаевцевъ,—„народа, живущаго на снѣжныхъ высотахъ Кавказа, въ вершинахъ Кубани, который въ надеждѣ на неприступность земель своихъ безбоязненно давалъ убѣжище и помощь всѣмъ закубанскимъ хищникамъ, черезъ его земли проходившимъ для произведенія набѣговъ въ пространствѣ между Кубанью и Терекомъ *).

Русскій отрядъ спустился въ Карачай изъ ст. Кисловодской, сдѣлавъ трудный переходъ по горной, пересѣченной мѣстности; отрядъ вышелъ на Кубань около устья р. Худеса, верстахъ въ 15 ниже Картъ Джюрта. Проводникомъ былъ карачаевецъ Амантышъ Дудовъ. Окончательное сраженіе произошло 20 октября 1828 г. около Картъ-Джюрта („у подошвы Эльбруса" sic!). Отрядъ русскихъ, подъ начальствомъ ген. Эмануеля, вступилъ въ бой въ 7 час. утра; но только къ 7 час. вечера непріятель былъ сбитъ съ послѣдней занимаемой имъ высоты. Потери у русскихъ: 1) убито оберъ-офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 41; 2) ранены: командующій горскимъ казачьимъ полкомъ маіоръ Верзилинъ; оберъ-офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ—116; у карачаевцевъ потери весьма значительны.

Старшины карачаевцевъ, сознавая безполезность борьбы, намѣревались уйти въ горы, но явившійся отъ генерала для переговоровъ кабардинецъ Атажуко Атажукинъ убѣдилъ ихъ изъявить покорность.

21 октября русскій отрядъ уже безъ сопротивленія достигъ Картъ-Джюрта и былъ встрѣченъ депутатами, просившими о пощадѣ. 22 октября ген. Эмануелю было вручено прошеніе о подданствѣ. 23 октября главный владѣлецъ Исламъ Крымъ Шамхаловъ **) и другіе старшины отъ имени всего народа принесли присяги на вѣрноподданство Государю и „дали обѣщаніе все ими въ разное время съ Линіи похищенное возвратить обратно, впредь никакихъ хищничествъ

*) Акты VI, стр. 880–881.

не производить, не пропускать через свои земли непріятельскихъ партій и о сборахъ ихъ въ сосѣдственныхъ обществахъ извѣщать русское начальство, въ удостовѣреніе чего выдали аманатовъ изъ 4 знатнѣйшихъ фамилій, по назначенію ген. Эмануеля. Съ нашей стороны имъ предоставлено право съ подданными Россійскими мухамеданскаго вѣроисповѣданія разбираться по ихъ обычаямъ шаріатомъ и обѣщано учредить мѣновой дворъ на р. Кумѣ у кр. Хахандуковской, на коемъ они могли бы получать хлѣбъ, соль, желѣзо и другіе нужные имъ товары" (Акты VI_2).

Русскій отрядъ удалился, ген. Эмануель отбылъ въ Ставрополь, а въ качествѣ наблюдателя остался Атажукинъ. Онъ объявлялъ разныя распоряженія правительства и начальствовалъ надъ карачаевцами при вторженіяхъ къ нимъ абадзеховъ и абхазцевъ *).

Прошеніе карачаевцевъ, поданное Эмануелю, было слѣдующее: „Его Превосходительству командующему войсками на Кавказской линіи и въ Черноморьи и начальнику Кавказской области, господину генералъ-отъ-кавалеріи и Кавалеру Георгію Арсеніевичу Эммануелю отъ карачаевскихъ владѣльцевъ, нижеподписавшихся, и чернаго народа прошеніе.

1) Повинуясь волѣ Вашего Превосходительства, обязуемся отнынѣ впредь ни въ чемъ не провиняться противъ Россіи, и виновныхъ людей, какъ-то кабардинцевъ и проч., къ себѣ отнюдь не принимать и къ нимъ не пріобщаться; быть всегда Россійскому Престолу вѣрноподданными и подтвердить то присягою, и все, нами напередъ похищенное—людьми, скотомъ и прочимъ имуществомъ—безъ изъятія подъ присягою возвратить. 2) Въ удостовѣреніе вышеписаннаго, даемъ изъ назначенныхъ вами 4 фамилій аманатовъ. 3) Буде черезъ наши земли пройдетъ многочисленное черкесское войско для вторженія въ Рос-

**) Акты VI_2 стр. 881. Въ текстѣ: „Шавкаловъ".

*) Петровъ 124—126.

сію, коихъ мы не въ состояніи будемъ удержать, въ томъ насъ не обвинять; но только тотчасъ обязаны о томъ дать знать, а за тѣхъ, коихъ мы удержать будемъ въ состояніи, отвѣчаемъ. 4) Если кто имѣетъ изъ подданныхъ Россійскому Императору, подобныхъ намъ мусульманъ, на насъ какую-нибудь претензію или мы на нихъ, предоставить намъ разобраться по нашимъ обычаямъ—шаріатомъ. 5) Для мѣны и торговли учредить намъ на рѣчкѣ Кумѣ, у крѣпости Хахандуковской, мѣновой дворъ, дабы мы могли получать тамъ соль, желѣзо, товаръ и хлѣбъ, и были бы пропускаемы въ предѣлы Россіи по своимъ надобностямъ.

Обо всемъ вышеписанномъ мы всѣ, карачаевскіе старшины и весь народъ, прибѣгая къ милосердію Вашего Превосходительства, всенижайше просимъ о принятіи насъ подъ свою великодушную пощаду и объ оказаніи намъ неограниченной милости". „На подлинномъ, за неумѣніемъ грамоты никакой, приложившіе перстами чернильные знаки, всего карачаевскаго народа, Валій Исламъ Крымъ-Шамхаловъ, Мударъ Каджаковъ, Темирюкъ Карабашевъ, Асланъ-Мурза Дудовъ, Бекъ-Мурза Коджаевъ, Джанкотъ Карабашевъ, Хаджи-Ибрагимъ Боташевъ, Наны Дудовъ, Басіатъ Карабашевъ, Тау-Мурза Коджаковъ". „Съ подлиннаго (на турецкомъ языкѣ) переводилъ капитанъ Соколовъ".

Валій Исламъ Крымъ-Шамхаловъ въ присутствіи генерала и офицеровъ произнесъ слѣдующую рѣчь: „Счастливы вы, что удалось вамъ проникнуть въ скрытыя жилища наши; мы такъ увѣрены были въ невозможности этого, что даже во время сраженія никто изъ насъ не почиталъ нужнымъ отправить женъ и дѣтей своихъ въ безопасное мѣсто, но ваше счастіе насъ одолѣло. Мы были самыми вѣрными приверженцами Порты Оттоманской и никогда ей не измѣняли; она измѣнила намъ, оставивъ насъ безъ защиты и не умѣвъ удержать крѣпости своей Анапы. Будьте уже теперь

нашими повелителями: мы не измѣнимъ своему слову. Вы оградили наши семейства, даже и имущества отъ разоренія, и тѣмъ пріобрѣли уже нашу признательность" *).

За этими красивыми и нѣсколько хвастливыми словами Ислама К. Ш. скрывается обѣщаніе вѣрности болѣе сильному: сначала кабардинцы и турки, а теперь русскіе, пока сила на ихъ сторонѣ. Однако надо отдать справедливость, что карачаевцы съ 1828 года были одними изъ самыхъ вѣрноподданныхъ Россіи горцевъ.

Карачаевцы на свой счетъ содержали до 1864 г. пикеты вдоль по Кубани до мѣстности Марджасынъ.

Въ это время (1830 г.) карачаевцевъ считалось 800 дворовъ при 600 вооруженныхъ, уруспіевцевъ — 88 дворовъ при 60 вооруженныхъ (Акты VI$_2$ 905).

Русское правительство въ свою очередь старалось поддерживать интересы карачаевцевъ. Въ 1834 г. баронъ Розенъ цебельдинцамъ и князьямъ Маршаніевымъ, пожелавшимъ вступить въ русское подданство, между прочимъ ставитъ условіе „прекратить всѣ хищничества, разбои, грабежи и набѣги въ Абхазіи и въ Мингреліи и быть въ дружбѣ со всѣми покорными правительству народами, какъ-то: съ мингрельцами, абхазцами, сванетами, карачаевцами и пр.". (Акты VIII, 456).

Въ 1834 году кн. Шаховской, получивъ отъ барона Розена предписаніе (отъ 27 апр.) проникнуть въ Карачай или земли уруспіевцевъ, исполнилъ успѣшно это порученіе и даетъ нѣкоторыя свѣдѣнія о посѣщенныхъ мѣстахъ **).

„Урусіевцы — говоритъ онъ — жители верховья Баксана, изъявляли большое усердіе, приняли меня весьма ласково...

*) „Покореніе Карачая" въ Куб. Обл. Вѣдом. 1896 г. № 184. (Д. Тарасовъ. Замѣтки о Карачаѣ).

**) Акты VIII, 635—637. № 551 Рапортъ шт.-к. кн. Шаховского барону Розену отъ 24 ноября 1834 г., № 42.

Я былъ особенно ласковъ съ карачаевцами... Кабардинцы— сообщаетъ онъ—были однимъ изъ сильнѣйшихъ народовъ Кавказа, управлялись всегда князьями, которые разновременно завоевали осетинскія *) племена: Карачай, Урусии, Чегемъ, Хуламъ, Безингіи и Малкаръ, и пользовались отъ нихъ данью; но въ началѣ XIX в. появилась чума и, свирѣпствуя 14 лѣтъ сряду, истребила болѣе $^5/_6$ онаго, а походъ ген. Ермолова въ 1822 г. разорилъ и разсѣялъ почти всю Кабарду, такъ что въ настоящее время осталось ихъ не болѣе 10.000 душъ, почему и вліяніе ихъ на осетинскія племена весьма ослабло. Сіи послѣднія, а въ особенности карачаевцы, не только прежде, но и теперь, народъ зажиточный, испытавъ также силу нашего оружія, сдѣлались, подобно кабардинцамъ, не такъ уже предпріимчивы въ хищничествахъ и въ настоящее время начинаютъ обращать нѣкоторое вниманіе на хозяйство, но весьма еще далеки отъ той мирной жизни, на которой желательно ихъ видѣть. Осмотрѣнные мною народы принадлежатъ болѣе къ первому разряду, т. е. зажиточному. Посему, для приведенія оныхъ въ должную степень покорности и устройства, руководствоваться должно кроткими мѣрами, не распространяя однако сего права на лицъ причастныхъ разбоямъ, а главное вниманіе обратить на кабардинцевъ и карачаевцевъ: первыхъ, потому что они по ближайшимъ сношеніямъ съ русскими могутъ скорѣе понять благодѣтельную цѣль правительства, а вторыхъ —по мѣстному положенію въ отношеніи къ непокорнымъ намъ народамъ“... „Карачаевцевъ—оставить въ настоящемъ положеніи, но стараться сблизить ихъ съ нами и доставить средства сбыта ихъ произведеній, состоящихъ въ буркахъ и полостяхъ, и имѣть попечительное за ними наблюденіе“.

---

*) Въ это время почему-то карачаевцевъ стали считать осетинами. (!?) Ср. также подстрочное примѣчаніе въ Актахъ (VIII, 466): „карачаевцы, урусиевцы, чегемцы... называютъ себя осетинами, что составляетъ сѣверную Осетію“.

Въ 1837 г. бар. Розенъ въ своемъ отношеніи (Акты VIII, 648) къ гр. Чернышеву сообщаетъ, что „Большая Кабарда и Карачай совершенно успокоены“.

Въ это время карачаевцы управлялись уже отдѣльнымъ приставомъ изъ русскихъ оберъ-офицеровъ.

Однако и въ этотъ періодъ карачаевцы не были абсолютно спокойными. Слѣдующее донесеніе того же кн. Шаховского отъ 1835 г. прекрасно рисуетъ, съ одной стороны, хищническія похожденія тѣхъ или другихъ опасныхъ элементовъ и трудное положеніе людей, желавшихъ быть вѣрными Россіи, а съ другой стороны, взаимныя интриги между собою русскихъ начальствующихъ лицъ, которыя давали волю безпокойнымъ элементамъ.

„По распросамъ *) моимъ отъ кабардинцевъ и свидѣтельству полк. Пирятинскаго, **), карачаевцы весьма довольны, какъ своимъ приставомъ, такъ и вообще теперешнимъ положеніемъ, и одно только обстоятельство мѣшаетъ водворенію совершеннаго въ Карачаѣ спокойствія“.

„Полк. Зассъ ***) при замиреніи нѣкоторыхъ изъ абрековъ (бѣглыхъ кабардинцевъ), выставивъ какъ покорнаго и преданнаго русскому правительству князя Исмаила Касаева, допустилъ его поселиться на лѣвомъ берегу Кубани, ниже кн. Джембулата Атажукина, также недавно замиреннаго. Не взявъ отъ сихъ князей ни аманатовъ, ни другой какой-либо залогъ въ вѣрности, онъ предоставилъ имъ пользоваться тѣми же правами, кои присвоены истинно покорнымъ народамъ. Таковая довѣренность п. Засса къ симъ людямъ сдѣлала ихъ гораздо предпріимчивѣе въ мошенниче-

---

*) Акты VIII, 747 (№ 650: Рапортъ шт.-к. кн. Шаховского барону Розену отъ 24 янв. 1835 г. № 2.—Укр. на Урухѣ).

**) Полковникъ Пирятинскій—командиръ Бутырскаго пѣхотнаго полка, командующій кабардинской линіей.

***) Зассъ, полковникъ, командующій Баталпашинскимъ участкомъ Кубанской линіи.

ствахъ. О Джембулатѣ Атажукинѣ я могу сказать только то, что при послѣднемъ разбоѣ, учиненномъ Закубанцами у карачаевцевъ, и при перестрѣлкѣ, завязавшейся близъ его аула, онъ не далъ никакой помощи; Исмаилъ же Касаевъ хотя дѣйствительно въ дистанціи полк. Засса не дѣлаетъ никакого вреда, но за то всѣ хищническія партіи, слѣдующія изъ-за Кубани, имъ передерживаются и направляются на границы другого начальства. Извѣстный в. выс-у прапорщикъ изъ осетинъ Кази-Мухаммедъ Дударовъ былъ личнымъ свидѣтелемъ дѣлежа добычи въ аулѣ Исмаила Касаева, и по его увѣренію, засвидѣтельствованному также кабардинцами и карачаевцами, во всякое время у Исмаила Касаева можно найти хищниковъ. Сверхъ того, Касаевъ допустилъ закубанцамъ увезти у карачаевскаго старшины Крымшакалова (sic!) его племянника и потомъ присылалъ къ карачаевцамъ человѣка съ предложеніемъ выгнать отъ себя пристава, дать по прежнему дорогу черезъ карачаевскія земли закубанцамъ и тогда онъ имъ возвратитъ весь плѣнъ, захваченный со времени присяги карачаевцевъ, иначе же грозитъ имъ разбоями и ненавистью полк. Засса".

„Сіе обстоятельство и другія, свидѣтельствуя о злонамѣренности Исмаила Касаева, заставляютъ думать полк. Пирятинскаго, что полк. Зассъ противъ него интригуетъ, о чемъ онъ намѣренъ даже донести командующему войсками на Кавказской линіи".

„При семъ я осмѣливаюсь представить в. выс—у на благоусмотрѣніе слѣдующее: Такъ какъ рѣчи и дѣйствія Исмаила Касаева начинаютъ имѣть вліяніе на молодыхъ карачаевцевъ, старики же на дѣлѣ не могутъ доказать противнаго и дожидаются единственно защиты отъ правосудія начальства, то предписать полк. Зассу, чтобы онъ приказалъ Исмаилу непремѣнно доставить весь плѣнъ, увезенный черезъ его посредство, и въ обезпеченіе покорности Исмаила

Касаева приказать переселиться на прежнее мѣстожительство въ Кабарду, ибо, если онъ истинно преданъ и раскаялся въ своемъ заблужденіи, онъ долженъ съ радостью принять волю начальства о возвращеніи на родину".

Время отъ времени появлялись и авантюристы. Такъ, въ 1837 г. т. с. Бутеневъ въ запискѣ, приложенной къ отношенію барону Розену отъ 8 марта (Акты VIII, 777 № 153 и VIII, 895), сообщаетъ объ авантюристѣ „Андреѣ Хой изъ рода Жабермесовыхъ, Черкесѣ изъ карачаевцевъ (sic!), обитающихъ около Кабарды; Хой—лѣтъ 30 слишкомъ отъ роду, принадлежитъ къ протестантскому исповѣданію, объясняется свободно на языкахъ русскомъ, нѣмецкомъ, англійскомъ и греческомъ, говоритъ и пишетъ по-турецки. Отецъ его умеръ; но онъ имѣетъ въ Карачаѣ племянника Александра Жабермесова. Андрей Хой въ первой молодости былъ 2 года аманатомъ въ Астрахани, тамъ пріобрѣлъ навыкъ къ русскому языку; затѣмъ былъ въ Германіи и Англіи; былъ посредникомъ между англичаниномъ Уркгардомъ и Сеферъ-беемъ". Правда, свѣдѣнія почерпнуты главнымъ образомъ изъ разсказовъ самаго А. Хоя, но передъ нами яркій типъ эмиссара Сеферъ-бея и т. п.

Въ 1845 году агентъ Шамиля—Сулейманъ-эфендій, волнуя закубанскіе народы, намѣревался двинуться къ верховьямъ Урупа, Лабы и Зеленчуковъ, чтобы силою увлечь живущія тамъ племена и черезъ карачаевскія земли и Кабарду соединиться съ Шамилемъ *). 8 іюля сборище Сулеймана эфенди **) потянулось отъ Лабы изъ Псеменскаго лѣса по направленію къ верховьямъ Урупа. Двигаясь параллельно непріятелю, полк. Рихтеръ пошелъ къ Урупу, а 9-го укрѣпленію Надеждинскому въ то время, какъ горцы слѣдовали по р. Яксикѣ къ карачаевцамъ. „Движеніе отряда къ укр. Надеждинскому разрушило всѣ намѣренія

*) Акты X, 417.
**) Акты X, 417—418.

Сулеймана-эф. Сборище было отброшено къ горамъ, гдѣ по непроходимымъ ущельямъ трудно было продолжать путь и можно было потерять всѣхъ лошадей. Начальникъ Баталпашинскаго участка, полк. Крюковскій, находясь съ отрядомъ въ верховьяхъ Кубани, при упраздненномъ укр. Хумаринскомъ еще болѣе стѣснялъ движеніе сборища. Сами карачаевцы заняли броды выше Каменнаго моста. Сулейманъ-эф., видя, что всѣ пути ему преграждены, рѣшился отступить",

„Съ своей стороны, начальникъ центра, ген.-м. кн. Голицынъ, принималъ всѣ мѣры къ отраженію опасности, грозившей ввѣренному ему краю отъ происковъ Шамиля и Сулейманъ-эфендія. Удержаніе въ спокойствіи Кабарды и карачаевцевъ, гдѣ черезъ горные проходы лежитъ путь непріятелю, имѣло особенную важность по ограниченнымъ средствамъ, которыми можно было располагать для обороны центра. Г.-м. кн. Голицынъ соотвѣтственно надобности усилилъ Кисловодскую линію, а защиту предѣловъ мирныхъ обществъ противъ вторженія непріятеля возложилъ на самихъ жителей. Чтобы на всякій случай оградить край отъ вѣроломства горцевъ, начальникъ центра расположилъ отрядъ полк. Евдокимова такъ, чтобы при первой измѣнѣ можно было захватить стада карачаевцевъ; внимательнымъ обращеніемъ съ ихъ старшинами онъ еще болѣе расположилъ умы въ нашу пользу. Совокупность всѣхъ этихъ мѣръ имѣла желаемый результатъ: Сулейманъ-эфендій, не рѣшившись силою открыть себѣ дороги и не находя никакой симпатіи ни въ Кабардѣ ни въ Карачаѣ, отложился отъ дерзостнаго намѣренія увеличить толпы Шамиля отдаленными обитателями прикубанскихъ горъ и равнинъ".

Изъ этого донесенія видно, что вѣрность карачаевцевъ, хотя бы обусловленная боязнью за свои стада, имѣла важное значеніе и избавила русскихъ отъ многихъ непріятностей.

Въ 1849 году г.-м. Ковалевскій вновь доноситъ *) г.-л. Завадовскому, что въ концѣ 1848 года „явился между абадзехами посланный отъ Шамиля съ однимъ товарищемъ. До сихъ поръ извѣстно, что онъ чеченецъ, принадлежащій Анзоровымъ, имѣвшимъ жительство въ Чечнѣ, что посланный ѣхалъ черезъ Карачай и что теперь проживаетъ у извѣстнаго Абадзехскаго старшины Хаджи-Хасая-Джандарова". Однако положительныхъ результатовъ не получилось и въ этомъ случаѣ.

Разумѣется, во время Крымской войны всевозможныя интриги враговъ Россіи усилились. Народный кадій въ Карачаѣ Эфендій Магометъ Хубіевъ, подъ вліяніемъ владѣтеля Абхазіи Шервашидзе, задумалъ перейти на сторону Турціи и увлечь за собою Карачай **). Для большаго успѣха онъ въ 1853 г. пригласилъ, безъ всякаго участія народа, эмиссара наиба Магомета-Эмина (Мухаммеда-Эмина), который тогда оперировалъ у абадзеховъ. Магометъ-Э. со своею конницей двинулся въ Карачай. Тогда только Хубіевъ послалъ по карачаевскимъ кошамъ, предлагая народу собраться для защиты будто бы противъ русскихъ притѣсненій. Но замыслы Хубіева сдѣлались извѣстны русскимъ властямъ, и русскія войска во время предупредили движеніе Магомета Э. въ Карачай.

Въ этомъ случаѣ русскія власти учитывали заранѣе вѣрность карачаевскаго народа, какъ это видно изъ „Инструкціи генералу Реаду ***): „Присутствіе 14-ти баталіоновъ резервной дивизіи на Военно-Грузинской дорогѣ отъ Георгіевска до Владикавказа, въ Пятигорскѣ и Нальчикѣ обезпечиваетъ, сколько отъ насъ могло зависѣть, всѣ эти мѣста, и, я надѣюсь, помѣшаетъ вторженію непріятеля (т. е. Маго-

*) Акты X 593 Рапортъ отъ 17 января 1849 г. № 183.

**) Петровъ. 150.

***) „Инструкція", приложенная къ Всеподданнѣйшему письму кн. Воронцова, отъ 1 марта 1854 г. Акты X 93-95.

мета-Эм.) въ Карачай, ибо начальники праваго фланга и центра, имѣя всѣ свои дѣйствующіе баталіоны свободными, могутъ идти въ тылъ такому вторженію. Карачаевцы, съ самаго ихъ покоренія при ген. Эмануелѣ, всегда намъ оставались вѣрными, никогда не принимали никакого предложенія отъ Шамиля и его агентовъ, и когда самъ Шамиль пришелъ въ 1846 г. въ Кабарду и имѣлъ надежду на ихъ помощь, то они вооружились и объявили ему, что будутъ драться до послѣдняго. Можно надѣяться, что и теперь ихъ поведеніе будеть такое же, ежели только войска наши будутъ въ состояніи ихъ поддержать и помѣшать вторженію непріятеля на нихъ съ верховьевъ Кубани и Лабы или черезъ Цебельду. Собственный интересъ карачаевцевъ склоняетъ ихъ къ намъ, потому что огромныя стада этого племени пасутся на земляхъ, находящихся въ нашихъ рукахъ; впереди Кисловодской линіи они не имѣютъ другой земли для пастьбы этихъ стадъ, и богатства ихъ съ тѣхъ поръ, какъ они намъ покорились, болѣе нежели удвоились".

Къ 10 іюля 1853 года огромныя массы конныхъ и пѣшихъ горцевъ сосредоточились на р. Бѣлой, у бывшаго Длиннолѣсскаго укрѣпленія на Псефирѣ и Ходзѣ, поджидая прибытія самого Магомета-Эмина. 15 іюля непріятель двинулся къ Карачаю. Предугадывая это движеніе, г.-м. Евдокимовъ уже сдѣлалъ распоряженіе удалить жителей ущелья Теберды на Кубань. Самъ же онъ рѣшился захватить сборище въ верховьяхъ рѣчекъ Маруха и Аксаута, чтобы помѣшать замысламъ Магомета-Эмина, а въ особенности показать карачаевцамъ готовность къ уничтоженію покушенія наиба *). Отряду кисловодскаго кордона подъ командой бар. Унгернъ-Штернберга, близъ Кумскихъ вершинъ, было пред-

*) Акты X 621—623. Выписка изъ журнала г.-м. Евдокимова о военныхъ происшествіяхъ на правомъ флангѣ Кавказской линіи съ 24 іюня по 1 авг. 1853 г.

писано спуститься къ Каменному мосту на Кубани. Самъ Евдокимовъ въ 6 ч. утра 22 іюля прибылъ на р. Хусы-Кардоникъ. Непріятельское сборище имѣло ночлегъ на правомъ берегу Кафира верстахъ въ 8—9 отъ укрѣпл. Надеждинскаго. Вскорѣ послѣ прибытія Евдокимова и къ Магомету-Эмину прибыли агенты изъ Карачая и съ Теберды. Въ лагерѣ враговъ поднялась тревога, которую Магометъ-Эминъ едва успокоилъ. Въ его лагерѣ разнеслось извѣстіе, что жители съ Теберды ушли; на Маруху пришелъ огромный русскій отрядъ; на Кубани также отрядъ; карачаевцы въ сборѣ заняли лежащую къ нимъ дорогу и послали просить помощи отъ русскихъ; что лишь только Магометъ-Эминъ приблизится къ Карачаю, какъ будетъ окруженъ со всѣхъ сторонъ и абадзехи погибнутъ въ лѣсахъ отъ голода. Всѣхъ охватилъ почти паническій ужасъ, и всѣ торопились уйти отъ опасности. Тогда Магометъ-Эминъ рѣшилъ напасть на ст. Вознесенскую, но когда и это нападеніе не удалось, то все сборище разбѣжалось.

Хубіевъ бѣжалъ изъ Карачая за горы, подъ покровительство Шервашидзе. Тѣмъ не менѣе карачаевцы должны были заплатить контрибуцію въ размѣрѣ военныхъ издержекъ, въ суммѣ около 20 т. р. Хубіевъ спустя нѣсколько лѣтъ былъ прощенъ и вернулся на родину; умеръ около 1870 г. въ званіи народнаго кадія.

Въ 1873 году возникло новое волненіе, руководителемъ котораго явился Хаджи-Напа Хубіевъ, который подговаривалъ карачаевцевъ къ поголовному переселенію въ Турцію, рисуя самыя заманчивыя картины новаго отечества. Русскія власти арестовали нѣсколькихъ вліятельныхъ хаджей, въ томъ числѣ Хубіева; въ Карачай пріѣхалъ самъ начальникъ Кубанской области и говорилъ съ карачаевцами. „Пріѣздъ начальника области и арестъ хаджей, возвратившихся потомъ на родину съ упорною екатеринодарскою лихорадкою, совер-

шенно водворили спокойствіе среди населенія и смирили недовольныхъ своею судьбою" *).

Въ войну 1877—78 г. карачаевцы обнаружили полную вѣрность. Они на собственныя средства содержали на горныхъ перевалахъ пикеты, снарядили одну сотню милиціи входившую въ составъ Кубанскаго горскаго полка, имѣвшую походъ къ границамъ Австріи, и одну сотню, участвовавшую въ Марухскомъ отрядѣ; они же выставили для этого отряда около 400 вьючныхъ лошадей съ чарводарами.

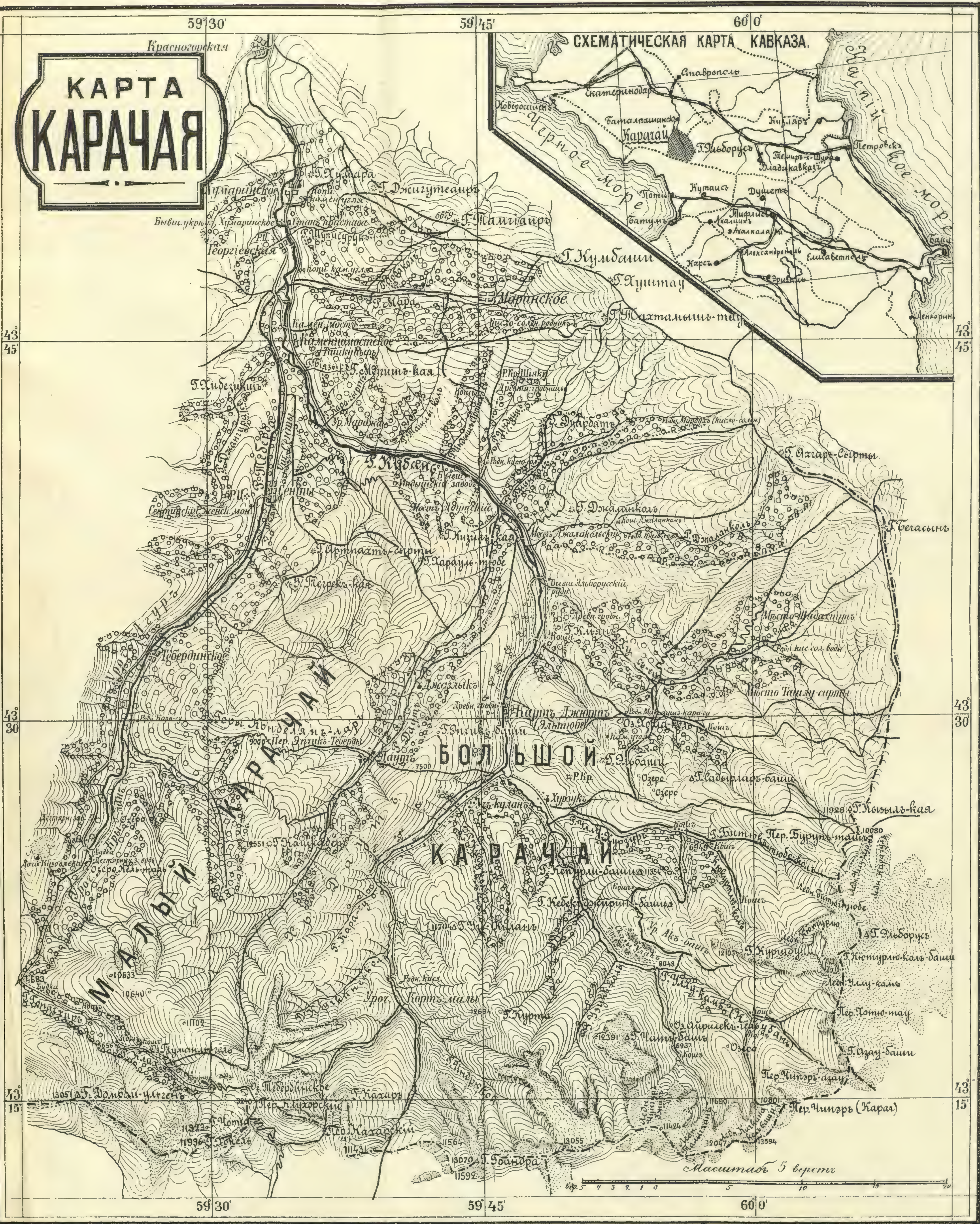
Такова исторія карачаевцевъ. Несмотря на обѣщанія и на вѣрность карачаевцевь, земельный вопросъ относительно Карачая не рѣшенъ до сихъ поръ.

Послѣ 1861 года крестьяне (кулы) были освобождены, нѣкоторые были освобождены безъ земли; многіе однако успѣли въ теченіе десяти лѣтъ уже совершенно выкупиться. Кулы платили 200—300 р. за освобожденіе; нѣкоторые платили дольше 10 лѣтъ: азаты—вольные—платили меньше.

В. М. Сысоевъ.

---

*) Петровъ 152—153.

КАРТА
КАРАЧАЯ
СХЕМАТИЧЕСКАЯ КАРТА КАВКАЗА.
Ставрополь
Екатеринодаръ
Новороссійскъ
Баталпашинская
Карачай
Г. Эльборусъ
Кизляръ
Петровскъ
Владикавказъ
Черное море
Каспійское море
Поти
Кутаисъ
Душетъ
Тифлисъ
Батумъ
Ахалкалаки
Карсъ
Эривань
Баку
Ленкорань
59°30'
59°45'
60°0'
43°45'
43°30'
43°15'
Красногорская
Хумаринское
Георгіевская
Г. Кумбаши
Марьинское
Каменномостское
Сенты
Тебердинское
Г. Ахчаръ-Сырты
Г. Бегасынъ
Г. Джаланколъ
Карть-Джюртъ
БОЛЬШОЙ
КАРАЧАЙ
МАЛЫЙ КАРАЧАЙ
Хурзукъ
Г. Кызылъ-кая
Пер. Хотю-тау
Г. Азау-баши
Пер. Чипэръ-азау
Г. Домбай-ульгенъ
Пер. Клухорскій
Масштабъ 5 верстъ

